

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

6

1 9 3 0
К И Н Г О С О Ю В

★ К Н И Г О С О Ю З ★

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Орган Всесоюзного совета и Союза
Союзов сельскохозяйственной кооперации

Ответственный редактор М. КАНТОР

ЖУРНАЛ ОСВЕЩАЕТ ОСНОВ-
НЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ПО-
ЛИТИКИ И ПРАКТИКИ КООПЕ-
РАТИВНОГО И КОЛХОЗНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА

ПОДПИСНАЯ
Ц Е Н А:

на год—**8** руб.

на 6 мес.—**4** р. **50** к.

на 3 мес.—**2** р. **50** к.

отд. номер—**40** к.

Подписку на журнал сдавайте любому письмоносницу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
И СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ

С О Д Е Р Ж А Н И Е

М. Кантор.—На два фронта . . 3

П. Ефремов.—Усилим партруководство колхозами 12

Н. Богданов.—Новые задачи и новые районы строительства МТС 24

Н. Очеретковский.—Новые колхозные уставы 33

И. Володкович.—Производственное планирование в колхозах 40

Н. Николаев.—К новым формам организации и оплаты труда в колхозах 47

П. Месяцев.—Направление и формы кредита в районах сплошной коллективизации . 53

В. Рыбин.—Регулирование отходничества в колхозах . . . 60

МАТЕРИАЛЫ

Н. Попов.—Хозяйственная помощь деревенской бедноте . . 63

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Ефремов.—За качество колхозной литературы 68

Отпечатано в
типо-литографии
им. Воровского, ул.
Дзержинского 18.
Главлит А 61156
Тираж 15.000 экз.

На два фронта

(К постановке вопроса „кто—кого“)

Наличие глубочайшей связи между массовой, сплошной коллективизацией и стихийно начавшимися явлениями раскулачивания свидетельствует с неопровержимой ясностью о том, что в развитии советской деревни действительно наступил коренной перелом. Этот перелом нельзя ни понять, ни об'яснять, если не исходить из учета **коренного изменения в соотношении классовых сил, то-есть такого изменения, которое подводит и приводит к разрешению проблемы «кто—кого».**

Вопрос «кто—кого» был поставлен Лениным, как известно, в связи с переходом к новой экономической политике. Новая экономическая политика намечалась «всерьез и надолго». Но это «надолго» в революционных условиях не следует исчислять теми темпами, какими мы жили в прежнюю эпоху. Обосновывая задачи новой экономической политики, Ленин многократно подчеркивал возможность близкой победы:

«Как обеспечить превращение в недалеком будущем государственного капитализма в социализм?» (т. XVIII, ч. 1, стр. 20).

Ставя задачу овладения товарооборотом для обеспечения 'в дальнейшем перехода к социалистической реконструкции сельскохозяйственного производства, Ленин опять-таки подчеркивал близость сроков и значение темпов:

«Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей целью в ближайшем будущем овладеем наверняка» (т. XVIII, ч. 1, стр. 379, выделено в обеих цитатах мною—М. К.).

Этого рода указаний на сравнительную краткость исторических сроков, делаемых с целью добиться ускорения темпов, можно встретить у Ленина очень много. Поэтому в пределах этих сроков Ленин требовал «потарапливаться».

На Втором всероссийском съезде политпросветов в речи, в которой наиболее подробно освещалась проблема «кто-кого», внимание слушателей фиксировалось на темпах и сроках. Ленин все время подчеркивал стратегический смысл непа, как арены борьбы с допущенным и регулируемым капитализмом. Как во всякой стратегии и во всякой борьбе, в непе важнее всего «кто скорее воспользуется этим новым положением». Это — лейтмотив выступления Ленина:

«И вопрос коренной состоит, с точки зрения стратегии, в том—**кто скорее воспользуется** этим новым положением».

«Вот к чему сводится вся тепершняя война: кто победит, кто скорее воспользуется — капиталист, которого мы пускаем в дверь или даже в несколько дверей и во много таких дверей, которых мы сами не знаем и которые открываются помимо нас и против нас, — или пролетарская государственная власть».

«Весь вопрос — **кто-кого опередит**, успеют капиталисты раньше сорганизоваться, — и тогда они коммунистов прогонят и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти

вещи трезво: кто-кого? или пролетарская государственная власть окажется способной» и т. д. (том XVIII, ч. 1, стр. 341—350, выделено мною—М. К.).

Идя на нэп, как на уступку мелкому крестьянству, восстанавливая торговлю, как единственно возможную в то время форму смычки с этим мелким крестьянством, и призывая партию и рабочий класс ухватиться за торговое звено, чтобы вытащить всю цепь к социализму, Ленин следующим образом очерчивал границы нэпа:

«Пока мы не восстановим крупной промышленности полностью, а это время может исчисляться не меньше как десятком лет, и мы на это время должны дать такие формы отношений между рабочим классом и крестьянством, между этими двумя единственными классами, — должны между этими классами создать такой союз, который считался бы с мелким крестьянством, как с мелким крестьянством, пока мы ему не можем дать всех продуктов крупной промышленности». (том XVIII, ч. 1, стр. 269, выделено мною—М. К.).

Политика индустриализации приводит, следовательно, на определенном этапе своего развития к тому, что мы начинаем по иному рассматривать связи пролетарского государства с мелким крестьянством, радикально поворачивая к крупному производству. Тем самым политика индустриализации подводит нас и к задаче ликвидации кулачества как класса:

«Если ты можешь дать государству машины, этим ты поднимаешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, то десятки и сотни тысяч мелких кулаков будут убиты» (том XVIII, ч. 1, стр. 133).

Исход соревнования и борьбы между социализмом и капитализмом решается, по мнению Ленина, далеко не мирным порядком. Здесь и не пахнет «врастанием кулака в социализм»:

«Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле действительно «последний и решительный бой» не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев» — нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить» (том XVIII, ч. II, стр. 26—34, выделено мною—М. К.).

Массы стихийно приступили к осуществлению политики, обусловленной развитием индустриализации и коллективизации. Теперь мы вводим посредством ряда мероприятий (укрепление колхозов и оформление их на уставе с.-х. артели, организация батрачества и бедноты, законодательство об аренде и найме труда, борьба с злостным сопротивлением кулачества и др.) движение масс в организованное русло, обеспечивая тем самым реальность и полноту осуществления задачи ликвидации кулачества, как класса и борясь с перегибами и извращениями этой политики.

При всех крупных недочетах, которыми сопровождается социалистическое строительство и наступление на капиталистические элементы, контуры нового этапа нэпа вырисовываются с достаточной ясностью. Мы решаем теперь на практике именно те задачи, которые были предусмотрены Лениным при намечении политики индустриализации. В стране коренным образом перестраивается сельское хозяйство. Мы начинаем все больше считаться с мелким крестьянином не как с мелким крестьянином, а как с членом колхоза. Гигантскими темпами усиливается сельскохозяйственное машиностроение. В деревню идут машины, уби-

вающие кулаков. Коллективизация становится основной силой, ликвидирующей кулацкое хозяйство. Товарное обращение теряет черты стихийного вольного рынка. В преобладающей части оно подчинено государственному регулированию и приближается быстрым темпом к формам организованного социалистического продуктообмена. Социализм становится реальной плановой перспективой. **Бой с капиталистическими элементами, о котором говорил Ленин, что он «предстоит в ближайшем будущем», уже наступил.** Ликвидация кулачества как класса—это и есть открытый бой, в котором мы должны сломить классового врага.

Характеристика положения, сущность перехода в новый этап дают все основания говорить **о переломе, требующем поворота в политике.** Этот поворот в политике выражен в ликвидации кулачества как класса.

В этих условиях вопрос «кто — кого», конечно должен становиться по-новому. Нельзя забегать вперед с лозунгами, демобилизующими в момент борьбы, но еще более недопустимо не видеть нового этапа, т.е. необходимости решительного наступления.

Принципиальная позиция партии в вопросе — кто кого — остается неизменной: партия неуклонно идет к уничтожению классов и построению социализма. Не в зависимости от соотношения сил партия на разных этапах строила по-разному свою политику борьбы. Инерция применения ограничительных мероприятий могла, конечно, породить иллюзии, что путем ограничительных мероприятий можно добиться уничтожения классов и построения социализма. Такого рода иллюзии были свойственны правым оппортунистам, которые надеялись с помощью налоговых мероприятий обезоружить кулака. По существу такого же рода ошибку представляли намерения с помощью льготных мероприятий в отношении единоличника-бедняка добиться разрешения проблемы бедности. Характерно, что иллюзия о разрешении задач социалистического строительства с помощью таких мероприятий, как ликвидация безинвентарности, были свойственны и правым и левым оппортунистам. И у тех и других эти иллюзии были связаны с неправильным пониманием и недооценкой задач коллективизации крестьянского хозяйства. Критический разбор этих иллюзий был дан тов. Молотовым в докладе на XV съезде партии:

«Партия за все годы наша неуклонно проводила политику ограничения роста капиталистических элементов — установлением прогрессивности налога, ограничением аренды, увеличивающимися требованиями в интересах с.-х. наемного труда, поддержкой малоимощных хозяйств путем кредита и всей политикой советской власти (включая усиленную поддержку государственной промышленности и пр.) в целом. Но наша задача — **итти по пути полного преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне, как и в городе. Коротко говоря, эта задача есть ни что иное, как задача построения социализма.** Эта краткая формула дает нам ответ, что изолированно от общей и основной задачи преодоления капиталистических элементов в деревне, и тем самым изолированно от задач социалистического строительства в целом, мы не можем ставить ни вопроса о ликвидации безинвентарности в деревне, ни вопроса о борьбе с расслоением в деревне. Нашей задачей является так развернуть работу партии, чтобы вовлечь в это дело крестьянскую массу, чтобы вместе с ней итти по пути преодоления и ликвидации капиталистических элементов в деревне. Только так, по-марксистски, по-ленински, коммунист может подходить к своим задачам в деревне. (Выделено мною—М. К.).

Инерция применения ограничительных мероприятий в условиях развития массовой коллективизации принесла бы величайший вред и

явилась бы разрывом с политикой ленинизма. Характеризуя смысл ограничительных мероприятий, Ленин писал:

«Ввиду преобладающей важности под'ема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена, главным образом, на ограничение его эксплуататорских стремлений и т. д.; как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство—в этом моя суть». (Письмо в Центральный комитет партии от 16 марта 1922 г. Сборник «Ленин о колхозах и о борьбе с кулаком». ГИЗ, 1930 г., стр. 55).

Из этого письма вполне ясно виден смысл ограничительных мероприятий. Прежде всего виден их **временный** характер. Ленин определенно говорит, что политика ограничения берется на «данный момент». Границы этого момента определяются теми задачами, разрешение которых требует политики ограничения: **«под'ем сельского хозяйства и увеличение его продуктов»**. Отсюда совершенно ясно, что политика ограничения действует только до тех пор, пока кулацкое хозяйство играет существенную роль в «под'еме сельского хозяйства и увеличении его продуктов», т.-е. **до тех пор, пока мы не можем заменить крупное кулацкое производство производством совхозов и колхозов**. Политика ограничения применяется, следовательно, вовсе не в качестве положительного постоянного мероприятия, свойственного всем этапам нэпа. Политика ограничения вытекает из той уступки, какую мы сделали основным массам крестьянства, переходом к новой экономической политике. С этой точки зрения восстановительный период еще не мог дать отказа от политики ограничения, так как восстановление хозяйств в довоенных размерах еще не означало, что есть возможность замены кулацкого производства колхозным производством. Начало реконструктивного периода также еще не давало возможности замены одного другим без ущерба для народного хозяйства. **И только массовая коллективизация дает эту замену**, позволяя перейти к политике решительного наступления на кулачество, т.-е. к политике ликвидации его как класса.

Практическое осуществление задачи ликвидации кулачества как класса еще не могло быть осуществлено ни в период XV с'езда партии, ни даже в период XVI парконференции. В решении XVI парконференции «о путях под'ема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» говорится еще об ограничении и вытеснении капиталистических элементов. Переход к третьему этапу, когда сделан был поворот к политике ликвидации кулачества как класса, стал возможен только после того, как бурное развитие промышленности и коллективных форм сельского хозяйства обеспечило возможность полной перестройки сельского хозяйства, лишь после того, как сплошная коллективизация поставила массы вплотную перед необходимостью практического осуществления политики ликвидации кулачества как класса.

На этом новом этапе вопрос «кто — кого» решается в отношении кулачества уже не в плоскости экономического соревнования между социалистическими и капиталистическими формами сельского хозяйства, а путем полного уничтожения самой возможности ведения капиталистического хозяйства, путем ликвидации кулачества как класса. В этом коренное отличие политики ликвидации от политики ограничения:

«Из чего исходил XV с'езд, провозглашая усиление политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Из того, что несмотря на это ограничение кулачества, кулачество как класс все же должно остаться до поры до времени. На этом основании XV с'езд оставил в силе закон об аренде земли,

прекрасно зная, что арендаторами в массе являются кулаки. **На этом основании** XV съезд оставил в силе закон о найме труда в деревне, потребовав его точного проведения в жизнь. **На этом основании** была еще раз провозглашена недопустимость раскулачивания. Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ограничения** (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? **Безусловно, нет.** Противоречат ли эти законы и эти постановления политике **ликвидации** кулачества как класса? Безусловно, да! Стало быть, эти законы и эти постановления придется теперь отложить в сторону в районах сплошной коллективизации, сфера распространения которой растет не по дням, а по часам. Впрочем, они уже отложены в сторону самым ходом колхозного движения в районах «сплошной коллективизации». (Сталин).

В отношении капиталистических элементов города вытеснение путем форм экономического соревнования сохраняется, так как городские нэпманы давно уже лишены в основном производственной базы. В крупной промышленности и оптовой торговле частного капитала почти нет. Известный удельный вес он еще имеет в мелкой промышленности и с этим нужно серьезно считаться, как и с наличием частного капитала в рознице.

Было бы безусловно ошибочным и вредным считать, что мы уже овладели рынком и вышибли частный капитал из среды товарного обращения. Нам предстоит еще весьма много работы для овладения рынком, как в смысле создания разветвлений хорошо поставленной торговой сети, строительства производственной базы (складов, холодильников, откормочных и нагульных предприятий, местной и консервной промышленности и т. д.), так и в смысле лучшего обслуживания потребителя и более умелого вытеснения частника. В этой работе еще много трудностей, тем более, что в хозяйственно-отсталых районах еще слаб рост коллективизации, тем более что кооперация еще не перестроилась должным образом в соответствии с задачами, стоявшими на новом этапе.

Тем не менее, уже вполне ясно, что сумма достижений в борьбе с частным капиталом в городе обеспечивает в ближайшее время ликвидацию капиталистических элементов. В городе нам не понадобится проведение политики ликвидации нэпманов теми же путями, что кулачества в деревне, так как городские нэпманы уже давно лишены в основном производственной базы. В ответ на вопросы свердловцев т. Сталин предостерегает **от ошибочного распространения лозунга ликвидации на новую городскую буржуазию:**

«Ленин говорил о двух основных классах. Он знал, конечно, о существовании третьего капиталистического класса (кулаки, городская капиталистическая буржуазия). Кулаки и городская капиталистическая буржуазия, конечно, не «сложились» как класс, лишь после введения нэпа. Они существовали и до нэпа, три чем существовали, как класс второстепенный. Нэп на первых стадиях развития облегчил в известной степени рост этого класса. Но он еще больше помог росту социалистического сектора. Переход партии к наступлению по всему фронту резко поворачивает дело в сторону подрыва и уничтожения класса деревенских и отчасти городских капиталистов.

Для точности следует заметить, что партия не давала указания распространить лозунг ликвидации кулачества как класса на новую городскую буржуазию. Нужно видеть разницу между нэпманами, давно уже лишенными в основном производственной

базы и не имеющими поэтому сколько-нибудь серьезного веса в нашей хозяйственной жизни, и между кулаками, которые до последнего времени имели огромный хозяйственный вес в деревне и которых мы теперь только лишаем их производственной базы».

Таким образом, в городе задача ликвидации капиталистических элементов происходит путем их вытеснения в результате более полного охвата рынка государственной и кооперативной торговлей. В преобладающей части эта задача в городе выполнена. Рабоче-городской кооперации нужно теперь особенно нажимать на улучшение качества обслуживания массового потребителя, на организацию лучших форм и проведение лучших методов обслуживания (правильное построение сети лавок, замена старых кадров новыми—пролетарскими, рационализация отпуска, постройка складов и холодильников, доставка на дом, сосредоточение усилий на обслуживание капитального строительства промышленности и т. п.). Опасности в городе еще очень велики, часто они являются следствием скрытых влияний частного капитала на отдельные неустойчивые и оппортунистические элементы, сидящие в нашем хозяйственном, государственном и кооперативном аппарате. Поэтому и в городе нужна отчетливая классовая линия в практической работе и активная борьба с изощренным противником.

Но совершенно ясно, что нельзя отождествлять задачу борьбы с капиталистическими элементами в городе и деревне. В городе нам давно лишен в основном своей производственной базы, в деревне мы только теперь вплотную, в массовом масштабе и в окончательной форме взялись за ту же работу в отношении кулака. В деревне, в районах сплошной коллективизации уже недостаточно не только проведения политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества, но недостаточно и вытеснения отдельных элементов кулачества. В районах сплошной коллективизации необходимо проведение политики лишения кулака его производственной базы, окончательного сокрушения хозяйственной мощи кулачества.

При таком единственно правильном понимании политики уничтожения классов, в основе ликвидации кулачества как класса, должна лежать массовая коллективизация, развитие и закрепление форм общественного производства в сельском хозяйстве.

Поэтому мы не считаем возможным распространить политику ликвидации кулачества как класса на районы, в которых еще нет достаточного развития коллективизации, тем более на хозяйственно-отсталые районы. В этих районах должна быть сохранена политика ограничения эксплуататорских тенденций кулачества и вытеснения «отдельных отрядов» кулачества впредь до того момента, когда будут подготовлены путем коллективизации условия для перехода к политике ликвидации. Пока действуют оба лозунга: как ликвидации, так и ограничения, в зависимости от развития в том или другом районе, процессов коллективизации. Но в районах, сохраняющих пока политику ограничения, нужна более энергичная работа по проведению массовой коллективизации, по сплочению масс под новым лозунгом партии, более энергичная борьба с кулаком и оппортунизмом, действительное проведение политики изоляции кулака, которая подготовила в районах сплошной коллективизации переход к политике ликвидации кулачества как класса. Поэтому лозунг ликвидации является в данное время основным для всей страны, а лозунг ограничения вспомогательным, подсобным, подготовительным для перехода к осуществлению лозунга ликвидации.

Разница между политикой ограничения, а также вытеснения, и политикой ликвидации должна быть хорошо осознана широкими мас-

сами рабочих, бедноты и середняков, так как в противном случае возможна или задержка процессов социалистической перестройки деревни (там, где массы еще не раскачались, и раз'яснительная работа среди них не проведена), или отрыв руководства от масс (где массы приступили к конфискации, а руководство продолжает по инерции проводить старую политику).

На новом этапе неизбежно обострение кулацкого сопротивления. Об этом говорил т. Молотов на партсоветах при Центральном комитете партии:

«На новом этапе, когда с колхозным движением неразрывно связано раскулачивание деревни, там неизбежно придется встретиться с новыми отчаянными попытками кулацких элементов бороться с колхозами, бороться, не останавливаясь перед террором и контрреволюционными выступлениями».

Когда речь идет о поголовном раскулачивании деревни в районах сплошной коллективизации, борьба с кулаком не может не обостриться. Кулачество и ранее имело достаточно причин быть недовольным и озлобленным политикой ограничения и вытеснения. Но нужно иметь в виду, что прежнее вытеснение шло в порядке экономического соревнования и различных налоговых, законодательных и прочих форм нажима. **Такого рода вытеснение угрожало отдельным элементам кулачества, а не всему кулачеству как классу.** Кулак мог потерпеть в одном месте и спастись рядом в другом. Несмотря на всю борьбу, которая с ним велась, кулак, как владелец средств производства, был легализован. Пользуясь этой легализацией, кулак входил в колхозы с целью взрыва их изнутри и имел десятки других средств экономического и прочего влияния на деревню.

Совсем в другое положение попадает кулачество при политике ликвидации его как класса. Здесь речь идет уже, по крайней мере в районах сплошной коллективизации (а они растут с неимоверной быстротой), уже не о борьбе с отдельными элементами, а о ликвидации самой базы кулацкого существования и о прямой экспроприации его средств производства. В соответствии с политикой ликвидации изменились законы о найме труда, об аренде земли и др. **Все формы кулацкого хозяйствования в районах сплошной коллективизации уже не только не легализуются, хотя бы с ограничением, а напротив — становятся противозаконными и наказуемыми.** Все средства экономической борьбы у кулачества изымаются. Кулачество должно перестать существовать как класс.

В этом коренное отличие политики ликвидации от политики ограничения и вытеснения. Кулачество стоит перед угрозой конфискации, ему надеяться не на что. Мы говорим не о физической ликвидации кулаков, а о ликвидации кулачества как класса. Основным методом ликвидации кулачества является коллективизация. Но на сопротивление, особенно на контрреволюционные выступления и на террор, будем отвечать беспощадным подавлением.

Из наличия несомненного перевеса сил на стороне пролетарской диктатуры, обеспечивающего окончательную победу над капиталистическими элементами, однако, не вытекает, что вопрос «кто—кого» уже снят историей, как это пробовали утверждать некоторые товарищи. Прежде всего нужно иметь в виду, что формулой «кто—кого» Ленин имел в виду борьбу не только с внутренним, но и с мировым капитализмом. Но если даже говорить только о борьбе с внутренними капиталистическими силами, то и тогда еще рано говорить, что вопрос снят. **Вопрос «кто—кого» будет снят только тогда, когда капиталистические элементы будут на деле ликвидированы.** До тех пор, пока они существуют и сопротивля-

ются, до тех пор, пока еще сохраняется мелкое индивидуальное хозяйство как база для воспроизводства капиталистических отношений нельзя говорить, что победа уже позади и что остается только реализовать ее плоды. Сейчас тем более нельзя снимать вопрос «кто—кого», что классовый враг под разными формами проникает в социалистические формы хозяйства и ведет в них разлагающую работу, спекулируя на мелкобуржуазных настроениях, сохраняющихся еще у значительных слоев крестьянства. Утверждение, что победа уже позади, в разгаре боев, в период осуществления самого решительного натиска на кулачество в целях ликвидации его как класса,—в этот момент подобного рода утверждение чрезвычайно опасно. Из него вытекает, что классовая борьба уже позади, что кулак уже ликвидирован и что дальше бороться незачем. Оно располагает к демобилизационным настроениям и может привести к ослаблению пролетарских позиций в борьбе с кулачеством. В обстановке современных боев с кулаком, когда в наступление введены миллионные массы батрачества, бедноты и середняков, когда сопротивление классового врага переходит в террор и контрреволюционные выступления, преждевременность и ошибочность снятия вопроса «кто—кого» вполне очевидны.

Но если поспешное заключение, что вопрос «кто—кого» уже снят является ошибочным и опасным, то еще более опасным является отрицание того, что этот вопрос на данном новом этапе решается по-иному, чем ранее. Отрицать, что всей суммой наших достижений не рельсах нела мы продвинулись к новому этапу, на котором будем окончательно решать судьбу классов, значит остаться на прежних позициях ограничения эксплуататорских тенденций кулака. **Отрицать наличие базы для решительного наступления на кулака—значит не идти вперед и отказаться от политики ликвидации кулачества как класса.** Непонимание задач, вытекающих из перехода на новый этап, может задрожать пролетарское наступление, дав тем самым возможность окрепнуть врагу.

Основной опасностью на данном этапе продолжает оставаться правый оппортунизм, тупающийся трудностей наступления. Уже сейчас, с первых моментов проведения политики ликвидации кулачества как класса, ряд местных работников и отдельные организации обнаружили нежелание и неумение наступать. Это выразилось в укрывательстве кулаков, в предоставлении им возможности распродать свое имущество, в излишней заботе об удобствах для раскулаченных семей. Как правило, эти извращения в политике борьбы с кулаком сопровождаются торможением развития коллективизации и пассивным отношением к задачам весенней посевной кампании. Оппортунистическое руководство в этих районах не дает должного оппора нерушителям политики советской власти, не сменяет, не отдает под суд виновников, а иногда еще прикрывает их трехи. Политика решительного наступления в острые моменты борьбы с капиталистическими элементами заменяется политикой примирения, отказа от проведения последовательной коллективизации и лишения кулачества его производственной базы.

Борясь с правыми извращениями, мы должны одновременно **зорко следить за левыми перегибами,** в которых по существу отражается то же неверие в дело строительства социализма. **Худший вид этих перегибов заключается в распространении на середняка политики ликвидации.** За этого рода перегибы партия будет самым суровым образом поступать с нарушителями ее политики. Перегибы выражаются в толлом администрировании, в проведении раскулачивания вне масс, вне коллективизации.

Несомненным перегибом являются «гигантомания» и попытки форсирования массового перехода колхозов к формам коммуны, тогда как на данном этапе основной формой колхозного строительства может быть с.-х. артель. Успехи строительства, особенно в районах сплошной коллективизации, привели к тому, что форма СОЗа, не дающая возможности планомерно охватить и организовать основную для данного района отрасль с.-х. производства, в большинстве мест уже является превозмездной. Этим объясняется массовый переход колхозов по своей инициативе и в добровольном порядке на устав с.-х. артели. Примерный устав НКЗема СССР и Колхозцентра СССР идет навстречу требованиям жизни, помогая оформлению более высокого уровня коллективизации. Но форма артели именно тем и хороша на данном этапе развития колхозного движения, что она помогает организации основной отрасли с.-х. производства, что она помогает разрешению основной проблемы для большинства с.-х. районов—зерновой, не форсируя обобществления тех отраслей сельского хозяйства, в которых еще не проведена подготовительная работа. Форма артели позволяет оставить в единоличном распоряжении крестьянина скот нетоварного характера, мелкий скот, домашнюю птицу, приусадебные земли для опорождений и садов и т. д.

Форсируя же переход к коммуне или к гигантам-колхозам без проведения достаточной технической базы, товарищи, страдающие «головокружением от успехов», не только перескакивают через этап подготовки для коллективизации второстепенных отраслей сельского хозяйства, но еще и пытаются внедрить в деревню немедленно те формы распределения и потребления, к которым деревня еще менее готова.

Такого же характера ошибки совершаются и в хозяйственно-отсталых и окраинных национальных районах, в которых **без подготовки форсируется коллективизация и проведение политики ликвидации кулачества как класса.**

Этого рода перегибы нужно решительным образом осудить. Они показывают непонимание отдельными организациями основной задачи партии: **«закрепить достигнутые успехи и планомерно использовать их для дальнейшего продвижения вперед»** (Сталин).

Этот упрощенный подход к задачам ликвидации кулачества как класса, **подмена самостоятельности масс голым администрированием, отрыв от задач коллективизации сейчас особенно вредны.**

Борьба на два фронта сохраняет в полной мере свое значение на данном этапе.

Усилим партруководство колхозами

Колхозное строительство разворачивается в условиях ожесточенной классовой борьбы. Капиталистические силы деревни всеми возможными средствами пытаются помешать дальнейшему росту обобществленного сектора сельского хозяйства как извне, так и изнутри.

Вопреки правоуклонистской теории о мирном «врастании кулака в социализм», нахождение зажиточно-кулацких элементов в колхозе нельзя рассматривать иначе, как маневр и как новую форму классовой борьбы. Не нужно забывать и того, что даже в подлинном бедняцко-средняцком колхозе внутренние противоречия окончательно еще не устраняются. В колхозе в той или иной форме все еще продолжается борьба двух противоположных начал: частно-собственнического и коллективного, индивидуального и общественного. Например, собственники средств производства добиваются высоких расценок за пользование машинами, выступают против увеличения неделимых фондов, за наибольший раздел получаемых прибылей и доходов по рукам. Беднота же, наоборот, стоит за минимальный процент по вкладам и т. д.

Классовое расслоение и борьба в товариществах СОЗ не только не прекращается, но и в иных случаях принимает обостренные формы. Вот несколько фактов. В товариществе СОЗ «Об'единение», Краснополянского района, Ирбитского окр., безлошадник в июне 1929 г. заработал 2 р. 15 к., между тем как однолошадник заработал 16 руб. 60 коп., двухлошадник — 30 руб. 43 к. а трех и больше лошадник — 56 руб. 75 коп. В т-ве «Нива» на долю безлошадника приходилось 10 р. 43 коп., а трехлошадника — 37 руб. 75 коп. В т-ве «Колос» безлошадник — 2 р. 65 к., трехлошадник — 39 р. 89 коп. ¹⁾ В т-ве СОЗ «Второе Беловское», Оренбург. окр., оценка работы такова, что двухлошадник зарабатывает в три раза и однолошадник в полтора раза больше безлошадника ²⁾.

Любой вопрос колхозной жизни, производства и труда, особенно с момента, когда в колхозы вошел середняк и выдвинулась задача его перевоспитания, приобретает сугубо-политический характер, а вопросы партийного руководства колхозами и дальнейшим строительством обобществленных хозяйств — первостепеннейшее значение. Учитывая это, ноябрьский пленум ЦК партии заострил внимание на вопросах партийного руководства колхозами: «В связи с новыми задачами, огромным увеличением размаха колхозного движения и обострения классовой борьбы в деревне необходимо всемерное укрепление партруководства колхозным движением».

¹ Караваев и Сосновский. «Краснополянский гигант». Книгосоюз 1929 г.

² С.-Х. Газета от 10 августа 1929 г.

Партийный состав колхозов

Каково же теперешнее состояние партруководства? Соответствует ли оно тем величайшим задачам, которые выдвигает строительство общественных форм хозяйства?

Прежде всего совершенно мала существующая сеть партийных ячеек в колхозах. В резолюции по докладу т. Коссиора указывается, что на Украине на 4.037 артелей и коммун — 174 ячейки. По данным Статотдела ЦК ВКП(б) на 1 июля 1928 г. в 37 тыс. колхозах имелось только 587 ячеек. После этого картина несколько изменилась. Но все же подавляющее большинство колхозов не имеет партийных ячеек. Подтверждением тому служат более поздние сведения. В 1.679 колхозах Западной области лишь 25 парт'ячеек. Летом 1929 г. на 60 тыс. колхозов по Союзу числилось 1.200 колхозных парт'ячеек. По данным совещания крупных колхозов на 20.000 деревенских ячеек имеется только 600 колхозных.

Вот как обстоит дело в отдельных организациях. В Орловском районе имеется только две колхозные ячейки с 16—20 партийцами. В Мордовском округе на 1 октября 1929 г. насчитывалось до 4 десятков ячеек в 373 колхозах. Очень характерно, что количество колхозных ячеек в Мордовском округе показано приблизительно. Это говорит о том, насколько этот важнейший участок партийной работы остается еще вне поля внимания местных парторганизаций. Недостаточное количество партийных ячеек в колхозах, этих прямых проводников партийного влияния в колхозе, не может не затруднять осуществления партийного руководства колхозами.

Если мы возьмем партийный состав колхозников, то его далеко недостаточно для осуществления задач партийного руководства.

Партийный состав колхозников характеризуется следующими данными. В резолюции ноябрьского пленума ЦК партии по докладу тов. Коссиора указывается, что в УССР на 4.037 артелей и коммун имеется 1.806 коммунистов.

Предварительные итоги сплошных обследований ЦСУ СССР, относящихся к 1928 г., дают следующие данные о партийном составе колхозников¹⁾:

Экономич. типы и гр. по размеру	Сев.-Кав. край		Уральск. область		П.-Волж- ский край		УССР		БССР		Узбек. ССР	
	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ
Колхозы типа маш. т-в . . .	1,6	2,1	4,3	2,0	1,2	1,0	1,3	1,5	1,7	3,0	—	—
Колхозы типа т-в СОЗ . . .	2,3	2,5	4,7	2,5	2,0	2,0	2,0	2,9	2,6	4,5	2,3	2,0
Колхозы типа с-х. арт. . . .	3,6	3,9	6,8	4,0	4,3	3,3	4,0	3,8	3,1	6,1	3,5	3,8
Коммуны . . .	10,5	16,0	14,3	10,9	11,3	11,6	11,4	13,9	5,4	7,8	3,8	2,4

Из этих данных мы видим, что особенно незначителен процент коммунистов в простейших формах колхозов.

По материалам экспедиции, организованной кооперативной секцией Комакадемии и Научно-Исследовательского Института с.-х. экономики, партийный состав колхозников в простейших объединениях таков ¹⁾:

Типы колхозов	Число колхозов	Число членов	Из них в процентах	
			Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. ВЛКСМ
Коммуны	56	2.320	18	26,5
Артели	22	425	4,9	4,7
Товарищества СОЗ	70	1.169	6,1	2,7
Простейшие производственные объединения	54	4.379	0,6	0,5

Эти сведения снова подтверждают, что в простейших объединениях процент коммунистов слишком незначителен.

Партийные организации колхозов слишком слабо пополняются за счет батрацко-бедняцких элементов колхозов. Так, например, коммуне «Заря Свободы», Ставропольского округа, за 8 лет существования коммуны в партию принята только 1 колхозница. В ячейке коммуны им. Ленина (Балашовский округ) за 1927 год в партию не принято ни одного человека, а за 1928 год принято только двое. В коммуне им. «1-го Мая» (Львовский округ, ЦЧО) в партию не принято ни одного человека.

Хотя приведенные данные, относящиеся к 1928 г., не определяют действительной картины партийного лица наших колхозов (в последний год процент коммунистов в колхозах увеличился), но все же очевидно, что вопрос о дальнейшем увеличении партийного ядра в колхозах является важнейшей задачей и требует настойчивой работы.

В вопросе о приеме колхозников в партию наблюдается прямое копирование практики приема в партию единоличных крестьян в сельских партийных ячейках. По этому поводу неплохо вспомнить пример, приведенный на совещании крупных колхозов т. Тарасенко (Тверск. окр.). В Твери были организованы курсы для подготовки будущих руководителей колхозов. На курсах из числа 100 колхозников 60 были беспартийными, среди них были такие, которые состояли в колхозах в течение 5—6 лет. Это были наиболее передовые колхозники. После 2-месячного пребывания на курсах они подали коллективное заявление в губком о приеме их в партию. Секретарь губкома ограничился заявлением, что на этот счет положений нет и что губком принять колхозников в партию не может, что для этого надо подать заявление в ячейки по месту работы. Таким образом, ценнейший людской материал не был вовлечен в партию.

Необходимо увеличить партийное ядро в колхозах как путем дальнейшего вовлечения деревенских коммунистов в колхозы, так и посредством вовлечения лучших «наиболее активных, преданных делу социалистического строительства членов колхозов» (из резолюции пленума ЦК), при этом с особым вниманием надо отнестись к бывшим красным партизанам, бывшим красноармейцам, батрачеству и бедноте.

¹ на Аграрном фронте* 1929 г., № 10.

Социальное лицо колхозов и наши задачи

Необходимость усиления партруководства колхозами станет еще более очевидной, если мы выявим социальное лицо теперешнего состава колхозников. По материалам специального опытного обследования колхозов Кубанского округа, произведенного в 1928 году ЦСУ СССР совместно с Аграрным институтом Комкадемии, социальный состав колхозников рисуется в следующем виде¹.

Типы колхозов	Время регистрации	Процент хозяйств			
		Без индивидуальных сред. пропав.	До 200 руб.	200—1600 руб.	1601 руб. и выше
Члены колхозов типа машин. т-в., не имеющих кол. посева.	На момент вступления	11,6	20,0	57,6	10,8
	На момент обследования	6,9	22,1	62,4	8,6
Члены колхозов типа т-ва по СОЗ	На момент вступления	7,7	19,7	61,7	10,9
	На момент обследования	6,1	17,1	66,8	10,0
Члены колхозов типа с-х. артелей	На момент вступления	28,5	30,3	39,4	1,8
	На момент обследования	10,4	58,8	24,2	0,6
Члены колхозов типа коммун	На момент вступления	69,3	15,8	14,6	0,3
	На момент обследования	82,4	17,3	—	0,3

Эти таблицы показывают наличие в колхозах кулацких хозяйств, число которых по товариществам СОЗ доходит до 10%. По данным экспедиционного обследования кооперативной секции Комкадемии и Научно-Исследовательского Института с.-х. экономики выявляется следующая картина распределения дворов членов колхозов по размерам всех средств производства, имевшихся у них до вступления в колхоз².

Формы колхозов	Число колхозов	Число дворов	Число дворов членов (в процентах), владевших имуществом на сумму			
			Без имущества	До 1000 руб.	От 1000-3000 руб.	Свыше 3000 руб.
Коммуны	33	555	12,8	73,5	11,0	2,7
Артели	14	154	8,4	74,8	16,2	0,6
Товарищества СОЗ	45	494	2,7	65,1	26,7	2 2%)

Приведенные данные говорят о том, что основной состав колхозов бедняцко-средняцкий, но все же в колхозах, особенно в простей-

¹ На Аграрном фронте* № 10.

² Коллект. советской деревни* изд. ЦСУ СССР.

³ Незвестных—3,3.

ших, имеются еще зажиточно-кулацкие элементы. В отдельных местах этот процент довольно значителен. Так например, в колхозах Краснополянского района сплошной коллективизации 5,5 проц. составляют кулацкие хозяйства, при чем в артелях этот процент поднимается до 6,7% ¹⁾. В Тигинском районе (Вологодский округ) удельный вес кулаков в колхозах равен 2,6%. Кулаки, пролезшие в колхоз, всеми силами стараются взорвать колхоз изнутри и не всегда получают должный отпор со стороны партийных организаций. Так, кулаки «Красного Пахаря» (дер. Алебьево, Бесединский район, Курского округа) говорят: «используем кредиты, а там хоть пожар». Колхозная беднота неоднократно обращалась за помощью в бесединскую ячейку, но ее не получила. В деревне Аннино, Балашовского округа, в крупный колхоз пролезли 9 кулаков и пытаются развалить его, а в это время партийная ячейка и сельсовет заявляют, что в Аннине кулаков нет. Во многих партийных ячейках еще не осознали того, что нахождение кулака в колхозах вредит колхозному движению. Секретарь Павловского РК (Сибирь) Меврила заявляет: «не нужно рыться в социальном составе колхозов, кулак в колхозе не опасен». Районные организации Ржевского округа (Зал. области) проходят мимо фактов вредительской работы кулаков.

Необходимость чистки колхозов от кулацких элементов очевидна. Ноябрьский пленум ЦК партии дал директиву «очистить колхозы, в том числе и в районах МТС, от просочившихся туда кулацких элементов». Вокруг этой задачи должна быть мобилизована вся батрацкая и бедняцко-середняцкая часть колхозов. Борьба с кулацкими элементами, борьба за середняцко-бедняцкий состав колхозов не может быть проведена без особой работы по организации батрачества и бедноты в колхозах. Чистку от кулацких элементов необходимо вести не только мерами административными, но и организацией бедноты и батрачества, разъяснительной работой среди этих групп колхозников.

До сих пор парторганизации колхозов еще не развернули достаточной работы среди бедноты в колхозах. Вот несколько фактов. Торбинский райком, Боровического округа, Ленинградской области, не поставил как следует организации бедноты в колхозах. В Тигинских колхозах один из организаторов Тигинского колхозкомбината Демидов (б. слушатель ИКП) вводит в заблуждение партийную организацию, протаскивая постановление об отрицании работы с беднотой в колхозах. В силу этого, беднота в Тигине не может дать должного отпора кулачеству.

Совет колхоза им. «1-го Мая» и ячейка отрицают необходимость работы с беднотой в колхозах. В результате, при разрешении хозяйственных вопросов не чувствуется участия бедноты. Руководители совета колхоза, они же **члены бюро парт'ячейки**, несмотря на требования бедняцко-середняцкой части коммунаров, **задерживали обобществление средств производства и имущества**, заявляя, что для этого якобы нет условий. В этом колхозе обобществлены только рабочий скот и с.-х. инвентарь.

Партийным организациям простейших колхозов необходимо взяться за работу среди бедноты и батрачества, изучать методы этой работы. Необходимо взяться за выполнение постановления ноябрьского пленума ЦК партии, в котором говорится: «важнейшей задачей парторганизаций является всемерное усиление участия и руководящего влияния пролетарских элементов города, пролетарских и полу-пролетарских слоев деревни в колхозном движении. При этом особое

¹⁾ Караваяв и Сосновский „Краснополянский гигант“ Книгосоюз 1929 г.

значение имеет организация бедняцко-батрацких групп простейших производственных кооперативных объединений и в первичных формах коллективных хозяйств (товарищества по СОЗ).

Сумели ли местные партийные организации ухватиться за это центральное звено партийной работы в колхозах?

Мы должны прямо заявить, что в этом отношении дело обстоит далеко неблагоприятно. Несмотря на то, что со времени опубликования резолюций ноябрьского пленума ЦК и постановления ЦК ВКП(б) об организации бедноты прошло довольно значительное время, далеко не везде организованы батрацко-бедняцкие группы в простейших колхозных объединениях и в некоторых с.-х. артелях.

В Белгородском округе мало организовано бедняцко-батрацких групп в колхозах. В Большетроицком районе этого округа только пять батрацко-бедняцких групп. В Донецком и Иркутском округах батрацко-бедняцкие группы не оформлены. Неорганизованностью батрачества и бедноты пользуется кулак. Под влиянием кулацкой агитации некоторые колхозы Черемховского, Куйтунского и др. районов Иркутского округа ограничили прием батраков и бедняков в колхозы. В то же время под видом «хозяйственных середняков» в колхозы пролезают махровые кулаки. В колхозе «Авангард», Усольского района, бедняки и батраки покупают молоко у своих же колхозников-богачей. «Окружное партруководство до последних дней игнорировало работу с беднотой» («Правда» 1930 № 26). В Березовском районе, Одесского округа, до сих пор не во всех колхозах созданы группы бедноты. А там, где бедняцко-батрацкие группы в колхозах уже организованы, они не проявляют активности, что совершенно нетерпимо «в условиях острой классовой борьбы с кулачеством» (из постановления ЦК партии). В Павловском, Уманском, и Ново-Пластуновском колхозах работа групп только начинается. Что не везде еще осознано значение, важность и даже необходимость работы с беднотой и батрачеством в колхозах показывает следующий факт. По сообщению бригады «Правды» Россошанский окружком партии разослал райкомам телеграмму, предлагающую НЕ ОРГАНИЗОВЫВАТЬ батрацко-бедняцких групп в колхозах и тракторных колоннах. Эта установка была поддержана на райпартсовещании предриком Кантемировского района Лисинским. Новомарковская партячейка распустила группу бедноты в артели. Нет нужды доказывать, что россошанские парторганы совершили грубейшую политическую ошибку и проявили правый уклон на практике.

Сейчас, когда мы «в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества» перешли «к политике ликвидации кулачества как класса» (постановление ЦК партии «О темне коллективизации»), подобное отношение к работе с батрачеством и беднотой тем более недопустимо.

Приведенные выше факты и ряд других сообщений с мест говорят о том, что многие местные парторганизации еще не осознали, что переход к политике ликвидации кулачества как класса является одним «из реняющих поворотов во всей нашей политике» (Сталин).

Ни в одном из семи крупных колхозов-гигантов (с молочно-садовско-огородным направлением) Капирского района, Московской области, не было создано батрацко-бедняцкого ядра. Райком ВКП(б) не сумел использовать подема масс для ликвидации кулачества как класса. Вопрос о раскулачивании на заседании бюро райкома рассматривался одним из последних и обсуждался он не больше 15 мин. Мероприятия по ликвидации кулачества уполномоченные лица про-

водит чисто административным порядком, не опираясь на бедноту и батрачество.

В то время, когда батрацко-бедняцкие и середняцкие массы проявляют необычайный подъем и решительность и приступают к практической работе по ликвидации кулачества, некоторые местные организации все еще дискутируют о том, куда деть кулака. В Кореневском районе, Московской области, местные советы продолжают проводить политику «ограничения» эксплуататорских тенденций кулака. Кулаки все еще продолжают сдавать в аренду свои мельницы и т. д.

В Красовском сельсовете, Троицкого района, Орловского округа, два десятка кулаков, не выполнивших заданий по хлебозаготовкам, живут припеваючи, не получая возмездия за утайку хлебных излишков. В с. Скрипишикове, Россошанского округа, за кулаками до сих пор числится 559 руб. индивидуального обложения. Во многих местах бедняцко-середняцкая масса еще не мобилизована вокруг задач раскулачивания. Об этом сообщают из Западной области. Многие парт-организации не подготовили батрацко-бедняцкие и середняцкие массы к решительной схватке с кулаком (Кореневский район, Львовского окр.).

В практической работе места еще не везде умеют сочетать работу по ликвидации кулачества с процессом коллективизации сельского хозяйства, не понимают, что конфискация представляет «составную часть образования и развития колхозов» (Сталин). Колхозная масса, а в некоторых случаях и отдельные партийцы, еще не везде знают о политике ликвидации кулака и о том, что эта работа является составной частью работы по коллективизации. Только этим можно объяснить следующие факты, имевшие место уже после решения ЦК о ликвидации кулачества как класса.

В Терновском сельсовете, Ставропольского района, в коммуны им. «Десятилетия Октября» кулак обратился с просьбой принять его в члены коммуны. Он заявил: «Сдаю в общее пользование молотилку, косилку и весь остальной инвентарь. Не хочу отстать от всех. Примите меня членом коммуны». Как сообщает председатель окружного колхозсоюза, в Ставрополе у многих коммунаров даже глаза разгорелись и некоторые подавали голоса за то, чтобы кулака принять в коммуны.

В колхоз «Новый Путь», Пашковского района, Ленинградской области, был принят некто Максимов — крупный заводчик (имел свой кожевенный завод) и спекулянт. Когда в местной газете появились заметки с требованием выгнать Максимова из колхоза, один из партийцев-колхозников Фомичев прислал в редакцию письмо, в котором этот «коммунист» пишет:

«Я, член колхоза, приветствую таких кулаков, которые идут навстречу советской власти. Он нам в колхоз отдал свой кожевенный завод, подчиняется всем нашим правилам. Таких кулаков мы должны призывать в колхозы».

Сельсоветы, которые должны сыграть огромнейшую роль в ликвидации кулачества, все еще не сумели организовать батрачество и бедноту. **Необходима широкая разъяснительная работа, мобилизация батрацко-бедняцких масс вокруг задач ликвидации и тесного сочетания этой работы со всем процессом «образования и развития колхозов».**

Кто руководит колхозами?

Руководство колхозами в основном вполне здоровое. Но и в руководящем составе колхозов имеются кулацко-зажиточные элемен-

ты. В некоторых местах зажиточно-кулацкие слои в органах управления представлены в большей степени, чем беднота. Так в Краснополянском районе (Ирбитский округ) среди всех членов колхозов безлошадников — 13,7%, среди же руководящих работников по кусту «Коммунар» — 10,8%, а по кусту «Коминтерн» — 3,1%. В то же время хозяйств, имеющих 3 и более лошадей, среди всех членов колхозов — 5,5%, в руководящем же составе колхозов по кусту «Коммунар» — 8,3%, по кусту «Коминтерн» — 14,2%.

Особенно плохо обстоит дело с руководящим составом простейших объединений. Обследование экспедиции кооперативной секции Комкадемии и Научно-исследовательского института с.-х. экономики показало, что в руководящем составе колхозов Северного Кавказа падаются члены наиболее состоятельных групп населения колхозов, и в частности, к этим группам принадлежат и отдельные председатели правлений.

В руководящем составе простейших объединений мало членов партии. Например, по данным экспедиции кооперативной секции Комкадемии и научно-исслед. института с.-х. экономики в управлениях и советах коммун Сибири членов партии — 66,9%, комсомольцев — 4,4%. В руководящих органах поволжских коммун членов партии — 56,7%, и комсомольцев — 13,3%. На Сев. Кавказе членов партии — 50,7%, комсомольцев — 15%. В с.-х. артелях Поволжья в органах управлений и совета коммунистов — 29,2%, комсомольцев — 4,2%. На Сев. Кавказе коммунистов — 19,5%, комсомольцев — 2,4%. В руководящих же органах товариществ СОЗ в Сибири коммунистов — 14,3%, комсомольцев — 14,1%. В Поволжье коммунистов — 9,8%, комсомольцев — 1,1%. На Сев. Кавказе коммунистов — 16,9%, комсомольцев — 1,5%.

Эти сведения подтверждаются и предварительными итогами сплошных обследований ЦСУ СССР. Так в колхозах типа машинных товариществ на Сев. Кавказе в органах управления колхозов членов и кандидатов партии — 5,6%, членов ВЛКСМ — 1,6%; на Урале коммунистов — 15,7%, членов ВЛКСМ — 1,7%; в Нижне-Волжском крае коммунистов — 4,8%, членов ВЛКСМ — 1,8%; в УССР коммунистов — 4,9%, членов ВЛКСМ — 1,1%.

В колхозах типа товарищества СОЗ партийный состав органов управления также незначителен. По Сев.-Кавказскому краю коммунистов — 7,9%, по Уралу — 16,3%, по Нижне-Волжскому краю — 7,5%, по УССР — 6,8%. Даже в колхозах типа с.-х. артелей процент коммунистов в органах управления далеко недостаточен: по Сев.-Кавказскому краю — 12%, по Уралу — 21%, в Нижне-Волжском крае — 15%, УССР — 12%.

Как работают кулаки в органах управления видно хотя бы из следующего примера. Кулаки и спекулянты, являющиеся руководителями коммуны «Светлый Путь» (Чулымский район, Сибирь), пытаются взорвать коммуну изнутри. В коммуне — бесхозяйственность, в поле гниет неудобренный хлеб, а в риге — пшеница. Коммунисты не дают огора зарвавшимся кулакам. В коммуне есть партфракция, но ее постановления остаются на бумаге. Районные организации никакого внимания на коммуну не обращают.

При чистке колхозов от кулаков в первую очередь кулаки должны быть изгнаны из руководящих органов. В резолюции пленума ЦК партии говорится: «Одновременно в колхозах, находящихся под влиянием или руководством кулаков, организовать борьбу против кулаков всего бедняцкого и середняцкого актива таких колхозов».

Больные вопросы партработы в колхозах

Качество работы колхозных ячеек совершенно неудовлетворительно. Основным недостатком работы колхозных ячеек является то, что они работают по-старому, так, как работают сельские партийные ячейки, совсем не учитывая того обстоятельства, что условия труда, задачи и методы работы колхозных ячеек совершенно отличны от условий единоличных хозяйств и работы сельских ячеек. Большинство колхозных ячеек слабо руководит хозяйственно-политической жизнью колхозов, не организует колхозной массы вокруг производственных вопросов. В практике колхозных ячеек Мордовского округа не было ни одного случая, чтобы какая-либо ячейка заслушала доклад руководителя колхоза. По данным сплошных обследований ЦСУ СССР ¹⁾, только 2,8% колхозов типа машинных товариществ, только 10% типа СОЗ, 25,7% артелей и 56,4% коммун делали доклады о состоянии колхозов в партийных организациях.

Если мы посмотрим число вопросов, которые разбирались на партийных собраниях в колхозных ячейках, то мы найдем слишком незначительное количество вопросов, имеющих непосредственное отношение к жизни колхозов. Вот несколько примеров. В 3-й Ленинградской коммуне (Балашовск. окр., Нижне-Волжский край) с марта по ноябрь 1928 года проведено 15 собраний. На них разобрано 53 вопроса. Из них только 6 о хозяйственной деятельности коммуны, 2 — организационных, 2 — культурно-просветительных и бытовых. Из этого беглого перечня видно, что ячейка мало занимается вопросами жизни и деятельности коммуны. Ячейка коммуны им. Ленина (того же округа) в течение 10 месяцев разрешила 47 вопросов, из них только 7 относятся непосредственно к работе коммуны.

Особенно мало уделяется внимания вопросам трудовой дисциплины, хотя во многих колхозах с трудовой дисциплиной дело обстоит далеко неблагоприятно. В коммуне «10 лет Октября» (Поспелихинский район, Рубцовского округа) нет трудовой дисциплины. В период уборки коммуна выходила на работу в 9—10 час. утра. Несмотря на это вопрос о трудовой дисциплине в коммуне разбирался только два раза за весь 1929 г. (1 — на партсобрании, 1 — на общем собрании). Воспитательная работа в этом отношении также не ведется. И все это делается в коммуне, имеющей партийную ячейку в 85 чел. и, кроме того, 155 комсомольцев. А вот результаты: почти одна треть посевной площади (больше тысячи га) в этой коммуне осталась необранной, молотью хлеба проходила с большими перебоями и т. д.

Ячейки крупных коммун «Победим» и «Победа» (Сибирь) не руководят работой советов коммун, не участвуют в составлении и проработке оперативно-хозяйственных планов, организации труда и т. д. Ячейка коммуны «Победим» со дня организации коммуны только один раз рассматривала вопрос о трудовой дисциплине, а ячейка коммуны «Победа» этого вопроса не рассматривала ни разу. Эти ячейки не руководят работой производственных совещаний. В коммуне «Победа» производственные совещания совсем не проводятся, совершенно отсутствует учет работы производственных совещаний, выполнения договоров по соцсоревнованию и т. д.

Колхозные ячейки не ведут массовой работы среди колхозников и не организуют их вокруг задач партии. Очень часто наблюдается замкнутость в работе колхозных ячеек. Не всегда партийцы, входящие в колхозы, влияют на агрикультурное ведение хозяйства. В Нижне-

¹⁾ Коллективизация советской деревни, изд. ЦСУ СССР.

Кольцовском товариществе СОЗ (Шахтинский округ, Тагинский район), в котором состоят и партийцы, 50 га посеяно неочищенным и неперотравленным зерном. Очень плохо обстоит дело с самовоспитательной работой среди колхозников-партийцев. Обследование ячеек колхозов Сев. Кавказа устанавливает, что вопрос о борьбе с правым уклоном ни разу не стоял ни в одной ячейке (из пяти). В ячейках не проработаны даже решения XV съезда партии. В ряде коммун Чумынского района, Барнаульского округа наблюдается пьянство. В коммуне «Крестьянин», Косихинского района, того же округа, царит бесхозяйственность, отсутствует трудовая дисциплина. На эти безобразия ячейка не реагирует.

Необходимость коренного изменения форм и методов работы колхозных партячеек очевидна. Партячейки колхозов должны повернуться лицом к производству, к вопросам трудовой дисциплины, соревнования, производственных совещаний и т. п. Вместе с тем необходимо уделять больше внимания самовоспитательной работе как среди членов партийных ячеек, так и среди беспартийных колхозников. В работе колхозных ячеек необходимо больше гласности, количество закрытых партсобраний должно быть доведено до необходимого минимума. Беспартийные активисты—члены коммуны—должны вовлекаться не только на собрания партийных ячеек, но и на заседания бюро, партсовещания, в партшколы и т. д.

Руководство колхозными парт'ячейками и колхозами

Колхозные ячейки должны пользоваться усиленным вниманием со стороны местных партийных организаций. Руководство колхозными ячейками, а также жизнью колхозов с их стороны должно быть усилено. Это является насущнейшей задачей дня. В ряде случаев колхозные ячейки совершенно не представляют себе, как руководить хозяйственной жизнью колхозов, как заслушивать доклады руководителей колхозов и какие давать им практические указания. Об этом сообщает газета «Завод и пашня» (№120 Мордовск. окр.). В ячейке коммуны им. Кнппа, Ставропольского округа, было организовано производственное совещание. Возник спор, кто кому подчиняется: производственное совещание совету коммуны или наоборот. Не всегда колхозные ячейки находят помощь со стороны партийных организаций. Райкомы и отдельные парт'ячейки в лучшем случае ограничиваются общими директивами-резолюциями. Обследование Волочисского райкома (УССР) обнаружило, что райком на протяжении всего 1929 года ни разу не рассматривал вопросов коллективного строительства и не изучал колхозное движение. В Алейском райкоме (Сибирь) нет никаких сведений о работе колхозных ячеек, нет сведений также о коммунистах-колхозниках. Со времени партконференции (около года) ни разу не обсуждался вопрос о колхозном строительстве и о подборе кадров для колхозов.

В артели «им. XII съезда» применяется много наемного труда. Парт'ячейка колхоза слабо руководит внутренней жизнью колхоза. Райком партии в свою очередь плохо руководит работой ячейки. За все время существования колхоза райком партии ни разу не заслушал доклада о работе колхозной ячейки и о состоянии колхоза.

Местные партийные организации не интересуются проблемами колхозного строительства, не изучают тех явлений и процессов, которые происходят в колхозах и не информируют партию о том, чем живут и как живут колхозы. Ржаксинский райком (Тамбовский округ) давал задания по обследованию колхозов, но не поинтересовался результа-

тами обследования и выводов не сделал. Большая работа, давшая ценнейший материал, прошла даром. Внимание ячеек не было привлечено к вопросам колхозного движения.

Только отсутствием интереса к проблемам колхозного движения и к вопросам практической работы в колхозах со стороны многих партийных организаций можно объяснить то обстоятельство, что мы до сих пор не имеем обобщения: хорошо проверенного опыта работы колхозных ячеек, опыта массовой работы в колхозах и пригодности тех или иных форм руководства колхозами. При малейшем внимании на местах к этим вопросам мы уже имели бы определенные ответы на различные вопросы партийной работы в колхозах и руководства хозяйственно-политической жизнью колхозов: правильное распределение прав между руководящим составом колхозов и парт'ячейками, опыт участия колхозников в группах бедноты и т. д.

Укрепление колхозов является в настоящий момент очередной важнейшей задачей колхозного строительства. Не везде внимание как парторганизаций, так и отдельных партийцев, руководящих колхозами, не привлечено к этой задаче. На местах часто не понимают значения работы по укрупнению колхозов и перевода простейших форм в высшие. **Вместо того, чтобы возглавить движение за укрупнение, парторганизации плетутся часто в хвосте.** Об этом говорил на совещании крупных колхозов делегат Берестовский (Семипалатинск).

В этом отношении очень характерен пример слияния двух товариществ по СОЗ «Заречье» и «Юзефполье» (Толочинского района, Оршанского округа) в артель им. XII съезда. Слияние это было произведено без подготовительной работы, почти без всякого разъяснения, в результате чего 18 батрацких семейств вышли из состава нового колхоза. Партийная ячейка при коммуне «Молот» (Сибирь) пошла на слияние только после большого нажима со стороны окружных организаций.

Моршанские районные организации форсируют организацию молочно-артели «Новый Путь» за счет с.х. коммуны «Красная Звезда», при чем у коммуны отбирается принадлежащее ей здание, оборудованное под сыро-маслодельное заведение. Когда в Еремской ячейке Вятской губернии, обсуждался вопрос о слиянии мелких колхозов и об организации коммун, отдельные партийцы высказались против коммун. Ни ячейка, ни Фаленский волком не дали отпора этим партийцам.

Успехи колхозного строительства и в первую очередь социалистическое качество колхоза в значительной степени зависят от партийного руководства колхозным движением. В этом отношении очень характерен опыт коллективизации Краснополянского района, Ирбитского округа. Из трех районов, которые вошли в состав Краснополянского гиганта, сильно выделяется по степени коллективизации Еланский район. В этом районе на 1 мая 1929 г. было коллективизировано 44,9 проц. крестьянского населения, между тем как в Знаменском районе было коллективизировано—12,7 проц., в Байкальском—25,6 проц. Секрет этого успеха в том, что партийные организации Еланского района, в рядах которых находилось крепкое коммунистическое ядро, объединили вокруг себя силы комсомола и бедноты и стали застрельщиками коллективизации. Остальные районы округа сразу же усилили темп коллективизации, как только стали применять методы работы Еланского района.

О том же говорит опыт коллективизации Кубанского округа. Еще в мае 1929 г. в округе было коллективизировано всего лишь 9 проц. крестьянских хозяйств. К концу октября этот процент поднялся до 25. Что характер этого роста вполне здоровый, свидетельствует тот обстоя-

тельство, что организуются главным образом крупные колхозы с бедняцко-середняцким составом. «Огромную организующую роль в бурном росте коллективизации сыграла работа партийной организации Кубани» («Правда», 10 декабря 1929 г.).

В колхозном строительстве всплывает ряд новых неотложных и важнейших задач, решение которых требует от всей партийной и советской общественности максимального внимания к вопросам коллективизации сельского хозяйства. «Партийные организации должны на деле стать во главе колхозного движения, обеспечив своим руководством укрепление колхозного движения как основного русла вовлечения широких масс крестьянства в дело строительства социализма» — такова директива ноябрьского пленума ЦК партии. Для ее выполнения необходимо увеличить количество партийных ячеек в колхозах, а также число членов партии, непосредственно живущих и работающих в колхозах, как путем дальнейшего вовлечения в колхозы деревенских коммунистов, так и вербовкой новых членов из числа колхозников. При этом должны быть изменены условия приема колхозников в партию, особенно тех, кто уже долгое время работает в колхозах. Должны быть выработаны новые формы и методы работы парт'ячеек в колхозах, применительно к условиям производства, быта и жизни колхозов.

Партруководство колхозами и парт'ячейками должно быть перестроено с учетом своеобразной обстановки, в которой приходится работать колхозным ячейкам. Изучение состава колхозников, ознакомление с повседневной жизнью, усиление внимания к производственным вопросам колхозов, организация массовой и политической работы в колхозах, — таковы насущнейшие задачи партруководства колхозами.

Н. Богданов

Новые задачи и новые районы строительства МТС

Шесть месяцев назад—17 августа 1929 г.—только что созданному Всесоюзному центру межселенных машинно-тракторных станций было дано задание по организации 102 МТС в основных зерновых районах:

На Сев. Кавказе	19	МТС
В Ц.Ч.О.	8	"
В Нижне-Волжском крае	10	"
В Средне-Волжском крае	14	"
На Урале	4	"
В Сибири	8	"
В Казахстане	5	"
В степных округах УССР	34	"

Совершенно понятны причины, вызвавшие такое одностороннее районирование строительства новых форм крупного механизированного с.-х. производства. Зерновая проблема стояла в центре внимания не только с точки зрения хлебоснабжения. Выдвижение механизированного земледелия в зерновые районы ставило на твердую почву **борьбу с засухами**, которые оказывают влияние на все народное хозяйство.

Кроме того основные районы строительства МТС, установленные осенью 1929 г., являлись гнездами наиболее бурного роста колхозного движения. Механизация с.-х. производства идет здесь навстречу его обобществлению.

Однако, выяснившиеся при составлении контрольных цифр народного хозяйства огромные возможности роста промышленности потребовали принятия решительных мер и для форсирования ряда отраслей сельского хозяйства, в первую очередь сырьевых его отраслей (наряду с дальнейшей напряженной работой по организации МТС в зерновых районах сплошной коллективизации).

В соответствии с этими потребностями народного хозяйства в ноябре 1929 г. Совет Труда и Оборона принял решение об организации МТС в **районах крестьянского свеклосеяния**. 10 декабря Трактороцентру дана задача организовать МТС в **хлопковых районах** Средней Азии и ЗСФСР.

Правительство РСФСР поставило задачу реконструкции на основе МТС сельского хозяйства **льноводных районов**.

Специфические причины заставили ЗСФСР заострить вопрос о механизации сельского хозяйства **субтропической зоны**; наконец, переселенческий комитет вплотную подошел к необходимости строительства МТС в районах вселения для подготовки переселенческих участков с целью создания в новых районах заселения мощного коллективного с.-х. производства, устойчивого против детских болезней переселенческого хозяйства.

Таков огромный диапазон производственных задач и районов деятельности МТС. Нужно учесть, что до настоящего времени мы располагаем опытом лишь одной МТС зернового направления — Шевченковской, которая к 1930 г. охватывает из одного энергетического центра до 60.000 гектаров механизированного полеводства. Но и на этой МТС обобществление и техническая реконструкция прочих, кроме зерновой, товарных отраслей с.х. производства находится лишь в начальной стадии.

Между тем пред МТС ставится задача не только организации рентабельной работы машин на полях, но и осуществление законченной реконструкции с.х. производства на территориях оптимального радиуса (15—20 км) с планомерным превращением первичных колхозных объединений в агроиндустриальный колхоз-комбинат.

Выполнение задач, поставленных пред государственными МТС, должно указать практические пути для широкого колхозного движения в соответствующих агроэкономических районах, создать практические школы для обучения приемам и методам организации и ведения крупного механизированного производства колхозов.

Понятно, что эта грандиозная работа может быть успешно выполнена лишь при твердом проведении тщательно продуманного и научно обоснованного в целом и в деталях производственного плана, при деятельном участии в разработке и проведении этого плана широкой колхозной общественности, при внимательном и активном в ней участии организованного промышленного пролетариата.

Особенно наглядно обнаруживается необходимость такого объединения сил на примере организации МТС в районах свеклосеяния.

Уже много раз отмечалось, что с реконструкцией крестьянского свеклосеяния, как сырьевой базы свеклосахарных заводов, дело обстоит неблагоприятно. Несмотря на мощное экономическое воздействие индустриального центра — завода, несмотря на прекрасно организованную агрономическую помощь со стороны Сахаротреста, на его производственную помощь населению машинами, удобрениями, семенами: вопреки, наконец, мощному воздействию контрактации (на которую возлагались столь большие надежды, как на фактор плановой реконструкции производства), — в призаводских зонах крестьянского свеклосеяния не чувствуется заметных реконструктивных сдвигов.

Свекла кочует из хозяйства в хозяйство, не имея постоянного места в севообороте. В непосредственной близости к полям призаводских совхозов крестьяне свеклу не сеют, предпочитая занимать рабочие руки отходом в совхоз и на заводы.

Быстрый охват свеклосеяния с.х. кооперацией не внес заметных улучшений, и, как видно из опыта текущей кампании, достаточно было высоких местных цен на картофель, чтобы сырьевая база свеклосахарной промышленности оказалась резко поколебленной. Тяжелый опыт текущего года, когда сахарной промышленности угрожает значительное недовыполнение производственного плана, с полной наглядностью показал, что только полная перестройка технической базы крестьянского свеклосеяния на основе МТС, организуемых как единый энергетический центр для всей сырьевой территории данного завода, окончательно разрешит проблему сырья сахарной промышленности.

Строительство МТС в свеклосахарных районах не только отбросит в область истории сырьевые кризисы. При наличии мощных индустриальных центров переработки свеклы, обеспечивающих 100 % товарное ее использование, МТС создадут совершенно невиданные темпы роста производительности труда свеклосеяния, с увеличением в десятки раз валовой продукции свеклы на призаводских территориях.

200 МТС в при заводских зонах (на территориях радиуса 12—15 км), по ориентировочному расчету, увеличат валовую продукцию сахарной свеклы с 65 млн. центнеров в настоящее время до 750 млн. центнеров (при уменьшении себестоимости по крайней мере на 50%), что определяет совершенно исключительные перспективы снабжения внутреннего рынка и экспорта сахара.

Понятно, что успешное осуществление реконструктивных задач в при заводских зонах свеклосеяния требует теснейшей согласованности в работе по единому плану свеклосахарного заводского совхозного комбината, МТС, механизмирующих полеводство и транспорт свеклы, и колхозных секций свеклосеивной кооперации, организующих обобществленный труд посевщиков.

Вместо контрактации, создававшей поверхностные и непрочные связи индустрии со своей сырьевой базой, установятся договорные отношения между заводом и МТС, с одной стороны, и свеклосеющими колхозами — с другой.

Эти договоры о коренной реконструкции производства, обеспечивая юридически выполнение целевых производственных заданий, определенных производственным планом МТС, гарантируют вместе с тем и фактическое выполнение этих заданий, организуя энерго-техническую базу обобществленного производства. Наличие свеклосахарного завода с достаточной мощной техникой, с квалифицированным персоналом и организованным пролетарским ядром значительно облегчает вопрос о кадрах и о техническом обслуживании реконструируемого крестьянского свеклосеяния.

При этом, использование заводских отходов (кормовая ценность отходов от переработки урожая с одного га свеклы соответствует ценности двух гектаров сенокоса или одного га ячменя) дает возможность сочетать в производственном плане индустриально-колхозного комбината **наряду со свеклой и зерном также и продуктивное животноводство.**

Строительство механизированного с.-х. производства в районах свеклосеяния широко развертывается уже в 1930 г. По системе Сахаротреста направляется для этой цели 2.000 тракторов. Трактороцентр организует весной 1930 г. в старых районах свеклосеяния 12 МТС:

2	в Проскуровском округе УССР
1	■ АМССР
5	■ Зиповьевском округе УССР
2	■ Харьковском " "
1	■ Бердичевском " "
1	■ Россошанском " ЦЧО

Кроме того, МТС организуется в новых районах свеклосеяния: 3—на Сев. Кавказе, 1—в Барнаульском округе, в Сибкрас, и 1 в Горийском уезде Грузии.

К осени 1930 г. за счет дополнительного импорта тракторов Трактороцентром будет организовано еще 7 МТС в старых районах свеклосеяния.

На весну 1931 г. по предварительной ориентировке всего Трактороцентром будет организовано 56 МТС в при заводских свеклосахарных зонах.

Это строительство МТС должно охватить уже выявившиеся округа сплошной коллективизации свеклосеяния: Сумский, Шевченковский и Винницкий в УССР, Львовский и Белгородский в ЦЧО, с организацией в этих округах опытных совхозно-колхозных комбинатов, с тем, чтобы уже в ближайшие годы практически установить пути и организационные формы строительства социалистического производства в свеклосахарных районах интенсивного земледелия.

Второй новой задачей МТС является реконструкция хлопкового хозяйства. Трактороцентр уже весной текущего года организует 15 МТС в поливных хлопковых районах Ср. Азии, 3 МТС в Казахстане и Киргизии и 4 станции в Закавказье.

Опыт последних лет показал полную возможность рентабельного применения тракторной тяги даже при наличии примитивной системы орошения (обуславливающей дробность рабочих участков). Вместе с тем этот опыт выявил и исключительную социальную эффективность тракторизации в смысле ее влияния на коллективизацию хлопкового хозяйства.

200—220 гектаров пашни в севообороте на 10-силый трактор и создание механизированных районов сплошной коллективизации производства хлопка — таковы первые итоги работы трактора в хлопководстве.

Исключительно благоприятные перспективы реконструкции хлопководства на основе МТС обосновываются специфическими особенностями организации производства хлопка в поливных районах.

Основным фактором ведения хозяйства являются здесь вода, причем регулирование этого фактора находится целиком в руках государства. Вторым, не менее важным условием хлопководства является хлеб, снабжение которым также целиком в руках государства. Экономическое стимулирование производства осуществляется в порядке **контрактации**, связанной с планом снабжения промтоварами, удобрениями и с.-х. машинами.

Понятно, что создание обобществленной энергетической базы замкнет круг производственного и экономического воздействия на хозяйство хлопкороба и создаст все предпосылки для дальнейшего планового развертывания этого хозяйства по пути социалистической реконструкции.

Строительство МТС в поливных районах встретит специфические трудности, прежде всего в организации поливного хозяйства. Система оросительных сооружений и методы поливки обычно совершенно не приспособлены к условиям механизированного хозяйства. Например, в поливных хлопковых районах Закавказья до сих пор сохранились остатки частнособственнических отношений в системе орошения. Водный источник (река) распыляется на десятки параллельно идущих мелких каналов, занимающих значительную площадь при огромной поверхности испарения и всасывания влаги. Система индивидуального орошения создает на посевных участках густую сеть канав-арыков, дробящих пахотную площадь на мелкие клочки, обычно обсаженные по краям канав древесной растительностью.

Система поливки сводится к затоплению орошаемых площадей, благодаря чему заболачиваются низинные участки микрорельефа, и созревание почвы на этих участках задерживается. Вол и буйвол успешно тянут орудия обработки, но колесный трактор в заболоченных местах буксует и вязнет; тем самым совершенно исключается ночная работа и резко снижается производительность тракторной работы вообще. Работа с такими орудиями широкого захвата, как хлопковая сеялка, на мелких участках с неправильной конфигурацией делается нерентабельной.

Реконструкция оросительной сети и способов орошения, с введением междурядной поливки и т. п., является столь же необходимым для хлопковых районов предварительным мероприятием, как реконструкция транспорта в условиях свежесевных районов. Понятно, что эта реконструкция органически связана с ликвидацией индивидуального

землепользования и составляет основу социальной реконструкции хлопкового производства вообще.

Как показал опыт, комбинированное воздействие мощных факторов реконструкции — МТС, воды, хлеба, контрактации — задачу организации территории обществленного хлопководства разрешает довольно легко. Сплошная коллективизация хлопкового хозяйства имеет место уже в ряде районов.

Высокая трудоемкость хлопка, особенно в части междурядной обработки и уборки (так же как и в свекловичном производстве), ставит на ближайшую очередь задачу более углубленной механизации хлопкового хозяйства, чем то требуется в зерновых районах. Это обстоятельство переносит центр тяжести построения механизированного хлопкового хозяйства **на вопросы инженерного порядка**. Организация кадров и использование заграничного опыта, в частности иностранной консультации, приобретает здесь особую важность. Поэтому на ряду с массовым строительством МТС в хлопковых районах необходимо и в этой отрасли работы немедленно организовать опытные МТС, где форсированным темпом проводилось бы развертывание полной механизации производства хлопка.

К весне 1930 г. Трактороцентр, как сказано выше, организует в поливных хлопковых районах 22 МТС. Поскольку осенний период работы является в этих районах наиболее благоприятным для организации МТС, к осени число станций предполагается довести до 30, а в 1931 г. — до 60—65, с охватом не менее 750 тыс. га хлопковых посевов, что составит около 50% всего поливного хлопководства.

В текущем году, на ряду с организацией механизированного хлопководства в старых поливных районах, делается решительная ставка на организацию хлопковых посевов **в новых районах** (в Одесском, Херсонском и Николаевском округах УССР, Керченском и Евпаторийском уездах Крыма, в Моздокском, Прикумском, Майкопском и Томалинском районах Сев. Кавказа, в плоскостных районах Дагестана и в нижнем течении Волги). Уже весной 1930 г. в эти новые районы направляется до 500 тракторов, которые создадут несколько колонн (гл. образом в хлопковых совхозах) для проверки и пропаганды тракторизации хлопководства. В этих новых районах, где в 1929 г. имелось лишь до 10.000 га опытных посевов, в текущем году будет засеяно 150.000 га хлопка.

Считая 1930 г. последним годом опытной проверки рентабельности хлопководства и пропаганды хлопка в новых районах, в 1931 г. площадь хлопковых посевов в новых районах будет доведена до 700—800 тыс. га и в 1932 г. — **до 1 млн. га**. Этот гигантский темп завоевания новых площадей для хлопка вполне обоснован в смысле агрономических и экономических особенностей его культуры.

Неполивные хлопковые посевы на крестьянских полях Терского округа обеспечивают урожай до 4 центнеров сырца, что при цене в 30 руб. за центнер даст хлопководу по крайней мере в 3 раза больший валовой доход, чем та же площадь зернового посева. Однако на бесперебойное выполнение намеченных темпов роста посевной площади хлопка должно быть обеспечено и соответствующим размахом строительства МТС.

Необходимо уже к осени 1930 г. организовать не менее 20 МТС в новых хлопковых районах с тем, чтобы в 1931 г. по крайней мере удвоить это количество с целью охвата механизацией минимум 250—300 тыс. га хлопковых посевов в наиболее мощных новых районах хлопководства. Такой объем задания МТС и предусматривает предварительная наметка НКЗема СССР и Трактороцентра.

Третьей новой задачей МТС в новых районах является **реконструкция льноводства**, тесно связанная с задачей социалистической реконструкции сельского хозяйства так называемой «потребляющей полосы».

Потребляющая полоса РСФСР (Северный край, Ленинградская, Московская, Западная, Иваново-Вознесенская области и б. Нижегородская губ.) имеет ряд специфических особенностей. Прежде всего эта полоса является районом крайне измельченного хозяйства. Так, по данным НКЗема РСФСР, на 1927 г. в среднем на 1 двор приходилось посева:

Ленинградская область	2,89 га
Западная "	3,73 "
Московская "	3,38 "
Иваново-Вознесенская область	3,13 "
Нижегородская область	4,25 "
Средняя	3,27 га

При такой средней обеспеченности 43,5 % хозяйств имеют посевы менее 2 га на двор, что делает их полупотребительскими хозяйствами. 25,5 % хозяйств — безлошадные. Продовольственный баланс села характеризуется **дефицитом в 2 млн. тонн по основным зерновым культурам** (по району, т. е. с городами, этот дефицит достигает 4,1 млн. тонн). Парцелярности хозяйств соответствует и малый размер отдельных селений: средняя землеобеспеченность не превышает 150 га пашни на селение. Пахотные площади отдельных селений граничат с пустошными выгонами и суходольными лугами, лесными вырубками и т. п. при значительном проценте неудобных заболоченных земель.

Положительные условия льноводных районов — достаточное увлажнение (иногда избыточное, устраняемое мелиорациями), устойчивость урожая, благоприятные условия для развития травополья, культуры корнеплодов, высокая и постоянная рентабельность минеральных удобрений.

Эта картина современного состояния сельского хозяйства потребляющей полосы определяет собой основные установки для организации здесь машинно-тракторной станции. Прежде всего, так же как и в экстенсивно-зерновых районах, первым последствием работы МТС здесь будет **расширение посевной площади**. Трактор, обычно гусеничный, не менее 22—30 сил на крюке, со специальным комплектом мелиоративного инвентаря для расчистки от иней, дисковые плуги для подъема целин с уничтожением корней и мелких лесных порослей и т. п., **организуют территорию для рентабельной механической обработки**.

Следующим существенным отличием работы МТС в потребляющей полосе является необходимость **комплексной** их работы во всех отраслях с.-х. производства. МТС не могут здесь ограничиться реконструкцией полеводства даже в первые годы своей работы. Индустриальный комплекс мероприятий, экономически обосновывающий возможность расширения посевной площади интенсивных культур, выдвинется на первый план, на ряду с организацией самой МТС (тракторного парка, ремонтных мастерских и т. д.). Не менее остро станет вопрос **о коллективизации животноводства** (в первую очередь процессов кормодобывания). Постройка силосных установок явится первым звеном в системе строительства по обобществлению животноводства, которое на ряду с заводами по переработке молока, потянет за собой строительство обобществленных скотных дворов.

Система машин для оборудования МТС в льноводных районах потребляющей полосы получит свой особый характер в зависимости от специфических условий культуры. Механизация льноводства потребует

введения теребивильных машин, машин для очесывания и обмолота семенных головок и т. п.

Более или менее значительное уплотнение льняных посевов в севообороте особо обострит проблему борьбы с сорными травами. Наконец, организация предприятий по первичной обработке льняного волокна в условиях МТС, организующих массовое производство льняной соломы, потребует большой работы конструкторов для определения наиболее рациональных типов индустриальных предприятий.

В области механизированного льноводного хозяйства нет почти никакого опыта. Отдельные машины для механизации отдельных процессов полевой культуры и обработки урожая, равно как и основные пути и методы организации первичной обработки волокна, разработаны западными и советскими конструкторами. **Отдельные звенья** механизированного льноводства созданы и проверены на рядовой работе. Опыт МТС должен завершить эту подготовительную работу и дать законченные формы крупного механизированного коллективного производства и первичной обработки льна, указав новые пути развития сельского хозяйства льноводных районов, где лишь недавно изжиты тенденции хуторского расселения.

К осени текущего года Трактороцентром намечена организация 4 МТС в льноводных районах Ленинградской и Московской областей и 1 МТС в Белоруссии (последняя станция будет работать с весны 1930 г.). Опыт этих станций, а также работа Льновосхозтреста и Льноцентра дадут возможность более решительно выступить в льноводные районы в 1931 г. По предварительной ориентировке к весне 1931 г. должно быть организовано в льноводных районах 32 МТС, в том числе 24 станции в пределах РСФСР и 8 МТС в БССР, с охватом при полном развертывании станции до 250.000 гектаров льняных посевов.

На ряду с огромными в смысле количественного выражения заданиями МТС по разрешению зерновых и сырьевых вопросов исключительного внимания заслуживают специфические реконструктивные работы, начатые в текущем году в **субтропическом районе Западной Грузии**.

Долина мощных горных рек Риона, Сунсы, Хони, Ингура и др. с богатыми наносными почвами и исключительно благоприятными условиями температуры и осадков дает возможность развития ценных культур субтропических районов Японии и ю.-в. Австралии. Между тем, за исключением узкой прибрежной полосы близ Батума и Сухума, огромная равнинная часть Западной Грузии (до 400.000 гектаров) переживает в настоящее время исключительно тяжелый кризис с.-х. производства. При годовом количестве осадков от 1.500 до 2.500 мм здесь три года под ряд повторяются засухи, снижающие средний урожай кукурузы до 9,3 центнеров с гектара. (В благоприятных условиях, особенно при удобрении почвы илом, в огромных количествах отлагаемым в руслах рек, здесь возможен урожай кукурузы до 60 центнеров с гектара).

Практика отдельных хозяйств доказала возможность получения в зап. грузинской равнине двух урожаев кукурузы в год. Кукуруза является единственной полевой культурой района, занимая 96,3% посевной площади. На основе этой культуры еще недавно Западная Грузия являлась центром свиноводства и птицеводства. Засухи резко снизили товарность как полеводства, так и животноводства, и в настоящее время по Новосенакскому уезду (находящемуся в центре Рионской долины) сельское хозяйство в среднем на двор дает условно чистого дохода 109 р. 62 к., что, при трех полных едоках на двор, составляет на 1 едока 10 коп. на 1 продовольственный день.

Такое нищенское хозяйство ведется в районе, где могут успешно произрастать ценнейшие культуры юга (эвкалипт, бамбук, пробковый дуб, лавр, шелковица, мандарины, каучуконосы, дубители, эфиронесные, красильные, лекарственные, масличные, кенаф, рами, новозеландский лен, табак, виноград и чай). Основной причиной столь резкого расхождения между производственными возможностями района и его тяжелой действительностью является исключительно низкая техническая вооруженность с.-х. производства. Так например, по обследованию 1929 года в Анджельском районе (часть Новосенакского, Озургетского и Кутаисского, уездов), установлены следующие основные показатели состояния с.-х. производства:

Число хозяйств	31.975	
у них пашни	160.318 га	
посевов	59.108 "	
в т. ч. кукурузы	57.007 "	
Число пахотных орудий	18.721	100%
в т. ч. фабричных плугов	119	0,6%
" местных плугов	20	0,1%
" сох	18.582	99,3%

По пяти сельскохозяйственным районам в западно-грузинской равнине имеется 70.920 пахотных орудий, в том числе 70.591 соха, т. е. данные по Анджели являются типичными для всей равнины:

По социальным группам имеем такие показатели:

Хозяйств без пахотного инвентаря	41,4%	} 91,80%
" рабочего скота	42,8%	
" с 1 головой рабоч. скота	49,0%	

Минимальной запряжкой для почв равнины является 2 рабочих животных. Следовательно, почти 92% хозяйств не имеют нужного количества тяговой силы, 99,3% пахотных орудий составляет соха, причем 41,4% хозяйств не имеют даже и этого первобытного технического вооружения для ведения полевой культуры.

Отсюда понятна техническая природа засух. Хозяйства, не успевшие посеять кукурузу до конца апреля, когда ветры начинают высушивать верхний слой бесструктурной илистой почвы, уже не могут сколько-нибудь удовлетворительно произвести посев кукурузы. Поздние ее посевы в высушенный верхний слой почвы резко неблагоприятно отражаются на урожайности.

Понятно, что введение механической тяги и культурных орудий обработки произведут в самый короткий период времени полную революцию в с.-х. культуре Западно-грузинской низменности. Нищий край обратится во всесоюзную оранжерею, где смогут производиться исключительного качества валютные ценности.

Массовая кампания, проводимая в настоящее время в связи с постройкой МТС в Новосенакском уезде вызвала в этом старом районе хуторского хозяйства мощную волну сплошной коллективизации и дала возможность поставить практически задачу организации здесь агроиндустриального комбината для производства полокна рами, наряду с развитием интенсивного животноводства (свиноводство, птицеводство, шелководство).

Строительство МТС должно будет разрешить здесь и исключительно ответственную задачу форсированного развития культуры чая. С 2.090 га в 1928/29 г. площадь под чайной культурой должна быть к концу пятилетия доведена до 75.000 га. Этот план может быть выполнен лишь при условии **механизации плантажа** для посадки чайного куста, а главное при условии создания мощных производственных

комбинатов, объединяющих культуру чая (преимущественно на горных склонах) с механизированной полевой культурой равнины. Только построение таких крупных колхозов-комбинатов даст возможность создать организацию труда внутри объединений, обеспечивающую достаточную и своевременную его мобилизацию для сбора чайного листа (критический период этой культуры).

В конечном счете вся Западно-грузинская равнина должна быть организована как единое производственное целое, с детальным учетом всех особенностей исключительной пестроты почвы и рельефа, с целью максимально рентабельного использования огромных запасов солнечной энергии, исключительно мощных ресурсов плодородия, несомых водами горных рек (воды реки Риона несут в 4 раза больше плодородного ила, чем Нил в своем нижнем течении). Строительство МТС должно в ближайшие 2 года полностью охватить всю территорию равнин, пригодную для с.-х. культуры, организуя единое комбинированное предприятие на основе высокой техники и научной организации производства.

Только что состоявшееся решение НКЗема СССР об организации МТС в переселенческих областях не только устанавливает новые районы для строительства МТС, но и новые районы с.-х. производства вообще.

Ставится задача полной ликвидации индивидуального переселения. В районах вселения должны быть созданы мощные энергетические базы для проведения в пригодное для с.-х. культуры состояние девственных лесов и степей Дальнего Востока, Казакстана и др. районов с земельной площадью, пригодной для оседлого с.-х. производства. В этих районах должны быть проведены все необходимые мероприятия по механизированному сведению и раскорчевке лесов, по осушению заболоченных участков, постройке дорог и мостов и т. п. вплоть до минимально необходимого жилищного строительства. На организованные таким образом территории будут переселяться оформленные уже в местах выселения коллективы, и с первых дней работы на новых местах эти колхозы будут строить свое производство на основе МТС.

Врезаясь в вековые леса и целины степей, МТС должны внести методы и формы социалистической реконструкции в то народнохозяйственное мероприятие, которое в капиталистических условиях базировалось почти исключительно на биологических законах выживания сильнейших, при постоянном притоке живого человеческого материала, на смену экономически и физически гибнущих отрядов переселенцев.

Таково исключительное многообразие задач, ставших перед МТС уже в первый год их работы.

Против «дыхания пустыни» — засух, против наступления лесов и болот на слабо вооруженного технически человека; против стихийных колебаний товарности индивидуального с.-х. производства, тормозящего развитие производительных сил в промышленности, — на всех этих ответственных участках фронта коллективизации строятся железные колонны МТС, направляемые волей организующих новую жизнь миллионов трудящихся.

Все сказанное не заканчивает полного цикла работы МТС. По мере овладения новыми формами с.-х. техники реконструкция хозяйства будет ставить перед МТС все новые задачи, все более будут расширяться районы строительства родившихся в условиях зернового хозяйства межселенных машино-тракторных станций.

Новые колхозные уставы ¹

Для колхозного строительства в настоящих условиях «примерные» уставы приобретают исключительно важное значение. В колхозной области идет грандиозная перестройка: по новому вырабатываются первичные формы, образуются невиданные еще по своему масштабу и построению организации.

Между тем, источники нормативного регулирования этого строительства пока остаются без движения: в РСФСР колхозы руководствуются Земельным Кодексом 1922 года, который глубоко устарел. Другим источником является Положение о сельскохозяйственной кооперации 3 октября 1927 года, весьма скудно освещающее вопросы колхозного строительства и точно также значительно отставшее от современных новообразований в области как кооперации, так и коллективного движения. В этих обоих источниках мы не найдем указаний относительно колхозного строительства в тех формах, в каких оно сейчас протекает: ни о колхозе-гиганте, ни о сплошной коллективизации здесь нет ни слова.

В одинаковой мере по-новому складываются и социально-политические условия строительства колхозов. Оно развертывается в атмосфере жестокого сопротивления кулачества и совершенно неизбежно, приводя бедняцко-середняцкие массы к сплошной коллективизации, превращается в метод ликвидации кулачества. Подобного рода задачи вовсе не стояли с такой ясностью перед колхозами и кооперацией в предыдущей востановительный период.

При таких условиях вполне понятно значение новых «примерных» уставов, которые призваны вложить в новые формы изменяющееся материально хозяйственное и социально-политическое содержание коллективного движения на новом этапе.

* * *

Сейчас мы имеем новые уставы сельскохозяйственной коммуны и товарищества по общественной обработке земли, одобренные правлением Колхозцентра (21 декабря 1929 года) и поступившие в обращение, и примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый НКЗемом СССР и Колхозцентром СССР в первоначальной редакции от 6/II 1930 г. и окончательной редакции от 2/III, утвержденной СНК и ЦИК СССР. Нужно сказать, что в основных чертах организационно-хозяйственные и социально-политические установки все этих уставов весьма близки. Уставы Колхозцентра для своих колхозных форм дают подробно-разработанную и точно сформулированную, быть может

¹ Помещая статью т. Озерецковского, дающую интересный разбор нового колхозного устава, редакция считает нужным однако, отметить некоторую схематичность статьи, являющуюся следствием формально юридического толкования устава, и недостаточность политической трактовки.

с некоторыми юридическими излишествами, систему норм. Устав с.-х. артели в обеих редакциях, не отходя по существу от той схемы организационного строительства, на которой стоит Колхозцентр, значительно отличается своей компоновкой. Кратко, живо, в самых простых выражениях—он стремится довести до сознания колхозников организационные нормы и в особенности задачи колхоза, как их собственную волю, как их собственный план. В этом его первое крупное преимущество. Кроме того он вносит ясность в основной организационный момент—в вопрос о границах обобществления крестьянских средств производства.

Мы дадим обзор уставного материала сосредоточиваясь главным образом на артельной форме колхоза по последнему варианту 2/III 1930 г., и параллельно отмечая главные особенности других форм—коммуны и т-ва по общественной обработке земли.

Как определить общие позиции новых уставов, в чем лежит их основное отличие от многочисленных вариантов прежних примерных колхозных уставов?

Ответ на этот вопрос мы сумеем дать, если проследим, в каких чертах представляли себе старые колхозные уставы, во-первых, систему производственных отношений в колхозах, т. е. владение и распоряжение средствами производства колхозов, и, во-вторых, как определяли они социально-экономические функции и задачи колхозов в их исторической среде, т. е. в массе крестьянских индивидуальных хозяйств.

Старое понятие с.-х. коллектива видело задачу его «**совместном ведении членами коллектива объединенного сельского хозяйства** (с.-х. артель и с.-х. коммуна) или в совместном производстве основных сельскохозяйственных работ **в хозяйствах членов коллектива (ТООЗ)**». Так определяет колхоз действующее Положение о с.-х. кооперации (ст. 21).

Исходя из этого определения и так или иначе варьируя его, строили свое представление о колхозах и старые уставы. Они не могли оторваться и от норм Земельного Кодекса, который смотрит на колхозы, как на земельное общество с особым порядком землепользования, при котором «земельные доли, причитающиеся каждому члену общества, могут быть или установлены (артель и т-во) или оставлены без определения (с.-х. коммуна)» (ст. 105), но, во всяком случае, мыслятся юридически существующими.

С.-х. коллектив обрисовывается перед нами как некоторое хозяйственное единство, скрепленное организационно-техническими связями, но отнюдь не закрывающее и не растворяющее отдельных индивидуальных хозяйств, включенных в общую организационно-техническую оболочку. С особенной отчетливостью эта неразворменность индивидуальных хозяйств сквозит в т-вах по общественной обработке земли.

В структуре внутренних производственных отношений эта концепция **внешней** коллективизации проявляется в целом ряде основных признаков колхоза. Каждый член колхоза имеет личный возвратный пай, при помощи которого закрепляется его участие в владении средствами производства, находящимися в колхозе. При выходе из колхоза член как совладелец получает обратно если не часть средств производства в натуре, то долю обобществленных средств колхоза. Каждый член числит или по крайней мере мыслит в колхозе «причитающуюся» ему земельную долю, которую он может высвободить при выходе из колхоза или при ликвидации. Распределение результатов хозяйства—урожаея—производится по различным признакам, среди которых до последнего времени играли роль и размер земельной доли, внесенной членом в колхоз, и размер внесенных им средств производства. Вместе с этим кол-

хозные «неделимые фонды» до последнего времени оставались незначительными величинами в общем составе материальных средств колхоза.

Перед нами отчетливо очерчивается фигура **группового хозяйства совладельцев**, вовсе не отказавшихся от своего индивидуалистического самосознания и готовых в любой момент реставрироваться в прежних формах.

По существу этот строй старого колхоза, весьма близкий к строю крестьянского двора, вырастал на том состоянии производительных сил, которое в предыдущий период было одинаково базой и крестьянского двора и мелкого колхоза. Колхоз строился как воспроизведенный в расширенном виде искусственный двор-коллектив. Очевидно, изменения в балансе производительных сил деревни в предыдущий период не давали еще достаточной почвы для глубокой реконструкции сельского хозяйства даже и в тех случаях, когда оно переходило от двора к мелко-коллективным формам.

Рядом с этим стоит и характерное отношение старого колхоза к социально-политическим проблемам деревни. Старый колхоз еще не переходит в наступление против индивидуального хозяйства. Индивидуальный товаропроизводитель и коллективное хозяйство часто уживаются вместе не только рядом, но в одной колхозной организации. Об этом говорит преобладание до последнего времени среди колхозов простейшей их формы — т-ва по общественной обработке земли, где члены колхоза сохраняют в своих руках довольно основательные позиции индивидуального товаропроизводства (животноводство и специальные отрасли). Об этом говорит и форма паевого взноса, который устанавливается в виде фиксированной денежной суммы и в сущности не притязает на перевод средств производства из индивидуального хозяйства в общественное. С точки зрения старого колхоза путем пая нужно было мобилизовать из ресурсов членов известные суммы, не глядя при этом на то, остаются или не остаются у члена средства для индивидуального производства.

Старый колхоз еще пассивен и в своих отношениях к кулаку: его членами могут быть все граждане, занимающиеся сельским хозяйством или связанными с ним промыслами (ст. 54 Положения о с.-х. кооперации). Об особой фигуре кулака еще нет речи. Задачу социалистического наступления как на индивидуальное хозяйство, так и на классового врага старый колхоз еще не ставит с достаточной отчетливостью. И это опять таки связывается с общим направлением политики восстановительного периода, которая стремилась к ограничению кулачества, но не ставила себе твердой задачи ликвидации его как класса.

Оговоримся: мы несколько схематизируем организационные черты старых колхозов, чтобы сделать более яркими особенности новых колхозных форм. Разумеется, и старые колхозы в смысле своего развития как в сторону создания материальных элементов нового коллективного хозяйства, так и в сторону уяснения и постановки социально-политических задач — не стояли на месте. Несомненно, они использовали свои исходные социалистические позиции, заключавшиеся в организации с.-х. производства без применения наемного труда, и постепенно накапливали достижения, приводившие их вплотную к задаче социалистической реконструкции крестьянского хозяйства. Но как тип организационного строительства, развивавшегося в промежутке между 1922 и 1929 гг., обрисованный выше колхозный строй остается характерным для старых форм.

Крупнейшие изменения в балансе производительных сил сельского хозяйства, определившиеся к концу восстановительного периода, повлекли за собой радикальные изменения и в структуре колхозов. Одно

появление такой формы, как колхоз-гигант, и такого процесса, как сплошная коллективизация, показывает, что в подпочве колхозного строительства произошли громадные сдвиги. В течение последних полутора лет новое строительство уже явно вырастало из старых форм.

Новые уставы, подчеркивая принцип добровольности в колхозном движении, вместе с тем по-новому осмысливают прежде всего строй производственных отношений в колхозах. Здесь уже нет земельных долей, причитающихся отдельным членам. Каждый колхоз начинает с того, что образует «единый земельный массив», единое землепользование, субъектом которого становится сам колхоз. «Все полевые наделы сливаются», и все земельные права переходят к колхозу.

Члены колхоза уже не могут сознавать себя совладельцами коллективного хозяйства. Они обязываются передать колхозу в собственность свои средства производства в той отрасли хозяйства, которой занимается колхоз. Все эти средства «обобществляются». К ним колхоз за свой счет добавляет новые, образуя из тех и других единый комплекс средств производства, находящихся в распоряжении самого колхоза, как владельца.

Еще остается паевой взнос члена, но он уже теряет значение твердого лицевого счета, оформляющего совладение в хозяйстве колхоза: из стоимости обобществляемых средств производства делаются крупные отчисления в неделимый фонд колхоза. В артели эти отчисления определяются в размере от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, при чем они тем выше, чем мощнее хозяйство члена.

Уже нет речи о распределении доходов колхоза по количеству земли или средств производства, внесенных членом: все результаты хозяйства находятся в распоряжении колхоза и полностью товаризируются. Член может притязать не на долю урожая, а только на оплату своего труда. И только за счет этой оплаты он может получить в колхозе те или другие продукты, если колхоз не включил их в товарную часть своей продукции для сдачи государству.

Член может выйти из колхоза и получить остаток той суммы, которую он внес при вступлении, в части, зачисленной на его паевой счет. Но относительно выдела земли новый устав сельскохозяйственной артели определенно указывает, что этот выдел не может быть произведен за счет колхозного земельного фонда.

Наконец, колхозы всеми мерами форсируют образование неделимых средств. Они берут их из стоимости обобществленного имущества членов, зачисляют в них стоимость не только полученных от государства предприятий и с.-х. инвентаря, но и разного рода материалов и предметов, как, например, бесплатно отпущенного леса. Наконец, выделяют сюда немедленно по покрытию издержек производства крупную часть валовой выручки хозяйства. И только после этого удовлетворяются личные притязания членов и при том только в форме оплаты их труда. Индивидуальные интересы отступают, таким образом, перед интересами и задачей образования неделимого фонда, иначе говоря, перед задачей создания и расширения общественного хозяйства колхоза.

Происходит радикальная перестройка производственных отношений путем поглощения и растворения индивидуалистических элементов. Перед нами уже не групповое хозяйство, не соединение совладельцев, а **единое, крупное, консолидированное сельскохозяйственное производство**, подчиняющее в своих организационных формах интересам целого интересы его отдельных участников. При этом интересы участников признаются и удовлетворяются как интересы труда, а не как права владельцев средств производства.

Также радикально новые уставы меняют и социально-экономические позиции колхозов. Колхоз уже не может уживаться с индивидуальным хозяйством. Паевой взнос превращается в орудие ликвидации этого хозяйства. Новые уставы требуют, чтобы члены колхоза передали колхозу не определенную денежную сумму, а все свои средства производства, связанные с той отраслью хозяйства, которую организует колхоз. Параллельное существование колхозного и индивидуального товаропроизводства становится, таким образом, невозможным.

Рядом с этим решительно повышается уровень обобществления. Члены с.-х. артели обязаны передать колхозу весь свой живой и мертвый инвентарь — рабочий скот, с.-х. машины и орудия, хозяйственные постройки, необходимые для артельного хозяйства, товарно-продуктивный скот, все запасы семян, корма, все предприятия по переработке. Устав т-ва по общественной обработке земли понижает это требование только в одном отношении — он не требует передачи продуктивного скота. Устав коммуны обязывает произвести полную ликвидацию хозяйства и обобществить также и жилые постройки.

У членов артели могут остаться усадебные и приусадебные участки для потребительских огородов, садов и т. д., необходимый для работы на них мелкий с.-х. инвентарь, и для личного пользования не больше одной коровы, домашняя птица и мелкий скот (овцы и свиньи) либо весь (в районах непроизв. мелк. скотоводства), либо в некоторой части.

Колхоз притязает и на оборотные средства индивидуального хозяйства, требуя внесения вступительного взноса в размере от 2 до 10 % стоимости имущества члена — как обобществленного, так и необобществленного, кроме предметов домашнего обихода и личного пользования. Вступительный взнос батраков, освобождаемых от всякого рода других взносов, устанавливаются в размере не более 5 рублей. Лица, имеющие основным источником дохода заработную плату (служащие, уплачивают вступительный взнос в размере не больше одной десятой части своего годового заработка, по персональному определению правления колхоза. Рабочие, кроме процентного отчисления от стоимости имущества, вносят 3 % от годовой зарплаты.

При такой структуре пая и при данной полноте обобществления можно утверждать, что колхоз резко идет на полное поглощение индивидуального товаропроизводства членов. Для него уже не безразлично, остаются или не остаются у членов возможности индивидуального хозяйствования, — он стремится все эти возможности сосредоточить в своих руках.

Вместе с этим колхоз наносит удар и старому имущественному укладу семьи тем, что он берет на свое содержание нетрудоспособную часть населения колхоза. Расходы на нетрудоспособных не падают ни на заработок, ни на другие средства отдельных членов колхоза, которые остаются перед колхозом самостоятельными трудовыми единицами, требующими расходов на восстановление их рабочей силы.

Наконец, новый колхоз переходит в решительное наступление против кулачества: по новым уставам членами колхозов могут быть трудящиеся, достигшие шестнадцатилетнего возраста, кроме лиц, лишенных избирательных прав и кулаков. В своем составе колхоз производит социальную очистку, исключая кулацкие элементы и элементы не пользующиеся политическим доверием в пролетарском государстве.

Если к этому прибавить строгое требование новых уставов, чтобы в основу хозяйства колхоза был положен организационный план, рассчитанный на ряд лет, и ежегодный производственный план, чтобы каждый колхоз заключал со своим союзом договор контрактиции, охва-

тывающий все отрасли хозяйства, чтобы каждый колхоз практиковал методы массовой активности для разрешения своих производственных и социальных задач — производственные совещания, социалистическое соревнование, организацию ударных групп и пр., — то перед нами с совершенной определенностью обрисовывается фигура нового колхоза как хозяйственной организации, твердо ставшей на социалистические рельсы.

Отсюда, уставы считают, что колхозы имеют своей задачей не совместное ведение группой лиц своего хозяйства, а **организацию крупного с.-х. производства** на основе коллективного труда своих членов с обобществлением их землепользования и всех или основных средств производства, направленную к социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Новая фигура колхоза является продуктом нового периода хозяйственного развития страны, в котором изменения состава и рост производительных сил уже дают базу для глубокой реконструкции сельского хозяйства, и в котором политической задачей становятся уже не ограничение, а ликвидация капиталистических элементов деревни.

Чтобы закончить краткий обзор колхозной структуры по новым уставам, остановимся на некоторых существенных организационно-технических вопросах.

Прежде всего, о структуре **средств** колхоза. Колхоз по новым уставам 21/XII 1929 г. должен иметь: 1) неделимый фонд, 2) паевой капитал, 3) запасный капитал, 4) культурно-бытовой фонд и 5) премиальный фонд.

Неделимый фонд колхоза рассматривается как совокупность средств, которые не только не могут быть распределены между членами при их выходе или при ликвидации колхоза, но не могут пойти и на уплату долгов и на погашение убытков. В неделимый фонд зачисляются вступительные взносы членов, часть стоимости обобщественного у членов имущества (средства производства), стоимость переданного колхозу государственного имущества — предприятия, инвентарь и пр., полученные от государственных и общественных учреждений безвозвратно предметы и ценности, полученные колхозом премии и другие поступления. Средствам неделимого фонда должен производиться специальный учет. Каждый год, при составлении годового отчета, правление колхоза должно составить особый акт с показанием в нем состояния неделимого фонда и всех поступлений в него в течение минувшего года. Копии этих актов сообщаются союзам.

В т-вах по общественной обработке земли остается дополнительная ответственность членов, которая в артелях, при высоком обобществлении, не может быть значительной.

Оплата труда членов колхозов производится с строгим учетом его количества и качества. В начале каждого года, по производственному плану колхоза, определяется размер расходов на оплату труда и нормы авансовых выдач за выполненную работу. Устанавливаются точные расценки труда с применением определенных тарифов и с широкой практикой сдельной оплаты. Каждый член артели вправе получить в течение года за выполненную им работу не больше 50% той суммы, которая причитается в полную оплату труда. Окончательный расчет относится на конец года, когда выявляются годовые результаты хозяйства колхозов. При этом, как мы говорили, оплата труда не затрагивается расходами на содержание нетрудоспособных.

Распределение доходов по уставам 21/XII 1929 г. происходит в следующем порядке: в первую очередь покрываются все хозяйственные и связанные с хозяйством издержки колхоза, кроме оплаты труда, как

то: расходы на семена, Фураж, всякого рода материалы — смазочные, горючие и пр., на текущий ремонт, амортизация средств производства и имущества, страхование, с.-х. налог и пр. В этой же очереди в коммунах и артелях покрываются расходы на содержание нетрудоспособных.

Во вторую очередь из полученного остатка выделяются 30%, которые зачисляются: 20% в неделимый фонд и остальные 10% распределяются между прочими общественными фондами: культурно-бытовым, премиальным и другими.

В третью очередь производятся окончательные расчеты в оплату труда с зачетом ранее выданного аванса. Если после покрытия издержек и отчислений первой и второй очереди окажется остаток, достаточный для того, чтобы оплатить труд по установленным полным расценкам — членам выплачиваются дополнительно, в оплату их труда, причитающиеся суммы, а остаток поступает в дополнительное распределение между неделимым фондом и другими общественными фондами. Если остаток, полученный после покрытия издержек и отчислений первой и второй очереди, окажется недостаточным для полной оплаты труда, — окончательный расчет производится в пределах фактически оказавшегося остатка. В тех же случаях, когда дохода колхоза не хватит на покрытие издержек и отчислений первой и второй очередей, — никакой дополнительной оплаты за труд не производится, но члены не обязываются также возвращать полученные ими авансы. Недостающая сумма относится на убыток колхоза.

По примерному уставу с.-х. артели в редакциях 6/II и 2/III отчисления из годового дохода в неделимый фонд производятся в размерах от 10 до 30 процентов и в другие общественные фонды — от 5 до 15 процентов. Надо думать, что эти отчисления так же будут отчисляться из остатка дохода после покрытия хозяйственных издержек.

Расходы на содержание нетрудоспособного населения в товариществах по общественной обработке земли производятся таким же методом, как и расходы на оплату труда (авансовые выдачи и в конце года окончательные расчеты).

Таковы основные организационно-технические черты новых уставов.

Производственное планирование в колхозах

Производственное планирование колхозов в настоящее время распадается на составление оперативно-производственных планов и планов реконструкции хозяйства, или, по прежней терминологии, так называемых организационных планов. Зависимость между двумя указанными планами очевидна. План реконструкции должен составляться на длительный период (3 — 5 лет) и предусматривать коренную реорганизацию хозяйства на новой технической базе с расчетом оптимальных размеров крупных производственных единиц. План же оперативно-производственный должен исходить из возможности частичной реализации плана реконструкции в годовой отрезок времени и являться развернутой программой хозяйственной деятельности колхоза. В действительности мы имеем иное положение. Планы реконструкции пока насчитываются единицами, в большинстве же случаев хозяйство ведется по ежегодно составляемым оперативно-производственным планам, которые вплоть до последнего года тоже составлялись лишь по очень ограниченному числу колхозов.

Основными причинами создавшегося положения являлись:

Во-первых, мелкий размер самих колхозов и их неустойчивость в смысле размеров производства, размеров обобществления земли, средств производства и труда крестьянских хозяйств, что не позволяло не только предвидеть отдаленные перспективы работы этих хозяйств, но сильно затрудняло составление даже годового оперативно-производственного плана.

Во-вторых, отсутствие подготовленных агротехнических кадров, которые могли бы обслужить запросы колхозов по составлению планов.

В-третьих, неясность самых методов составления не только планов реконструкции, но даже и оперативно-производственных планов.

Все эти обстоятельства приводили также к тому, что большое число составленных планов не осуществлялось. Создавалась видимость планирования колхозного производства, в действительности же большинство коллективных хозяйств или вело свое производство без всякого плана или же руководилось отдельными программами, охватывающими небольшие периоды хозяйственного года и предусматривающими лишь конкретные виды работ, например, посев, уборку и т. п. Эти коротенькие программы создавались советом или правлением колхоза, иногда при участии агронома, и представляли собой черновые записи, хранимые руководителями работ в записных книжках. К достоинствам этих черновых набросков рабочих программ необходимо отнести то, что по ним действительно проводились работы. Эти рабочие программы, несмотря на все их несовершенство с точки зрения методов и техники составления оперативно-производственных планов, были, однако, в ряде случаев гораздо полезнее оперативно-производственных планов, которые составлялись агрономами по преподанным из центра схемам.

Центральные и местные колхозные и земельные органы составляли схемы, которые рассылались по хозяйствам и давались агрономам для составления по ним планов. Путем этих схем пытались внедрить плановое начало в организацию коллективных хозяйств. В последние два года было разработано и в центре и на местах множество схем, большинство которых смело может быть сдано в архив.

Множественность схем объясняется попыткой дать несколько вариантов производственного плана в зависимости от направления хозяйства колхоза, его размеров и размеров отдельных видов его хозяйств, степени обобществления в нем земли, средств производства и труда. Колхозцентр разработал 4 схемы. Схема производственного плана № 1 рассчитана для мелких и вновь организованных колхозов. Эта краткая схема не может служить рабочим планом колхоза, так как в ней нет указаний по вопросу об установлении точного распорядка и перечня работ в различные периоды года и по основным хозяйственным операциям (посев, уборка и т. п.). К ней необходимо добавить производственные программы по важнейшим периодам работ в хозяйстве.

Схема № 2 рассчитана на т-ва по общественной обработке земли, не обобществившие рабочий скот, и на простейшие объединения, имеющие обобществленные посевы и насаждения. Так как минимум обобществления повышен, то эта схема сейчас будет иметь очень малое применение. Но если к ней добавить расчеты по тяговой силе, то она может служить руководством для всех хозяйств типа т-в по общественной обработке земли.

Схема № 3—для коммун и артелей—является наиболее проработанной, но вместе с тем и наиболее трудной для составления по ней оперативно-производственного плана, так как этот план должен строиться по методу балансов. В этой схеме, как и в предыдущих, даются подробные расчеты затрат труда каждой семьей в колхозе, это сильно усложняет схемы и по существу является совершенно излишним, так как точно предусмотреть в хозяйстве, сколько будет затрачено труда каждым вновь принятым членом, невозможно. Путем таких расчетов в плане авторы схем предполагали регулировать затраты труда в колхозе различных по численности и по мощности хозяйств, что независимо от схем проводится колхозами в порядке установления внутренних отношений между членами.¹

Схема № 4—для районов сплошной коллективизации, производственных кустов и крупных колхозов—по существу является даже не схемой производственно-финансового плана, а заявкой на кредиты. Уже это само по себе определяет ее качество. Но при отсутствии других схем, приспособленных для районов сплошной коллективизации, ею при детализации основных вопросов организации производства можно пользоваться.

Таким образом каждая из перечисленных схем имеет свои недостатки. Но общий их недостаток заключается в том, что они являются не только схемами для составления реально-выполняемого оперативно-производственного плана, но включают в себе одновременно и кредитные заявки в финансирующие колхозы органы, а в известной степени даже данные для отчета перед вышестоящими органами. Преследуя ошибочную цель сочетать в одном документе ряд совершенно различных запросов, эти схемы оказались в действительности недостаточно пригодными и как программы рабочего плана колхоза и для достаточного обоснования кредитных заявок. Очевидно, одно нужно отделить

¹ В настоящее время Колхозцентр письмом указал на ненужность этих таблиц в плане.

от другого. Оперативно-производственный план должен безусловно предусматривать потребности хозяйства в кредитах и их размер по отдельным мероприятиям, но совершенно излишнее придавать этому плану форму кредитной заявки. Это обременяет как колхоз, который должен давать весь план в большем количестве экземпляров, так и кредитные органы, которые должны рассматривать весь план в поисках обоснования потребных хозяйству сумм кредита. Кредитные органы могут вполне удовлетвориться тем, что колхоз представит им специальное требование на кредит с кратким его обоснованием и заключением организаций, занимающихся непосредственным руководством колхозным строительством.

Освобождение колхоза от обязанности представлять весь оперативно-производственный план большому числу организаций разгрузит колхоз и даст ему возможность более детально разработать в плане все вопросы, связанные с организацией и ведением хозяйства. То обстоятельство, что схемы планов рассчитаны на ряд организаций с их разнообразными запросами, они разрабатывались и согласовывались без участия самого колхоза, делает их наименее приспособленными для составления по ним рабочего плана колхоза. Это часто приводило к тому, что колхозы, даже составив план и отослав его в вышестоящие организации, свое производство вели без плана.

Нежизненность по меньшей мере трех схем из указанных четырех обусловлена еще и тем, что в них совершенно отсутствовали расчеты затрат людской и тяговой силы в хозяйстве, использования инвентаря и ряд других очень важных данных, необходимых для плана, по которому хозяйство будет работать в течение года. Предусмотренный же схемами расчет увеличения посевной площади, инвентаря, построек и т. п. без указания того, каким путем будет осуществлено это увеличение, как будет организована территория в хозяйстве, как будут использованы инвентарь, людская и тяговая сила, — представляется совершенно нереальным. Такой расчет будет произвольно составлен или самими колхозниками или агрономом для того, чтобы хозяйство получило возможно больше кредита, машин и т. п.

Ни схемы оперативно-производственных планов, ни инструкции к ним не предусматривали конкретных расчетов по вопросам нагрузки инвентаря, тяговой силы и их использования и т. п. и страдали почти полным отсутствием методологических указаний по составлению плана. Вследствие этого составить по ним план организации хозяйства не мог не только совет колхоза но даже неискушенный в работе агроном. Если же агроном с этой работой и справлялся, то, поскольку в ней не участвовал актив колхоза, а агроном по составлении плана уезжал из хозяйства, план даже очень хорошо проработанный, как правило, не исполнялся колхозом. План проводился в жизнь, служил руководством для работы только в тех случаях, когда в его составлении принимали участие совет колхоза и его актив, или же когда он обстоятельно прорабатывался на общем собрании колхоза. Но план, составленный после такой проработки, имел мало общего с теми схемами, которые для этого предназначались.

Таким образом сложившаяся на практике система составления оперативно-производственных планов, является в настоящее время неудовлетворительной. В производственном отношении она не приспособлена в достаточной степени к запросам крупного производства, а в организационном отношении не охватывает существующих форм и типов крупных коллективных хозяйств. Кроме того, вся система планирования строилась, приспособляясь больше к тому, что нужно различного рода организациям, а не исходила из условий рациональ-

ной организации хозяйства колхоза и необходимости планирования основных его производственных отраслей.

Возникает вопрос о том, целесообразно ли вообще составлять схему оперативно-производственного плана, печатать ее, рассылать в огромном количестве на места с тем, чтобы ее заполняли, — или же к руководству по составлению производственных планов в колхозах нужно подходить как-то по-иному. Нам думается, что на ближайшее время необходимо будет сохранить существующую практику составления планов, придерживаясь однотипно разработанных схем, однако при условии значительного их изменения в смысле приближения к удовлетворению тех запросов, которые вытекают из самой организации крупного хозяйства. Все планирование должно быть перестроено в соответствии с теми особенностями, которые отличают колхозное строительство настоящего года от прошлых лет.

Массовая коллективизация, приведшая во многих районах к сплошному охвату бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств колхозными формами, к соединению мелких колхозов в крупные и в районы сплошной коллективизации, по-новому ставит вопросы производственного планирования крупных хозяйств.

В организационном отношении низовая сеть колхозной системы приобретает несколько более упрощенную форму. Низовое звено — колхоз — не только укрупнился, но и качественно приобрел иные черты. Вместо различных по степени обобществления форм — т-ва СОЗ с обобществлением — часто неполным — земли и ничтожным обобществлением средств производства, артели, в массе тоже не представлявшей единства в смысле обобществления крестьянских средств производства и земли, и коммуны, — уже в ближайшем году, очевидно преобладающую роль будет играть артель с обобществлением земли и всех средств производства за исключением жилых построек. Это значительно упростит планирование. Вместо нескольких схем производственного плана с различными вариациями по степени обобществления, нужна будет только одна. При чем отпадает одно из серьезных затруднений при составлении плана — учет возможных изменений в росте обобществленного хозяйства и единоличных хозяйств членов.

Второе изменение — это постепенное отпадение одного звена — кустового объединения и переход непосредственно от колхоза к райколхозсоюзу. Кустовые объединения сохраняются, очевидно, лишь на непродолжительное время, притом в наиболее крупных по размерам административных районах. Концентрация современных технических средств в виде МТС и т. п. значительно раздвигает территориальные рамки крупного хозяйства, доводя их до размеров целых административных районов. Вследствие недостатка технических средств (тракторов, комбайнов и т. п.), мы ближайшее время будем вести крупное хозяйство в массе на основе крестьянской техники при известном ее улучшении. В связи с этим, нам некоторое время придется иметь дело в массе не с единым крупным централизованным хозяйством, организованным на основе современной энергетической базы в виде МТС, а с райколхозсоюзом, объединяющим отдельные коллективные хозяйства, как самостоятельные с.-х. предприятия со своим балансом, уставом и т. п., часто с различным уровнем обобществления крестьянских средств производства и труда.

Оперативно-производственные планы районов сплошной коллективизации, организованных на базе МТС, должны строиться с приближением к плану крупного с.-х. предприятия. Такое хозяйство будет иметь единую энергетическую базу, обслуживание производственных участков (экономий) механическими двигателями будет централизован-

но. Но вместе с тем каждый производственный участок должен обслуживаться специальным кадром рабочей силы и иметь на время работы обособленные комплекты машин. В полеводческом отношении каждый такой участок может иметь свой севооборот, отвечающий по составу культур интересам единого хозяйства, строящегося по принципу специализации. Животноводство также в большинстве случаев будет концентрироваться по этим участкам в объеме тех кормовых ресурсов,¹ которые может давать участок. Организацией единого централизованного производства в масштабе целого района, при наличии, конечно, соответствующей технической базы (МТС и индустриальные установки), достигается наибольшая маневренность средств в хозяйстве и наибольшая производительность. В плане (годовом) такого хозяйства должны найти отражение указанные моменты. По производственным участкам отдельные планы не составляются, они находят отражение в поотраслевом разрезе плана.

В районах сплошной коллективизации, состоящих из нескольких колхозов, оперативно-производственные планы должны представлять синтез планов отдельных групп колхозов, организационно и экономически направляемых из единого центра — райколхозсоюза. Учитывая, что данная организационная стадия в развитии колхозного движения является временной и с организацией новой технической базы будет видоизменяться с приближением к единому крупному хозяйству в объеме района — в оперативно-производственных планах должны будут ежегодно отражаться эти нарастающие тенденции превращения райколхозсоюза в крупное хозяйство. Здесь составление плана имеет целый ряд отличительных черт. Оперативно-производственные планы отдельных колхозов составляются на основе предварительно разрабатываемых директив (контрольных цифр), предусматривающих общие тенденции в развитии района (направление хозяйства района, характер специализации, индустриальные предприятия, кредит и т. п.). Затем, после синтетической проработки и обобщения планов всех крупных колхозов района составляется районный оперативно-производственный план. В этом плане должны найти полное отражение функции райколхозсоюза, как оперативно-производственного центра, направляющего деятельность крупных колхозов, а также мероприятия районного значения — дорожное строительство, мелиорация, телефонизация и т. п. Следовательно, при этой стадии организации района сплошной коллективизации производственный план должен включать: 1) контрольные цифры (задания) по району в целом, 2) оперативно-производственный план каждого крупного колхоза в отдельности и 3) окончательный план — план всего района сплошной коллективизации.

При огромных размерах с.-х. производства, в особенности в районах сплошной коллективизации, оперативно-производственный план становится сложным и мало доступным для массы колхозников, а между тем он будет действительным только при условии, если каждый колхозник будет ясно представлять задачи, которые поставлены перед хозяйством. Поэтому важнейшие производственные задания по хозяйству целесообразно выделять в плане в особые разделы с тем, чтобы эти разделы прорабатывались на производственных совещаниях и на общем собрании колхозов или отдельных производственных участков. Важнейшими моментами в работе каждого крупного хозяйства являются весенняя посевная кампания, уборочная кампания, осенняя посевная и т. п. Они и должны быть

¹ Речь идет только о пастбищах, грубых и объемистых кормах, так как концентрированные корма могут доставляться и из другого района.

выделены в плане как самостоятельные разделы. Необходимость в таком выделении вытекает еще из того, что в эти периоды хозяйство будет работать в условиях особенно большого напряжения. Как правило, во время уборочной кампании каждое хозяйство, даже при значительной его механизации, ощущает недостаток в рабочей силе, машинах, тяге и т. п. Правильная организация этих работ может быть обеспечена лишь путем точного и полного учета всех предстоящих работ, потребной рабочей и тяговой силы и инвентаря и правильного размещения их в период работ. Этим путем сможет быть достигнута полная подготовленность хозяйства к проведению уборочной кампании и бесперебойное выполнение производственных операций.

Производственные программы, охватывающие определенный цикл работ, являются составной частью годовых планов. Вместе с тем составление этих программ мыслимо и в тех хозяйствах, которые не имеют оперативно-производственного плана. Принимая во внимание, что в ближайшие, по крайней мере один — два года, очень многие колхозы, за недостатком агротехнических кадров, не будут иметь годовых оперативно-производственных планов, разработка Колхозцентром таких программ сможет сыграть большую роль в производственном планировании крупных хозяйств. Эти программы, при достаточном упрощении, смогут составляться советом колхоза и явятся действительно огромным организующим фактором в деле правильного ведения крупного сельскохозяйственного производства. Производственные программы должны предусматривать подробный перечень всех работ и сроки их выполнения, а также организацию использования рабочей и тяговой силы, инвентаря и прочих составных элементов производственного процесса — по уборке, молотье, посеву и т. п. Конкретность мероприятий, на которые составляются производственные программы, и конкретность расчетов в самих программах сделают их действительно реальными рабочими планами каждого колхоза. Участвуя как в проведении, так и в составлении производственных программ, масса колхозников постепенно приобретает навыки по составлению более сложных годовых планов и по организации крупного коллективного хозяйства.

Оперативно-производственные планы районов сплошной коллективизации уже сейчас не могут строиться без предвидения перспектив развития хозяйства на более отдаленное время. Нельзя строить хозяйство, составляя план его в расчете только на ближайший операционный год, не ориентируясь в какой-то более или менее отдаленной перспективе на построение крупного рационального с.-х. производства. Производственные планы должны иметь эту перспективу в качестве исходной, иначе хозяйство будет задерживаться в своем развитии последующими перестройками, связанными с нерациональным размещением строительства, и дополнительными малопродуктивными издержками. Обобществление крупного рогатого скота, строительство в связи с этим новых скотных дворов, строительство общественных зданий — все это уже сейчас должно производиться с расчетом последующих оптимальных размеров с.-х. предприятия. Очевидно, что крупное хозяйство должно будет дать новое размещение по территории рабочей силы, машин и т. п., нарушая старые формы землепользования и землеустройства, перемещая пункты концентрации населения и энергетических ресурсов, приспособленные к единоличному ведению хозяйства. В связи с этим **план реконструкции хозяйства** должен явиться в настоящее время очередной и важнейшей задачей организации крупных хозяйств. Но эта работа требует особо подготовленных кадров и не может быть сейчас осуществлена в массовом масштабе. Поэтому в оперативно-производственных планах нужно хотя бы грубо намечать те реконструктивные

сдвиги которые будут иметь место в хозяйстве и, исходя из этого, производить расчеты и намечать план операционного года. Вместе с тем нужно сейчас же приступить к проработке методологии и схем составления планов реконструкции с таким расчетом, чтобы оперативно-производственные планы в районах сплошной коллективизации на 1930/31 год составлялись на основе проработанных планов реконструкции.

В текущем же году, поскольку нельзя изменить установившуюся систему производственного планирования колхозов, необходимо обеспечить составление оперативно-производственных планов, используя те формы их, которые даны на месте. Необходимо, кроме того, добиться, чтобы в каждом колхозе были разработаны конкретные производственные программы, в первую очередь по проведению весеннего сева. Каждый колхоз должен иметь точно рассчитанный рабочий план по весеннему севу, который предусматривал бы, где и что сеять, сколько потребуется инвентаря, машин, тяговой и людской силы, в какие периоды будет проводиться сев по отдельным культурам (пшеница яровая, овес и т. п.), сколько необходимо сеялок для того, чтобы не только засеять в размере прошлых годов площадей, но и расширить посевную площадь минимум на 30%. Крупные колхозы должны в этих программах подробно проработать состав бригад по отдельным участкам с перечнем конкретных заданий каждой из них на время сева.

Основное, чего необходимо добиться, это, чтобы каждый колхозник был использован во время сева, чтобы лошадь, трактор и инвентарь не дали простоя ни одного часа, а для этого нужно заблаговременно подготовиться к работам и обеспечить составление планов и производственных программ по всем колхозам.

На местах еще до сих пор наблюдается недооценка практической роли плана в организации крупного производства. Земельные, кооперативные и колхозные органы еще не везде вплотную подошли к практической помощи колхозам в составлении оперативно-производственных планов и вместо конкретной работы занимаются разговорами о планах, разработкой новых схем и программ. Разработанные Колхозцентром схемы, несмотря на их неудовлетворительность в некоторой части, при достаточном инструктировании агрономов и колхозников могут вполне служить основой для составления оперативно-производственных планов. До сих пор инструктаж колхозников и отъезжающих бригад по составлению планов был поставлен из рук вон плохо. Даже московские бригады, не говоря уже о местных, уезжали, не зная, какому колхозу какой план составлять и как его составлять.

В составлении планов нужно добиться широкого общественного участия колхозников. Колхозный актив, производственные совещания должны принимать участие в обсуждении и в составлении плана. Каждая деталь плана, каждое мероприятие должны быть поставлены на обсуждение колхозного актива и только после этого записаны в плане. Нужно избежать наблюдавшейся в прошлом надуманности плана, преподнесения его в готовом виде «к руководству и исполнению», не поставив массу даже в известность о его содержании. Все колхозные планы, особенно в части сева, должны быть обсуждены на производственных совещаниях и на общем собрании всех членов колхоза. Нужно, чтобы каждый колхозник ясно представлял себе, какую работу ему предстоит сделать и какое значение она имеет с точки зрения организации колхозного производства и его укрепления.

К новым формам организации и оплаты труда в колхозах

I

Самое главное, чего удалось теперь достигнуть, — это показать на деле многомиллионным массам крестьянства огромные преимущества коллективного способа производства над индивидуальным. Именно с этим связывал Ленин решающий поворот крестьянства к социализму, только этим путем рабочий класс «привлекает на свою сторону, прочно и настоящим образом, многомиллионную крестьянскую массу» (Ленин). Отсюда основные черты современной фазы колхозного движения: его массовость, уверенный переход середняка в колхозы, усиление процессов обобществления.

Несмотря на то, что пока мы имеем в массе простые колхозы, с крестьянской техникой, все же явно обозначились новые, более высокие темпы развития производительных сил сельского хозяйства. В колхозах более рационально используется инвентарь и тяговая сила, главным образом, за счет колхозов и совхозов идет расширение посевных площадей, рост урожайности и товарности сельского хозяйства. По данным сплошных обследований колхозов (ЦСУ — 1928 и 1928 гг.) вооруженность труда в колхозах выше крестьянской на 38 %, урожайность — на 25 %.

Эти первые сдвиги являются по преимуществу результатом простой кооперации средств производства и труда, результатом того, что мы начинаем наносить серьезные удары по расточительности мелкого хозяйства. В дальнейшем на базе технической реконструкции (тракторы, комбайны, минеральные удобрения) производительность с.-х. труда неизмеримо умножится.

Однако нужно со всей силой подчеркнуть, что мы лишь в ничтожной степени используем те преимущества, которые вытекают из простого сложения крестьянских средств производства, что мы далеко не исчерпываем огромные возможности даже простой кооперации для того, чтобы уже в ближайшее время поднять производительность с.-х. труда в два-три раза. И в этом заключается коренной недостаток колхозного строительства. В эту сторону сделал главный упор ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), констатируя, что «коренным недостатком колхозного движения является сравнительно низкая производительность труда, недостаточная производственная дисциплина и отсутствие должного внимания руководящих органов колхозного движения к делу организации труда в колхозах». Из всех элементов производства в колхозах наиболее низко и плохо использован труд. В среднем по колхозам наличные запасы труда используются едва на 50—55 %; в продолжение 4—5 зимних месяцев норма использования труда нередко падает до 5—10 %. Благодаря большому излишку рабочих рук у колхозов слабо развиты мероприятия по рационализации труда и в общем господствует большой универсализм обязанностей и навыков, которые свойственны мелкому индивидуальному хозяйству.

Следующая таблица, составленная на основании бюджетных данных Научно-исследовательского института с.-х. экономики (экспедиция 1928 г.), дает представление об использовании труда в различных формах колхозов:

Процент использования труда от его запасов

	мужск.	женск.
Коммуны	65,8	41,9
С.-х. артели	36,7	20,7
СОЗ	23,5	6,3

Мы видим здесь не только низкое использование труда вообще, но, во-первых, прямую зависимость загрузки рабочей силы от степени обобществления элементов производства (СОЗ—23,5, коммуна 65,8), во-вторых, крайне низкое применение женского труда в колхозном производстве. Последнее обстоятельство является результатом более низкой оплаты женского труда по сравнению с мужским (даже на одинаковых работах). При системе подворного распределения труда это приводит к тому, что каждое хозяйство, стремится выставить на работу, в первую очередь более высокооплачиваемую мужскую рабочую силу.

Отсюда прежде всего встает задача создать такие формы организации хозяйства колхозов и труда, которые способствовали бы полному и производительному использованию всех категорий наличной рабочей силы (мужской, женской и подростков). На ряду с расширением производства, подбора в нем соответствующих культур, внедрения трудоемких технических культур и травосеяния, необходимо взять решительный курс на:

а) всемерное развитие крупного животноводства, свиноводства, овцеводства как за счет вовлечения в колхозы крестьянского скота, так и путем покупки поголовья за средства самого коллектива;

б) разведение мелкого животноводства (кролиководства, птицеводства и пчеловодства), которое, не вызывая больших капитальных затрат, может с большой выгодой для хозяйства загрузить рабочую силу;

в) устройство различного рода подсобных производств и кустарных ремесел, способных дать работу колхозному населению в период наименьшего напряжения труда, и особенно зимою;

г) строительство заводов по первичной обработке с.-х. продуктов, широкой мобилизации на это дело средств населения и рационального использования соответствующих целевых кредитов.

Совершенно обязательной предпосылкой правильной организации труда должна явиться правильная организация территории (полей, участков), средств производства, целесообразное расположение и конструкция с.-х. построек. Во всех этих случаях нужно стремиться к наибольшим удобствам для работ, наименьшим затратам времени на перевозки, переходы, подноску, подачу и т. д. Особенно важно тщательная проработка вопросов, связанных с организацией средств производства: выбор орудий производства, удешевление тяговой силы, план и последовательность механизации процессов производства и т. п. Введение в хозяйство сложных орудий и больших капитальных затрат должно производиться, в первую очередь, в наиболее узких местах хозяйства, задерживающих развитие всего хозяйства и подъем производительности труда.

Далее, большинство колхозов еще почти не прибегает к такому важнейшему использованию труда, как организация бесплатных обще-

ственных работ для устройства дорог, мостов, улучшенных пастбищ, лугов, насаждения садов, лесов, работ по обводнению, осушке и другим мероприятиям, имеющим, с одной стороны, большое значение для создания социалистической общественности (субботники в городе и промышленности), а — с другой — непосредственную ценность для улучшения хозяйства колхозов. В ряде районов колхозы могут и должны наладить организованное снабжение рабочей силой лесоразработок, дровозаготовок, производство минеральных удобрений и т. п.

Огромное значение для перераспределения рабочей силы в сельском хозяйстве должны получить переселенческие мероприятия. На ряду с, расселением и коллективизацией крестьянских хозяйств на новых землях назрел вопрос о переброске рабочей силы из избыточных районов в дефицитные. В первую очередь это необходимо сделать для садово-огородных колхозов, где имеется острый недостаток в рабочей силе, восполняемый в настоящее время путем найма.

Таковы в общих чертах практические пути для использования избыточного труда в колхозах, являющиеся главной предпосылкой для рационализации труда.

II

В целях организации рабочей силы и производства работ нужно прежде всего поставить: а) правильный учет и распределение рабочей силы по хозяйственным операциям и периодам; б) подбор и сочетание рабочей силы разных категорий (женской, мужской, молодежной) на различных отраслях и операциях с таким расчетом, чтобы получился наибольший эффект труда; в) организацию руководства, надзора и проверки работы, особенно с качественной стороны, и г) техническое нормирование работ.

Особую остроту все эти вопросы имеют в крупном колхозе с большой территорией и большим объемом работ. Заранее рассчитать рабочую силу — это значит привести в соответствие с общим механизмом производства самый важный его элемент — труд. Только на основе правильного расчета и распределения рабочих рук можно обеспечить последовательность и своевременность хозяйственных операций, предусмотреть в плановом порядке использование труда в периоды наименьшего его напряжения и вообще сделать все возможное в области выравнивания кривой распределения труда на протяжении всего года. Бесплановое использование рабочей силы чаще всего является причиной найма в колхозах неквалифицированных рабочих, с чем должна вестись самая решительная борьба. Распределение труда по отраслям при сочетании различных категорий рабочих рук является основным условием квалификации труда, а также средством наиболее рационального, производительного использования работника с учетом его физической силы, навыков, способностей и т. п.

Наибольшие трудности стоят на пути технического нормирования работ и затраты материалов. Ближайшая и непосредственная задача колхозов в области нормирования сводится к тому, чтобы в конкретных условиях каждого колхоза, на основе его техники и организации, рассчитать возможную **среднюю выработку** и подтягивать до этой выработки производительность труда всех колхозников. Улучшая технику и проводя рационализацию, нужно увеличивать и выработку в соответствии с меняющимися условиями производства. Только таким путем можно идти, с одной стороны, к развитию наиболее совершенной сдельной оплаты труда а, с другой, к правильным расчетам и построению производственного плана.

III

Многое предстоит сделать в колхозах в отношении установления правильных с производственной точки зрения принципов оплаты труда. От правильной политики в этой области зависит и заинтересованность членов в поднятии производительности труда и темп накопления общественных фондов. Зарплата, несмотря на ее общий удовлетворительный фонд, в ряде районов еще недостаточно стимулирует интенсивность труда и хозяйственную инициативу членов. Чрезвычайно медленно внедряются премиальная и сдельная формы зарплаты, которые могут обеспечить более высокую степень использования средств производства, более экономное расходование материалов, бережное отношение к инвентарю, повысить нормы выработки, поднять труддисциплину, оживить производственные совещания и, наконец, усилить рационализаторские мероприятия членов коллектива в различных отраслях хозяйства.

Именно в этом направлении может и должна действовать зарплата, если она будет построена на сдельно-премиальной основе. Для этого необходимо:

во-первых, решительно искоренить из практики оплаты труда принципы уравнительности и долевого распределения дохода — по земле, паям, по средствам производства и т. п.;

во-вторых, оплату труда производить только по количеству и качеству выполняемой работы, согласно устанавливаемым нормам выработки и расценок;

в-третьих, нормированием работ и оплаты должно строиться таким образом, чтобы за превышение норм и качества выполняемой работы, за экономное расходование материалов были определены твердые надбавки к основной оплате, и, наоборот, за пониженную норму и качество, за перерасход материалов, за просрочку выполнения работы такие же твердые скидки с основной платы;

в-четвертых, для поощрения рационализаторских мероприятий в производстве и поднятия трудовой дисциплины, ввести в практику премирование; принять меры к образованию соответствующих фондов, а с другой стороны, разработать таблицу взыскания за нарушение трудовой дисциплины.

Указанные мероприятия являются серьезным стимулом для поднятия производительности труда и материальной заинтересованности членов. Но это лишь одна сторона вопроса оплаты труда. Другая, не менее важная, состоит в том, чтобы правильно сочетать оплату труда, личный потребительский интерес колхозника с задачей расширенного воспроизводства средств производства колхоза. Размер накопления в колхозах должен, казалось бы, находиться в прямой зависимости от рентабельности производства и размеров его чистого дохода. Однако, этой закономерности мы в колхозах часто не находим, наоборот — чаще встречается такое положение, когда с ростом эффективности производства доля дохода, отчисляемая в общий капитал, падает, а доля дохода, идущая на оплату труда, резко увеличивается. В данном случае явно преобладает потребительское начало над производственным. Это особенно относится к низшим формам колхозов, где интересы члена нередко еще направлены на индивидуальную, неколлективизированную часть его хозяйства. Отсюда большое стремление к распределению по рукам всех доходов коллективного хозяйства, стремление их накапливать в индивидуальной форме за счет колхоза. Все это потребовало коренного изменения как порядка распределения доходов в колхозах, так и

правил оплаты труда. Сейчас эти новые правила введены в уставы колхозов и сводятся к следующему:

а) во всех колхозах результат производства измеряется не традиционной (и обычно произвольной) прибылью, а остатком валовой выручки за покрытием из нее издержек производства (все хозяйственные расходы за исключением оплаты собственного труда), что примерно соответствует понятию валового дохода;

б) из указанного остатка (или валового дохода) прежде всего производится отчисления, в размере не менее 30 %, на пополнение фондов и капиталов колхоза и затем уже оплачивается труд в зависимости от размеров остатка валового дохода, но не выше фактических начислений, произведенных в течение года;

в) на протяжении года каждый член колхоза может получить в счет своих фактических заработков в т-вах СОЗ не более 60 % и в с.-х. артелях и коммунах — не более 50 %.

Сверх указанного аванса труд членов может быть оплачен лишь за покрытием отчислений в фонды и капиталы и в зависимости от размеров остатка валового дохода.

При таком порядке оплаты труда у нас создается непосредственная зависимость уровня потребления от размеров накопления, а не наоборот, как это было до сих пор.

IV

В текущую весеннюю сельскохозяйственную кампанию коллективизацией должны быть охвачены репашующие массы бедняцко-средняцкого крестьянства; целый ряд основных с.-х. районов нужно будет пересадить с индивидуальных рельс производства на коллективные. Задачи такого порядка и такие темпы требуют, конечно, совершенно иных форм организации масс, новых методов организации хозяйства и труда. Сельское хозяйство только вступает на путь действительного участия действительных масс в социалистическом строительстве, тогда как промышленность уже показала и невиданные темпы строительства и новые формы социалистического труда. Успехи индустриализации страны являются прямым результатом трудового героизма рабочего класса. Пролетариат широко использовал для перехода к новым формам труда производственные совещания, здоровую критику и самокритику, проводя беспощадную борьбу с прогулами, вредительством и бесхозяйственностью, за жестокую труддисциплину, за режим экономии, за очистку заводов и фабрик от чуждых элементов. В результате мы имеем в промышленности целую волну изобретательства и мощное движение в виде ударничества. Ударники и ударные бригады строят свой труд на социалистических основах, создают дисциплину на основе высокого классового сознания. Колхозы должны полностью воспринять все достижения и опыт, которыми располагает наша промышленность. Нужно немедленно развернуть в колхозах производственные совещания, создать вокруг них общественность, возбудить трудовой энтузиазм на основе договоров о социалистическом соревновании. В налаживании этой работы колхозсистема может воспользоваться помощью рабочих, направляемых в колхозы.

В настоящее время социалистическое соревнование как внутри колхозов, так и межколхозное не получило должного значения. Огромное стремление батрацких и бедняцко-средняцких масс к коллективизации недостаточно организовано и в ряде мест носит неформальный, стихийный характер. Нам нужно стихийный энтузиазм масс переводить на рельсы сознательной борьбы за разрешение совершенно

конкретных производственных задач. Массы должны ясно видеть перспективу и те практические пути, на которых только и могут успешно происходить подъем и реконструкция сельского хозяйства. Лучшей формой выражения воли и организации масс вокруг совершенно конкретных задач являются договоры о социалистическом соревновании.

Самое главное в договоре о социалистическом соревновании — это его программа. Она должна мобилизовать трудовую подъем и энергию соревнующихся вокруг наиболее важных и узловых задач колхозного строительства. Такими задачами, на основе которых могут быть сейчас получены огромные производственные результаты, со всей убедительностью может быть показана величайшая сила коллективного труда, — являются:

а) распахка под весенние посевы всех целинных и залежных земель;

б) расширение с.-х. площади за счет мелиораций (проведения этой работы в форме социалистических субботников);

в) своевременный подъем пара, безусловная 100 % очистка семян, 100 % протравливание и общественная борьба с вредителями посевов;

г) максимальная загрузка работой всех средств производства;

д) 100 % производительное использование рабочей силы;

е) развитие в колхозах новых с.-х. отраслей, особенно крупного животноводства и свиноводства;

ж) проведение в кратчайший срок и с максимальной подготовкой обобществления орудий производства.

з) проведение механизации хозяйства за счет создания экспортных фондов и т. п.

На перечисленных вопросах должно быть широко развернуто межколхозное социалистическое соревнование и сконцентрировано внимание колхозников.

Для успешного выполнения указанных задач и тех общественных обязательств, которые примут на себя колхозы в порядке договоров о соревновании, необходимо коренным образом перестроить организацию труда внутри самих колхозов. Каждая отрасль хозяйства колхоза и все прикрепленные к ней работники должны в свою очередь принять в порядке обязательства выполнение отраслевого плана. В целях повышения ответственности за порученную работу и создания материальной заинтересованности колхозников в выполнении и перевыполнении плана, нужно размер заработка и приработка членов поставить в непосредственную зависимость от выполнения плана и полученной экономии.

Необходимо обратить особое внимание и всячески поддерживать создание ударных бригад в колхозах, организуя в них наиболее сознательных и преданных делу коллективизации колхозников. Ударные бригады должны быть оформлены внутри каждой отрасли хозяйства. Задача ударников заключается в том, чтобы путем своей дружной и упорной работы показать высокую производительность труда. Ударники должны дать пример высокой дисциплины, инициативности, бережного отношения к инвентарю, экономного расходования материалов, более высоких норм выработки и т. п. Через ударничество колхозы перейдут к социалистическим формам производства и оплаты труда, на путях ударничества может наиболее успешно внедряться коллективная сдельщина и коллективная ответственность за работу.

Колхозобъединения и колхозсекции союзов с.-х. кооперации должны обеспечить необходимое руководство работой по социалистическому соревнованию. Они должны поставить проверку выполнения договоров и широкую популяризацию достижений на этих путях.

Направление и формы кредита в районах сплошной коллективизации

(В порядке предложения)

Основной, а в настоящее время и единственной, кредитно-финансовой ячейкой в сельских местностях является реорганизованное на новых началах с.-х. кредитное товарищество. Постановление Союзного правительства «о кредитной реформе» (от 30 января 1930 г.) устанавливает, что, помимо работы по производственному кредитованию, «с.-х. кредитное товарищество обслуживает в финансовом отношении оборот между городом и деревней, являясь низовым расчетным центром, и выполняет поручения финансовых органов и кредитных учреждений» (ст. 15). В нем сосредоточивается также работа по мобилизации средств населения и все финансирование сбыто-снабженческих операций и краткосрочной контракции, проводимых государственным и кооперативным банками.

Кооперативная природа нового кредитного товарищества коранным образом отличается от прежнего с.-х. кредитного товарищества. Последнее было объединением по преимуществу индивидуальных крестьянских хозяйств. Только за последние 3 года начало усиливаться в его членском составе значение юридических лиц из числа первичных кооперативов различных видов. Но это было скорее исключением, а как правило — с.-х. кредитное товарищество имело дело с индивидуальным крестьянским хозяйством, обслуживая его не только в области производственного кредита, но и по линии сбыта и снабжения.

Значительный рост первичных производственных кооперативов и бурное строительство колхозов в корне изменили роль и значение с.-х. кредитного товарищества. От работы с единоличником кредитное товарищество теперь переходит к работе почти исключительно с первичными производственными кооперативами и колхозами.

Постановление ЦК ВКП(б) «об организационном построении с.-х. кооперации» от 27/VI—1929 г. прямо указывает, что «кредитование крестьянских хозяйств должно производиться системой с.-х. кредита, как правило, через низовую сеть соответствующих производственных систем с.-х. кооперации» (п. 10), т. е. через первичные производственные кооперативы и колхозы. Соответственно этому изменяется и состав членства в с.-х. кредитных товариществах. Согласно новому закону «о кредитной реформе» — «в состав сельскохозяйственных кредитных товариществ в качестве его членов входят находящиеся в районе их деятельности колхозы и все первичные сельскохозяйственные производственные объединения, а равно могут входить районные сельскохозяйственные производственные союзы, другие кооперативные организации, комитеты крестьянской взаимопомощи» (ст. 23)

Из единоличных крестьянских хозяйств в члены с.-х. кредитных товариществ могут входить лишь те бедняцкие и середняцкие хозяй-

ства, которые еще не охвачены первичными производственными товариществами. Имея в виду быстро развивающийся процесс производственного кооперирования и коллективизации, можно с уверенностью утверждать, что в самое ближайшее время специализированные с.х. кредитные товарищества будут районными объединениями только первичных производственных кооперативов и колхозов, на которые и будут опираться в своей кредитно-финансовой работе.

Само кредитование в смысле направления и выдачи с.х. кредита будет проводиться ими «по планам соответствующей отраслевой системы с.х. кооперации и по договорам последних с банками». «Первичные производственные кооперативы являются ответственными перед кредитными товариществами за направление кредитов по назначению и по своевременному их погашению» (п. 10 постановления ЦК).

Однако, этот тип построения кредитного товарищества и характер его кредитной деятельности требуют существенных изменений при массовой коллективизации и в районах сплошной коллективизации. По этому вопросу еще до сих пор нет единого и общепризнанного мнения. Так, например, руководящие организации в Нижне-Волжском крае признают необходимым в районах сплошной коллективизации реорганизовать кредитные товарищества в банковские учреждения, в других местах существование в таких районах кредитных ячеек считают совершенно ненужным и все кредитные функции считают возможным передать кустовым объединениям колхозов и даже отдельным крупным колхозам. В большинстве же случаев склоняются к тому, чтобы и в районах сплошной коллективизации сохранить с некоторыми изменениями районное кредитное товарищество.

Попробуем разобраться в этом вопросе, отметив его особую важность и злободневность.

Прежде всего необходимо выяснить, что надо понимать под районами сплошной коллективизации. Необходимо установить признаки, при наличии которых данный район или округ могут быть признаны районами сплошной коллективизации.

Нужно отметить, что районами сплошной коллективизации считаются районы, находящиеся на различных ступенях коллективизации. На ряду с районами, в которых коллективизировано подавляющее большинство бедняцко-середняцких хозяйств, к районам сплошной коллективизации причисляются и такие районы, в которых коллективизировано еще меньше половины бедняцко-середняцких хозяйств, но которые благодаря высокому проценту кооперирования хозяйств и наличию большого количества поселковых товариществ имеют все основания к ближайшей же весенней посевкампании охватить колхозами значительную часть бедноты и середняков.

В таком расширительном понимании районов сплошной коллективизации никакой погрешности нет. Вполне естественно, что к районам сплошной коллективизации причисляются районы с различной степенью коллективизации, при условии, если в них имеются данные для того, чтобы в ближайшее же время охватить колхозами большую часть бедняцко-середняцких хозяйств.

Точно так же в районах сплошной коллективизации мы встречаем большое разнообразие типов колхозных хозяйств (см. описание старых районов сплошной коллективизации в монографии, изданной Книгосоюзом, под этим же названием в 1929 г.). Если взять за критерий организационные формы колхозных объединений, то среди районов сплошной коллективизации в настоящее время можно различать три типа.

К первому типу относятся те районы, в которых имеется один колхоз-гигант или несколько крупных колхозов (например, Краснопо-

лянский район на Урале). Сюда же надо отнести и такие районы, в которых организующую и объединяющую роль играет агроиндустриальный комбинат, определяющий основное направление хозяйства окружающих его колхозных и производственных объединений и фактически подчиняющий их единому производственному плану.

Второй тип районов сплошной коллективизации характеризуется наличием сравнительно мелких колхозов различного типа (коммуны, артели, товарищества по общ. обработке земли — ТСОЗ, являющихся хозяйственно самостоятельными и имеющих самостоятельные производственные планы. Но все колхозы данного района объединены в култоколхоз или районный союз, которые выполняют организационные функции и осуществляют агрокультурно-производственное обслуживание (агрономы, специалисты, прокатные пункты, ремонтные мастерские и т. п.) входящих в них колхозов. Это — переходный тип, подготовительная ступень к первому типу районов. Сюда можно отнести, например, Таловский район ЦЧО.

И, наконец, третий тип районов сплошной коллективизации — это районы с большой разветвленной сетью колхозов и первичных поселковых товариществ. Хотя в этом районе большинство бедняцко-середняцких хозяйств еще и не объединено в колхозы, но наличие значительного количества поселковых объединений делает возможным перерастание их в колхозы в ближайшую же посевную кампанию.

Конечно, все эти типы не являются устойчивыми, а подвергаются все время изменению, совершенствуя тип хозяйства и перерастая в более высокие формы. Наличие в районе машинно-тракторных станций и колонн вносит существенные изменения в характер и направление хозяйства колхозных объединений, делает их связь между собою более прочной, облегчает планирование хозяйств данного района и создает наиболее благоприятные условия для перерастания колхозов и их объединений в высшие формы.

Мы не останавливаемся на таких районах, в которых организуются колхозно-совхозные комбинаты. Хотя эти районы представляют огромный интерес и имеют большое принципиальное значение, но они пока носят опытный характер и не имеют массового распространения.

Каждый из описанных районов имеет не только свои организационные особенности, но также и значительные различия в характере производственных связей отдельных колхозных хозяйств между собою. Поэтому каждый из этих районов требует особых форм и методов их кредитного обслуживания.

В каких видах существует и может развиваться кредит в районах сплошной коллективизации, при условии, что кредитование индивидуальных крестьянских хозяйств в этих районах прекращается.

Прежде всего — долгосрочный производственный кредит. Этот вид кредита составляет преобладающую массу средств, которые колхозы получают в виде кредита. Достаточно отметить, что из общей массы средств, направляемых в текущем хозяйственном году по кредитному плану в сельское хозяйство в размере 820 млн. руб., производственные долгосрочные кредиты для колхозов составляют свыше 500 млн. руб.

Второй вид кредита — это кредит, связанный с краткосрочной контрактацией с.х. продукции колхозов. С каждым годом кредитование подобного рода все больше и больше сокращается, так как колхозы переходят на долготечную производственную контрактацию, осуществляемую за счет производственных с.х. кредитов.

Третий вид кредита — это коммерческое кредитование в связи со сбытом продукции колхозов. И этот вид кредита, по мере охвата всей

товарной продукции колхозов по основным отраслям с.-х. производства, теряет значение, и если остается, то только для второстепенных отраслей и продуктов, да и то на короткое время.

Наконец, четвертый вид кредитования колхозов — это ссуды в их оборотные капиталы. Этот вид кредитования теснейшим образом связан с производственным с.-х. кредитованием и осуществляется системой с.-х. кредита за счет бюджетных ассигнований.

Взаимоотношения колхозов с государством по основным отраслям уже и теперь определяются контрактационными договорами. В дальнейшем (и это будет в самое же ближайшее время) контрактационно-производственный договор с колхозом будет определять все взаимоотношения между колхозом и государством как в смысле снабжения колхоза кредитами и средствами производства, так и в отношении производственных обязательств колхоза и сдачи им продукции государству.

Поэтому формы и методы работы системы с.-х. кредита будут определять собою формы и методы всего дела кредитования и финансирования процессов коллективизации сельского хозяйства. Больше того, в ближайшее же время для колхозов (в особенности в районах сплошной коллективизации) останется только один вид кредита — долгосрочный производственный кредит, который будет составлять важнейшую часть производственно-финансового плана колхоза или района сплошной коллективизации. Выдача кредита, его размеры и сроки будут определяться двусторонним контрактационным договором между колхозными организациями и учреждениями системы с.-х. кредита. Обеспечение маневренной способности колхозных организаций, осуществляемое в настоящее время между прочим за счет ссуд в их оборотные средства, будет в дальнейшем выполняться за счет собственных средств колхозов.

Сказанным определяется вопрос о направлении и методах кредита в районах сплошной коллективизации. Как кредитовать колхозы: на отдельные мероприятия, на отдельные отрасли или на выполнение всего производственного плана в целом? Давать ли кредит по отдельным целевым назначениям или необходимо перейти к финансированию всего плана в целом?

Ответ может быть только один: надо перейти к финансированию всего производственного плана колхоза с учетом, конечно, при этом всех его собственных средств и тех ресурсов, которые он может дополнительно мобилизовать от своих членов.

Планы кредитования районов сплошной коллективизации составляются краевыми и областными конторами с.-х. банка по согласованию с земуправлением и колхозсоюзом и входят составной частью в общий областной производственно-финансовый план. На первое время производственное кредитование колхозов целесообразно разграничить по отдельным отраслям и финансировать не план в целом, а план отдельной отрасли, увязанной в едином производственно-финансовом плане данной организации. Это необходимо в силу тех соображений, что в настоящее время мы имеем весьма упрощенные производственные планы колхозов. Контроль за выполнением этих планов, а следовательно и обязательств колхозов по контрактационным договорам легче осуществлять кредитующей организации лишь при кредитовании по отдельным основным отраслям хозяйства колхозов. Кроме того, поскольку кредитование сельского хозяйства в каждом районе должно проходить обязательно «по планам соответствующей отраслевой системы с.-х. кооперации», в кредитных планах должны быть выделены кредиты для каждой отрасли (конечно, это относится только к основным отраслям) отдельно.

Все это относится к кредитованию отдельного колхоза. Не трудно убедиться, что этот порядок вполне применим и к первому типу районов сплошной коллективизации (при наличии одного или нескольких крупных колхозов). Ну, а как быть в других районах сплошной коллективизации?

Во втором и третьем типе районов сплошной коллективизации мы имеем массу самостоятельных, находящихся на хозяйственном расчете колхозных, а частью и кооперативных организаций. Поскольку их хозяйство представляет самостоятельную единицу, постольку и кредитование должно осуществляться в отношении каждой из них отдельно под их договоры с кредитующей организацией.

Для того, чтобы использовать с.х. кредит в полной мере как фактор, стимулирующий переход колхозов к высшим формам, мы должны установить дифференцированный подход в кредитовании. В районах сплошной коллективизации поселковые товарищества и ТСОЗ являются уже отсталой формой. Поэтому в этих районах кредит необходимо использовать как рычаг и могучее средство для роста и укрепления высших форм колхозов (коммуны и артели) и для перевода в эти формы простейших объединений и низших колхозов. В силу этого во всех районах сплошной коллективизации выдачу кредита каждой хозяйствующей организации необходимо производить исключительно и строго по плану и по назначениям районного союза колхозов или их култового объединения. Возможен, конечно, и комбинированный тип кредитования (и отдельного колхоза и их объединения) при наличии машинно-тракторной станции, общих предприятий по индустриализации сельского хозяйства, обслуживанию колхозов ремонтными мастерскими и т. п.

Районное объединение колхозов, исходя из общего кредитного плана для данного района, устанавливает, по согласованию с соответствующими отраслевыми системами, лимит для каждой колхозной и кооперативной организации района по отдельным отраслям. Этот план и лимиты обязательны для кредитующей организации.

Кто распоряжается кредитами: кредитное товарищество или объединение колхозов? Другими словами, можно ли предоставить районным объединениям колхозов в районах сплошной коллективизации кредитные функции? Нужно ли существование в этих районах отдельных кредитных учреждений в виде ли кредитных товариществ или филиалов банка?

Разберем эти вопросы в отношении каждого типа районов сплошной коллективизации.

Сначала, однако, надо выяснить, остаются ли в районах сплошной коллективизации денежные формы кредита, или денежный кредит может быть заменен уже теперь материальным. А также и другой вопрос — где целесообразно и необходимо сосредоточить расчеты колхозов за приобретаемые ими орудия и средства производства: в области, округе или районе?

Ответом на эти вопросы предопределяется и ответ на вопрос о необходимости самостоятельного кредитного учреждения для районов сплошной коллективизации.

Конечно, значительную часть кредитов колхозы будут получать натурой в виде с.х. машин, тракторов, минеральных удобрений и т. д., но и в этом случае требуется, чтобы все расчеты между промышленностью и государственными торговыми организациями, с одной стороны, и колхозов — с другой, производило кредитное учреждение. Кроме того существование особого кредитно-банковского учреждения необходимо также и для производства взаимных расчетов за сдаваемую го-

сударству колхозом продукцию и за получаемые от государства средства и орудия производства. Если эти функции будет производить сам колхоз или районное колхозное объединение, то все равно для этой цели потребовалось бы создание особого финансового аппарата.

Несмотря на всю целесообразность кредитования колхозов в натуральной форме, все же на ближайшее время еще большое поле деятельности останется и для денежного банковского кредита: для закупки рабочего и пользовательного скота, строительных материалов, для приобретения кустарных изделий, для оплаты квалифицированной рабочей силы и т. п.

Финансовые расчеты будут производиться также между колхозами и потребительской кооперацией, что тоже вызывает необходимость существования кредитно-банковского учреждения в районах сплошной коллективизации.

Но быть может все эти расчеты можно производить не в районе, а сосредоточить в округе или области? Несомненно, в отношении крупных колхозов и районов сплошной коллективизации первого типа (крупный колхоз-гигант) это вполне возможно и осуществимо. По некоторым назначениям кредитов и товаров это можно сделать и в отношении ряда мелких колхозов и других районов сплошной коллективизации, но этого нельзя сделать полностью в отношении всех видов кредита.

Возьмем другой вопрос — мобилизация средств колхоза и его членов на проведение производственных мероприятий. Уже в текущем году значительная часть средств по системе с.-х. кредита должна быть мобилизована на месте в виде паев и вкладов от крестьянского населения и кооперативных организаций (140 млн. руб. из 820 млн. руб. кредитного плана системы с.-х. кредита). Кроме того, колхозы при получении с.-х. кредита обязаны сами участвовать своими средствами и средствами объединяемого ими населения, примерно, около 50% размера кредита. Все это требует предварительного накопления собираемых колхозами средств в кредитующей организации. А в дальнейшем удельный вес колхозных средств в с.-х. кредите все больше будет возрастать. Это потребует предварительного их накопления и сбережения.

Если кредитные функции будут сосредоточены в самых колхозах или в их районных объединениях, то это может привести к тому, что под влиянием потребительских, жилищных и других нужд колхозников эти средства будут ими израсходованы на потребительские потребности, а производственные нужды не будут удовлетворены, и хозяйство колхозов будет ухудшаться. Этого не случится, если все расчеты и накопления средств колхоза будут сосредоточены в кредитно-банковской организации, независимой от органов управления колхозов, и через нее будет производиться все кредитование.

Все это говорит о необходимости существования в районах сплошной коллективизации особого кредитно-банковского аппарата, в котором были бы сосредоточены как функции по производственному кредитованию колхозов и мобилизация их средств на производственные цели, так и все финансовые расчеты колхозов с другими организациями и все финансирование товарооборота между колхозами и промышленностью.

Какой вид кредитно-банковского учреждения целесообразно иметь в районах сплошной коллективизации, — это зависит от самого типа этих районов.

В первом типе районов нет особой необходимости в существовании кредитного товарищества. Значительная часть кредитов и расчетов бу-

дет производиться областной конторой Всесоюзного с.-х. кооперативно-колхозного банка. В этих районах потребуется, особенно на первое время, подсобный аппарат в виде агенства или приписной кассы от областной конторы.

Что же касается других районов сплошной коллективизации, то в них не только целесообразно, но и необходимо существование кредитного товарищества, которое явится объединением колхозов для удовлетворения их кредитно-банковских нужд. Такой тип кооперативно-колхозной районной организации наилучшим образом будет приспособлен для обслуживания колхозов. Являясь в своей оперативно-банковской работе самостоятельным, кредитное товарищество подобного рода обеспечивает влияние колхозов на его работу и подбор органов управления, чего нельзя осуществить при банковском филиале.

Если в первом типе районов сплошной коллективизации нет условий для существования кредитного товарищества (нет для него членов, так как имеется один крупный колхоз), то в остальных районах эти условия имеются налицо. Кредитное товарищество вместе с районным объединением колхозов будет помогать тесному сплочению колхозов между собою и содействовать переходу всех колхозов на единый производственный план. Через него государство и районное объединение будут осуществлять также контроль над производственной деятельностью каждого колхоза района и обеспечивать выполнение ими взятых на себя перед государством обязательств.

Постановление ЦК ВКП(б) об организационном построении с.-х. кооперации к функциям кредитных товариществ, на ряду с кредитно-финансовыми операциями, относит также «контроль над финансовой частью первичных с.-х. кооперативов». Это целиком относится и к колхозам. Колхозы и их объединения могут с большой уверенностью поручать кредитным товариществам все расчеты финансами и организацию всего своего финансового хозяйства. Таким путем кредитное товарищество будет постепенно превращаться в центральную для данного района бухгалтерию всех колхозов.

При наличии в районе машинно-тракторных станций, поскольку они являются крупными хозяйствами, охватывающими десятки тысяч гектаров, — кредитование их как в основные, так и в оборотные средства должно быть сосредоточено в областных и краевых с.-х. банках. Непосредственная же выдача кредитов банками может быть поручена ближайшему находящемуся в районе МТС кредитному товариществу или агентству с.-х. банка.

Кредитование поселковых объединений, хозяйственно и организационно самостоятельных, на необобществленные МТС мероприятия должно производиться кредитным товариществом. В этих районах планы кредитных товариществ должны быть строго согласованы с производственными планами МТС.

Кредитные товарищества строятся по административному признаку, но в виду того, что районы сплошной коллективизации и особенно там, где действует МТС, во многих случаях охватывают частичные смежные административные районы, потребуется пересмотр границ района действия кредитных товариществ и согласование с районами деятельности колхозных объединений.

Регулирование отходничества в колхозах

(В порядке предложения)

Вопросы организации труда в колхозах имеют исключительно важное значение, так как от правильного их разрешения зависит укрепление и дальнейшее развитие хозяйства колхозов. Колхоз, не умеющий правильно поставить организацию труда, является мишенью для нападков кулака, пытающегося использовать все наши затруднения для взрыва колхоза изнутри. Нечеткая организация труда ведет к неправильному распределению фондов колхоза, в результате чего возникают недоразумения и неурядицы среди колхозников, и создается даже возможность недопустимых попыток эксплуатации батрака и бедняка со стороны проникших в колхозы кулаков и подкулачников.

В правильном разрешении вопросов организации труда в колхозах заинтересованы целые отрасли нашего народного хозяйства и, в первую очередь, государственная промышленность, черпающие нужную для них как сезонную, так и постоянную рабочую силу из крестьянских масс, промышленяющих отхожим заработком. Уже в этом году, помимо громадного увеличения постоянной рабочей силы в основных отраслях промышленности и капитального строительства, потребуется более шести миллионов человек на сезонное строительство, лесозаготовки, сплав, торфяные работы, рыбные промыслы и другие сезонные работы. Весь этот спрос не может быть покрыт резервами безработных, состоящих на биржах труда. Между тем спрос на рабочую силу с каждым годом будет прогрессивно увеличиваться. Совершенно очевидно, что главным резервом для новых кадров являются крестьяне-отходники и в первую очередь колхозники, среди которых имеются значительные кадры и квалифицированной рабочей силы.

Отходничество до сих пор не регулировалось, хотя и занимало довольно видное место среди крестьянства. Так, из обследованных отделов труда Нижне-Волжского края в 1927/28 г. 369.943 хозяйств на заработки уходят 40.093, при этом только 5%¹ из уходящих находят работу в округах края, а остальные выезжают в разные концы СССР. 75% всех отходящих квалифицированные строители и фабрично-заводские рабочие.

Все это имело место в распыленном мелком сельском хозяйстве при почти полном отсутствии в нем механизации. Сплотная коллективизация Нижне-Волжского края, превращение всей массы отходников в члены колхозов открывают широкие возможности планировать отхожий промысел и направлять массу сезонников туда, где она сегодня нужна, а не забивать биржи труда безработными в одном городе при недостатке рабочих рук в другом, как это было при неорганизованной поездке сезонников на заработки. Возможность этого планирования вытекает непосредственно из организованности деревни в колхозы, одной из важнейших задач которых является рациональная организация

труда, рассчитанная на повышение производительности труда, максимальное уплотнение рабочего дня и использование всего трудоспособного населения колхоза с тем, чтобы весь избыток здоровой рабочей силы, точно учтенный, был выделен для использования в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Планирование отходничества приобретает особенное значение в связи с тем, что механизация в колхозах увеличивается и освобождает ручной труд в целом ряде отраслей с.-х. работ.

При проработке этих вопросов работники колхозов и вся колхозная масса должны исходить не только из интересов своего колхоза, но и из общегосударственных. В противном случае колхозы не выполняют своей роли одного из участков социалистического строительства.

К сожалению, регулированием запасов рабочей силы, имеющих в деревне, недостаточно занимались не только органы Наркомтруда, но и сама колхозная система.

На недавно проходившем краевом совещании крупных колхозов выяснилось, что не только представители колхозов, но даже и руководители краевого союза колхозов использование рабочей силы стараются разрешить с узко-колхозной точки зрения, а именно: «побольше запасов на всякий случай; всю зарплату отходника сдавать в колхоз, а ему выплачивать ставку, установленную прочим колхозникам» и т. д. А на местах идут еще дальше, ставя отходнику всякие препятствия вплоть до исключения из членов колхоза, хотя имеется полная возможность к освобождению известного процента определенно избыточной рабочей силы для использования в других отраслях строительства. Представители колхозов так и заявили, что они не отпускают колхозников без уважительных причин, а основной уважительной причиной считают невозможность обеспечить семью со стороны колхозника или колхоза, т. е. с точки зрения потребительской, а не производственной, учитывающей интересы всего народного хозяйства.

Это, конечно, не значит, что не надо считаться с интересами колхоза. Именно в интересах повышения производственного эффекта колхозов труд в них подлежит строгой регулировке. Колхозы, как и все народное хозяйство, заинтересованы в рациональном использовании труда колхозников, в учете избытков рабочей силы, плановой организации отходничества, учете интересов колхозника-отходника, уточнении взаимоотношений его с колхозом, в оплате его труда, положении его семьи и т. д.

Проработка этих вопросов должна протекать с участием широких масс колхозников с таким расчетом, чтобы, сохраняя целостность и рентабельность коллективного хозяйства, установить правильные взаимоотношения между колхозниками-отходниками и остающимися работать в хозяйстве.

Исходя из приведенных предпосылок, окружные и районные колхозсоюзы должны теперь же прийти на помощь колхозам в деле регулирования рабочей силы и в разработке порядка этого регулирования с учетом как интересов колхоза, так и всего народного хозяйства. При выявлении излишков рабочей силы в основных отраслях колхоза нужно исходить обязательно из максимальной нагрузки всего без исключения трудоспособного населения колхоза. На выявившийся излишек рабочей силы должен быть составлен годовой план ее использования с привлечением к этой работе органов НКТ.

В первую очередь по плану выделяется рабочая сила, имеющая профессиональные навыки в промышленности или на строительстве. На ее использование заключаются договоры с органами НКТ, а также с близлежащими совхозами. Это обязывает органы НКТ иметь в свою очередь

исчерпывающие данные о потребной рабсиле, ее квалификации и месте спроса.

И только после этого изыскиваются способы использования избытков рабсилы внутри коллективного хозяйства, за счет организации подсобных отраслей производства, как птицеводство, пчеловодство, огородничество, сбор лечебных и промышленных трав и их сушка и вообще все то, что возможно в условиях данного хозяйства и доступно ему по его экономическому состоянию. Очень важное значение имеет вопрос о развитии кустарных промыслов, особенно по выработке экспортных изделий.

Развитие кустарных производств отчасти разрешает и вопрос использования женского труда. Можно организовать также кустарные мастерские по обслуживанию хозяйства и колхозников: портновские, сапожные, шорные, кровельные, лудильные и пр.

Взаимоотношения колхоза с колхозником-отходником могут быть построены примерно на следующих основаниях:

1. Семья уходящего пользуется правами наравне со всеми и обслуживается на общих основаниях, а также несет все обязательства по колхозу, согласно правилам внутреннего распорядка.

2. Весь заработок отходника-колхозника поступает в его личное распоряжение, а он содержит нетрудоспособных членов семьи и принадлежащие ему лично постройки.

3. Отчисления по уставу или решению органов управления колхоза являются для него также обязательными.

4. В обобщественные фонды колхоза отчисляются от 3 до 10 проц. заработка.

5. Всякие другие отчисления и вклады проводятся исключительно на добровольных началах.

Все эти условия правлением колхоза должны быть заранее регламентированы и известны каждому колхознику.

В одной статье, конечно, невозможно предусмотреть все виды и возможности организации той или иной отрасли работы. Это должны сделать широкие массы колхозного актива и проявить широкую инициативу по развитию второстепенных отраслей в коллективном хозяйстве, могущих поглотить излишек рабочей силы. Проведя правильно работу по организации и уплотнению труда, мы, с одной стороны, правильно на здоровых социалистических началах построим коллективное хозяйство и, с другой стороны, примем через отходников активное участие в скорейшем выполнении пятилетнего плана построения социализма в нашей стране.

Н. Попов

Хозяйственная помощь деревенской бедноте

(По материалам обследования Рязанского и Московского округов)

Вопросы четкой классовой политики и практики в деревне в условиях совершающейся гигантской перестройки сельского хозяйства приобретают исключительное значение. Исходя из этих соображений, московская РКК и МОБЛ РКК организовали обследование областных руководящих учреждений и местных организаций вплоть до сельсовета в Рязанском и Московском округах. Обследование ставило себе целью выявить: 1) как действительно осуществляется классовая политика советской власти в отношении кооперирования, коллективизации, кредитования, снабжения, с.-х. налога, самообложения, землеустройства и др. мероприятий; 2) как в действительности по всем этим мероприятиям осуществляется помощь деревенской бедноте и форсированное наступление на кулака и его ликвидация как класса в районах сплошной коллективизации.

Добытые обследованием областных организаций сведения о работе с деревенской беднотой и оказании ей хозяйственной помощи недостаточны — они отрывочны, неполны и неточны; эти данные требуют к себе весьма осторожного отношения. Они по существу лишь в очень слабой степени отражают действительное состояние организации хозяйственной помощи деревенской бедноте. В этом вопросе все упирается либо в недостаток сведений, либо в их слабую достоверность.

Областные руководящие организации не учитывали всей серьезности и важности поставленной перед ними задачи по организации работы с деревенской беднотой и оказанию ей хозяйственной помощи, недооценивали ее организующего влияния на батрачество и бедноту. В планах работ организаций, обслуживающих деревню, не было четко выраженного стремления резко противопоставить интересы бедноты и батрачества интересам кулачества.

Обследование мест показало то же самое. «Отсутствие сколько-нибудь достоверных и сопоставимых статистических данных за последние 2—3 года не дает возможности сделать обоснованные выводы хотя бы о самых главных социально-экономических процессах, происходящих в деревне; в особенности это относится к вопросу расслоения деревни, состоянию и эффективности хозяйственной помощи деревенской бедноте.

Почти ни по одному вопросу программы обследования не могли получить заслуживающих серьезного доверия цифр, характеризующих современное положение или движение за последние годы. Это является коренным недостатком всей работы и вместе с тем почти непреодолимым препятствием в ее выполнении». (Московский округ).

«Самым затрудняющим моментом в работе обследования было то, что до сих пор ни одна из общественных организаций не занималась точным учетом социальных групп крестьянства, а некоторые из организаций (ККОВ) совершенно никакого учета не вели». (Рязанский округ).

Для выяснения действительного положения на местах исследователям приходилось производить выборочные обследования по целому ряду вопросов вплоть до обследования отдельных крестьянских хозяйств. В частности, в Кунцевском районе, Московского округа, было проведено выборочное обследование с целью выяснить действительный процесс расслоения деревни, при чем полученные данные далеко не совпадают с данными официальной статистики, как это видно из следующей таблицы:

Социальные группы	Процентное соотношение групп:					
	По офиц. статист. данн.			По данным выборочн. обслед.		
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Бедняки	14,1	11,6	22,2	20,8	18,5	12,8
Середняки	89,3	84,4	71,1	63,4	70,4	78,2
Кулаки	2,6	4,0	6,7	15,8	11,1	9,0

Добытые обследованием цифры показали, что бедняцкая и кулацкая часть деревни уменьшается, и за счет этих двух групп растет середняцкая масса крестьянства. Это явление вполне логично, закономерно и лишний раз подтверждает правильность политики правительства и партии в деревне.

Выборочное обследование вместе с тем показало необходимость уточнения методов статистических наблюдений в отношении классового расслоения деревни.

I. Кооперирование

Данных по кооперированию для Московской области в целом не имеется. Социальный состав кооперации характеризуется следующими данными членства бедноты: в плодоовощной кооперации—26,8%, в молочной—21,3% и в с.-х. кредитной кооперации—25,3%. В плодоовощной кооперации особенно чувствуется засилье зажиточно-кулацкой части, которая составляет 19,4% всех членов.

В органах управления молочной кооперации число бескоровных членов с 1928 г. по 1929 г. уменьшилось с 21,1 до 7,7%, число двухкоровных и многокоровных увеличилось с 39,3 до 44,8%.

В системе молочной кооперации на 600 молочных товариществ проведено всего 383 собрания бедноты (около 50%).

Концентрированными кормами снабжается, главным образом, зажиточная часть членов молочной кооперации.

Около 17% фонда кооперирования бедноты не использовано.

По частным данным для б. Тверской и Тульской губ. видно, что кооперирование бедноты и батрачества идет медленно и в общем не превышает половины среднего процента кооперирования всех хозяйств. В Рязанском окружном потребсоюзе беднота кооперирована всего на 33,4%, в то время как остальные социальные группы кооперированы на 80,9%.

Преступность такой политики усугубляется тем, что 29% всего фонда кооперирования бедноты осталось неиспользованным. В Московском округе кооперирование бедноты в системе потребкооперации выше: по Воскресенскому району—54,6%, по Кунцевскому—93,7% и по Волоколамскому—98%. Но в том же Московском округе кооперирование бедноты по линии с.-х. кооперации слабее: беднота—40%, середняки—55,4%, зажиточные—55,2% и кулаки—30%. Охват бедноты с.-х. кооперированием значительно слабее, нежели охват зажиточной верхушки деревни.

В частности по Воскресенскому району, где беднота охвачена с.-х. кооперацией только на 21,2%, из фондов кооперирования бедноты использован всего лишь 21%. В Кунцевском районе фонды кооперирования использованы только на 40%, хотя беднота кооперирована не полностью. Фонды кооперирования не использовались зачастую не по назначению, либо вовсе не использовались (Рязанский округ).

В районах Московского округа по всем видам кооперации часто имеют место случаи кооперирования середняков за счет бедняцкого фонда. Группы бедноты при кооперативных ячейках не созданы. Беднота снабжается дефицитными товарами не одинаково: в некоторых районах она пользуется первоочередным снабжением, в других—она снабжается в общем порядке (Моск. окр.); снабжения некооперированной бедноты дефицитными товарами совершенно не проводилось (Рязанский округ). Удельный вес бедноты и батраков в органах управления кооперации недостаточный: батрацко-бедняцкая часть составляет всего лишь 20—33% (Рязанский округ) и от 28,3 до 30,4% (Московский округ).

Отмечаются случаи засорения социального состава органов управления и технического аппарата кооперации социально-чуждыми элементами; продолжает иметь место и сращивание с частником.

Организационно-массовая работа по вовлечению бедноты и батрачества в кооперацию хотя местами и проводилась, но недостаточно. Дифференциальный пай в системе с.-х. кооперации не введен, и беднота никакими рассрочками по оплате пая не пользуется, что весьма затрудняет работу по ее кооперированию. Товарного кредитования бедноты по линии потребительской кооперации не проводилось.

II. Коллективизация

Колхозное движение развивается бурно и в некоторых районах, как, напр., Звенигородском, им уже охвачено около 60% всех хозяйств. Среди колхозов преобладает с.-х. артель; так, например, в Волоколамском районе из 66 колхозов насчитывается 62 с.-х. артели.

Социальный состав колхозов—бедняцко-середняцкий. При очень слабой батрацкой прослойке в некоторых колхозах встречается довольно значительная прослойка зажиточных (Шаховской район—16,3%). Социальный состав колхозов Рязанского округа таков:

(в процентах)

на 1/X—1928 г. на 1/XII—1929 г.

Батраки	—	1,2
Беднота	55	51,4
Середняки	42,3	45,4
Зажиточные и кулаки	2,7	1

Как видно из этих данных, процент бедноты заметно сокращается. Социальный состав целого ряда коммун и монастырских с.-х. артелей весьма сомнительный и нуждается в самой жесткой чистке. Самым слабым местом в колхозном движении до сих пор остается работа среди женщин; во многих случаях значительным препятствием колхозному движению является неподготовленность к этому женщин. Отсутствие специальных фондов коллективизации затрудняет работу.

Хозяйственное обслуживание бедноты недостаточно. Вхождению бедноты препятствует также замкнутость колхозов, полное отсутствие работы колхозников на селе среди бедноты, слабость инициативы в этом отношении со стороны партийного и комсомольского ядра колхозов.

III. Кредитование

В 1928/29 г. Мосельбанком было распределено 12.102.568 руб., из которых индивидуальный сектор получил 4.139.308 руб. (34,2%), из них бедняцким хозяйствам выдано 1.396.118 руб. (33,7%). Между тем декретом СНК РСФСР от 7 сент. 1928 г. было установлено выделение бедноте не менее 40% всего кредита по индивидуальному сектору, постановлением Рязанской губпартконференции—не менее 75%.

Социальный состав кредитующихся: бедняки—21—31%; середняки и зажиточные—77,1% и кулаки—0,5—1,2%. Беднота кредитованием охвачена плохо. Размер кредита на одно бедняцкое хозяйство в среднем ниже, нежели на зажиточное (65 руб. против 92 руб.).

Из всего кредита, отпущенного на земельное устройство, беднота получила только 15,5%, а из кредита на рабочий скот—38,2%. Остальная часть кредитов использована прочими группами. Необходимо отметить, что большая часть кредитов на рабочий скот идет в индивидуальный сектор, а не в колхозный: в Волоколамском районе на кредитование колхозов тремя кредитными товариществами отпущено 30.203 руб., а на индивидуальный сектор—116.441 руб.; в Раменском районе Гжельское кредитное товарищество колхозам не отпустило кредита, а индивидуальным хозяйствам выдало 3.993 руб. (беднякам—1.135 руб., середнякам—1.728 руб., зажиточным—1.130 руб.). Очевидно беднота и зажиточно-кулацкая часть обслуживаются кредитом в равной мере, что является результатом полного игнорирования бедноты и ее интересов.

Выборочное обследование ряда кредитных т-в Рязанского округа показало, что беднота, вместо 40% кредита, получила всего 8,9%; в среднем на одно хозяйство беднота получила только 50% того, что получила зажиточно-кулацкая часть; задолженность на одно хозяйство у бедняцкой части крестьянства более чем вдвое ниже, нежели у зажиточно-кулацкой части. Очевидно, здесь имеет место прямое извращение классовой линии в кредитовании.

Еще убийственнее цифры распределения специально-бедняцкого фонда, который должен быть на все сто процентов использован беднотой, но фактически распределен следующим образом:

Беднота	11,4%
Середняки.	85,6%
Зажиточно-кулацкая часть.	3%

Среди закредитованных лиц обнаружено довольно много нечленов кредитных т-в и социально-чуждых элементов (попы, торговцы, бывшие жандармы, арендаторы).

При жесткости кредитной системы к бедноте кулакам выдавались кредиты на покупку третьей, четвертой и даже пятой коровы.

Все это творится только потому, что беднота не организована, лишена соответствующего руководства, не принимает активного участия в распределении кредитов.

IV. Сельхозналог

В 1928/29 г. освобождено от уплаты с.-х. налога 32% хозяйств. Полных и достаточно достоверных сведений о порядке и практике освобождения бедняцких хозяйств от с.-х. налога не имеется. Хотя МФО и дал 28 мая 1929 г. местам директиву о привлечении бедноты в состав налоговых комиссий, но фактического выполнения этой директивы он не проверил.

Обложение хозяйств с.-х. налогом проводится с явными извращениями классовой линии: неполное освобождение бедноты (доплаты); освобождение кулацких хозяйств за счет бедноты. В практике местных финорганов довольно часто встречается недоявление кулацких хозяйств и недообложение их в индивидуальном порядке, а также выявление бедняцких хозяйств, подлежащих полному освобождению.

Учет социальных изменений в результате применения налоговой политики в сельском хозяйстве финорганами и статорганами не ведется. Нет также надежного учета хозяйств, подлежащих освобождению и обложению; данные финорганов и сельсоветов очень часто не совпадают.

Налоговая кампания недостаточно подготавливается местными финорганами и освещается местной печатью: общественное внимание не было своевременно приковано к вопросам искривления налоговой политики, группы бедноты не организованы, не проинструктированы и в деловую работу не втянуты. Заявления на неправильность обложения с.-х. налогом и ходатайства о скидках по маломощности рассматриваются с запозданием до 3 месяцев. По маломощности освобождается весьма незначительный процент просителей (из 83 только 10); остальным отказывают без всякой мотивировки, так что даже причина отказа остается неизвестной.

Низовой советский административный аппарат чрезвычайно невнимательно относится к учету отдельных сел, земельных обществ и отдельных бедняцко-средняцких хозяйств, выполнивших агроминимум, а вследствие этого не было обеспечено предоставление им установленных законом льгот по с.-х. налогу.

По Московскому округу от с.-х. налога освобождено 30,9% хозяйств против задания освободить 29%; по Рязанскому же округу вместо 35% освобождено по маломощности только 32,3% всех хозяйств.

V. Самообложение

Кампания по самообложению разворачивается крайне медленно: на 1 ноября 1929 г. из 459 селений по 22 районам Моск. окр. самообложение принято 203 селениями, что составляет 44,3%. Как правило, беднота освобождается от самообложения; однако в практике наблюдается значительное количество случаев обложения бедноты: по 6 селениям Волоколамского района из 83 бедняцких хозяйств освобождены от самообложения только 26, или 31,5% общего числа бедняцких хозяйств. В Рязанском округе по линии самообложения бедноты наблюдаются недопустимые перегибы: директива округа — привлечь бедноту от 1 до 2 пав в натуральной форме по ряду мест извращена, и беднота привлекается к обложению от 1 до 3 пав в денежной форме.

Благодаря тому, что вопросы самообложения предварительно не прорабатывались группами бедноты при сельсоветах, в практике наблюдается **недообложение зажиточно-кулацких хозяйств**. Финорганы не руководили практическим разрешением вопросов самообложения.

В с. Початино, Лепицкого района, председатель сельсовета самолично проводил раскладку. Такие примеры в практике самообложения нередки.

В какой степени и в форме группы бедноты участвуют в проведении самообложения, ведь ли они организованы, используют ли они до конца все права и возможности, которые им предоставлены законом, совершенно неизвестно, так как никто этому вопросу не уделяет должного внимания.

VI. Землеустройство и агропомощь

Землеустройство колхозов проводится вне очереди; для колхозов и бедноты оно выполняется бесплатно. В настоящее время практикуется организация только **закрытых колхозов**, с выделением им земли в одном месте; **открытые колхозы** с выделением земли колхозу во всех севоборотных полях земельного общества имело место лишь частично в Тверском округе. Бедноте при землеустройстве полагается выделять ближние и лучшие земли вне всякой жеребьевки, но на практике зачастую беднота, под давлением кулацко-закиточной части деревни, сознательно отказывается от своих законных прав, а формально относящиеся к делу землеустроители не ограждают интересов бедноты. По Рязанскому окр. в 1928 г. задание по отводу лучших и ближних земель бедноты выполнено всего на 22,3%.

Снабжение бедноты основными средствами с.-х. производства и проведение мелиораций не увязывалось с землеустройством, несмотря на то, что последнее проводилось в ряде случаев гнездовым методом и на сравнительно больших пространствах.

Участие агроперсонала в землеустройстве недостаточно и неполно. Землеустройство проводилось, главным образом, под непосредственным влиянием технических исполнителей-землемеров, которые зачастую брали на себя непосильные задачи составления планов агроулучшений, что почти всегда кончалось неудачей.

Соотношение форм землепользования по Московской области неизвестно, но, по данным б. Моск. губ., оно представляется в таком виде:

Колхозы	составляют	1,5%	площади	труд.	землепользования
Общины	"	90,3%	"	"	"
Отруба	"	6,8%	"	"	"
Хутора	"	1,4%	"	"	"

В итоге, к 12-й годовщине Октябрьской революции в б. Московской губ. было 8,2% чисто столыпинских форм землепользования (хутора и отруба), и всего лишь 1,5% коллективных форм землепользования, при чем создание последних весьма часто сопровождалось скрытым противодействием не только кулачества, но и косных работников аппарата.

Из данных б. Московской губ. на 1 августа 1929 г. видно, что по площади 27,7% землеустроительных работ касались раздела земель селений на части и 11,6%—работы по выделу земли поселкам и выселкам. Эти связанные с нецелесообразным дроблением территории работы вместе составляли 39,3% землеустраиваемой площади. На их выполнение затрачивались средства и отнимались силы землемеров, а в то же время процент неземлеустроенных колхозов был недопустимо велик и достигал 37,2%. Работа по агропомощи и социальному разрезе не велась. Землеустроительные проекты на бедняцких собраниях не прорабатывались. **В Рязанском районе расходы по землеустройству взимались не по социальным группам, а по едонам, что не отвечает интересам бедноты.**

VII. Работа ККОВ

В Московской области имеется 17.203 ККОВ, в которых по данным самих ККОВ беднота участвует не менее 25%.

На местах руководство работой ККОВ слабое; взаимоотношения с сельсоветами ограничиваются представительством ККОВ в заседаниях сельсовета. В Рязанском округе ККОВ совсем не организовал работу с беднотой: нет групп бедноты, нет учета актива, оказание помощи крестьянам проходит без социального учета. Помощь бедноте охватывает только 10% нуждающихся. Крестьянские деловые связи с соответствующими учреждениями не имеют, никакими сведениями о хозяйственной помощи бедноте не располагают, помощь семенами производилась, по кому и сколько выдаю—неизвестно, собрания бедноты по линии ККОВ не созывается, и работа с беднотой отсутствует, короче говоря, работа крестьян с беднотой и организация ими хозяйственной помощи деревенской бедноте проводится неудовлетворительно.

* * *

Таким образом состояние работы с деревенской беднотой и организация ей хозяйственной помощи, несмотря на имеющиеся достижения, совершенно недостаточны и не отвечают требованиям текущего момента. В работе местных организаций имеют место факты искривления классовой линии, неиспользование бедняцких фондов, боязнь бедноты, правооппортунистические уклоны в кредитовании, снабжении средствами производства, сильными кормами, семенами и т. д.

Борьба с капиталистическими элементами на селе, меняя свои формы, растет, обостряется и требует от всех работников села повышенного внимания, политической чуткости и твердости в деле усиления и упорядочения работы с деревенской беднотой и батрачеством, как опорой партии и советской власти на селе.

Учитывая огромные задачи, стоящие перед правительством и партией в деле закрепления коллективного движения, уничтожения кулачества как класса, необходимо обеспечить выполнение на практике декабрьского решения ЦК ВКП(б) об организационном и хозяйственном укреплении бедноты.

За качество колхозной литературы

(Обзор массовой колхозной литературы к весенней посевной кампании)

Массовая колхозная литература должна сыграть огромную роль в весенней посевной кампании. На нее ложится чрезвычайно ответственная задача содействовать организации хозяйства коллективных объединений. Особенностью весенней с.-х. кампании является то, что мы впервые будем иметь в колхозах миллионы крестьянских хозяйств, десятки миллионов гектаров обобществленной земли, миллионы голов обобществленного скота и т. д. В прошлые годы подготовка к севу проводилась самостоятельно каждым крестьянином в его индивидуальном хозяйстве. Теперь же многообразная и сложная работа по подготовке к севу, ставшая несравненно более трудной в условиях крупного хозяйства, будет выполняться нашими колхозными органами и самими колхозниками. Колхозная печать должна показать конкретно, как вести эту подготовку к севу в условиях коллективного х-ва, как распределять силы и средства, как правильно и целесообразно организовать труд колхозника, «установить принципы его оплаты, наладить полное и целесообразное использование рабочего скота и с.-х. инвентаря, обеспечить своевременный и полный посев всего ярового клина, в том числе и переходящих к колхозам кулацких земель («Правда» от 22 февраля). К оценке колхозной литературы мы подойдем с двух точек зрения: 1) с точки зрения того, является ли эта литература орудием мобилизации широких масс батрачества и бедняцко-середняцкого крестьянства вокруг задач коллективизации и осуществления политики ликвидации кулачества, как класса; 2) с точки зрения того, обогащает ли она опыт строительства коллективных хозяйств и дает ли она практическую помощь для разрешения основных задач, которые выдвигаются перед колхозным строительством, в особенности, в весеннюю с.-х. кампанию. Еще на заре колхозного движения Владимир Ильич подчеркивал громадное значение опыта и практических результатов в строительстве колхозов. Обращаясь к участникам первого съезда земледельческих коммун и артелей Ленин говорит: «Мне хотелось бы, чтобы ваш съезд, где вы имеете возможность поделиться друг с другом опытом собравшихся со всех концов России практических работников обобществленных хозяйств, положил конец всем сомнениям и доказал, что мы овладеваем, начинаем овладевать **практически** делом упрочнения артелей, товариществ, коммун и вообще всякого рода коллективных, общественных, земледельческих предприятий. Но чтобы это доказать, нужны действительно **практические результаты**» (возде выделено мною. — П. Е.).

Колхозная литература в этом году несомненно сделала несколько шагов вперед. Мы имеем к весенней посевной кампании гораздо большее чем в прошлом году количество названий, гораздо больший охват отдельных вопросов колхозного строительства, и улучшение качества литературы. Несомненным показателем этого роста может служить брошюра Л. Гаврилова «Весенняя с.-х. кампания 1930 г.» (под ред. Э. Квирига, ГИЗ, 1930 г., ц. 22 к.). Ценность этой книги в том, что в ней очерчены основные задачи весенней с.-х. кампании и показано, как, выполняя те или иные задачи весеннего сева, мы можем развернуть его в широкую политическую кампанию. «Массовость—основное и первоначальное условие успеха», совершенно правильно заявляет тов. Гаврилов. Взяв семь основных вопросов с.-х. кампании, тов. Гаврилов развертывает широкую картину производственной работы. Здесь освещены задачи, стоящие в отношении строительства колхозов и в отношении мобилизации местных средств и возможностей для весенней посевной кампании. Автор книги правильно делает упор на вопросах животноводства. «Разрешение проблемы животноводства,—длинет он,—прежде всего ложится на плечи совхозов и колхозов. Поголовье скота (в переводе на крупный) в совхозах должно быть увеличено не менее чем в 5,8 раза, а в колхозах—в 23 раза» (по РСФСР). Организационные и агро-

зоотехнические вопросы поданы в форме, понятной не только активисту, но и рядовому крестьянину-колхознику. Все содержание книги насыщено глубоким политическим содержанием. Основная же ценность этой книги в том, что она совершенно правильно подчеркивает значение мобилизации масс бедняcko-середняцкого крестьянства вокруг задач весенней с.-х. кампании и коллективизации сельского хозяйства.

На уровне этой книги стоит, однако, лишь небольшая часть колхозной литературы. И количество книг, и охват всплывающих в колхозном строительстве вопросов, и подбор авторов, и особенно качество литературы — все еще требуют к себе максимального внимания со стороны партийно-советской общественности, как наиболее слабый участок колхозного строительства. До сих пор в литературе, вышедшей к весне, мы не видим почти ни одной книги по таким актуальнейшим вопросам колхозного строительства, как организация труда и производства в колхозах, организация отдельных отраслей колхозного хозяйства, организация батрацко-бедняцких групп в колхозах, партийной работы, подготовка трактористов и т. д. Это говорит о том, что нам нужна еще большая работа для того, чтобы колхозная литература стала организующим началом колхозного движения.

Основным недочетом колхозной литературы является неумение связывать отдельные вопросы колхозного строительства с общими задачами партии на этом важнейшем участке социалистического строительства, неумение освещать отдельные вопросы колхозного строительства так, чтобы мобилизовывать вокруг трагуемых задач и вопросов широкие массы колхозников и, в первую очередь, батрацко-бедняцкую часть колхозников. Строительство коллективного земледелия выдвигает сейчас задачу организации батрацко-бедняцкого ядра в колхозах и организации батрацко-бедняцких групп в простейших колхозных объединениях и в некоторых с.-х. артелях, как одну из центральных задач колхозного движения. Обращаясь к московским рабочим, увещающим на работу в колхозы, тов. Я. А. Яковлев говорит: «Для того, чтобы практически решать все эти вопросы (вопросы колхозного строительства П. Э.), вам необходимо суметь опереться на организацию и подъем всей основной массы колхозников и, в первую очередь, бедноты. Средняк в районах сплошной коллективизации составляет часто большинство в колхозах, но при всем этом, основной сплавляющей силой колхоза является беднота и батраки; основным слоем, наиболее заинтересованным в жизнестности и прочности колхоза, является бедняцкий слой деревни» (брошюра Я. Яковлева. «В поход за организацию коллективного производства», ГИЗ. 1930 г., ц. 5 к.).

Вопросы организации батрацко-бедняцкой части колхозников, или совсем обходятся в нашей колхозной литературе, или освещаются вне связи с основным содержанием книжечек. Само собой понятно, что такие вопросы, как обобществление рабочего скота, борьба против хищнического уничтожения скота, обобществление средств в колхозах, не могут быть решены без организации и сплочения батрачества и бедноты. Между тем целый ряд книг, посвященных этим вопросам, только вскользь касается организации батрачества и бедноты. Книга И. Понника «Обобществление рабочий скот» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 1 млн., ц. 4 к.), горячо агитирующая за создание МКС и комбинированного использования лошади и трактора, не делает достаточного упора на необходимости организации и сплочения батрачества и бедноты при обобществлении скота. В книге Петрова С. «Кто разбазаривает скот, тот, подрывает колхозы» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 1 к.) мы не нашли ни слова о батрацко-бедняцких группах. В книгах Н. Николаева «Организация средств в колхозах» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 2 млн., ц. 9 к.) и С. Фридмана «О фондах и капиталах в колхозах» (ГИЗ, 1930 г., тираж 250 тыс. ц. 10 к.), вопросы организации средств в колхозах не связаны с вопросами организации батрацко-бедняцких масс вокруг этой важнейшей задачи колхозного строительства. Тот же недостаток мы находим и в книге П. Я. Гурова «Где взять средства для организации колхозов» (ГИЗ, 1930 г., тир. 250 тыс., ц. 12 к.). Еще более показателен пример книги К. Киндоева «Боевые задачи колхозного строительства» (ГИЗ, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 12 к.). В этой довольно ценной книге затронуты почти все наиболее существенные задачи колхозного строительства. Из поля зрения автора не ушли и вопросы организации труда в колхозах, и вопросы кадров, и животноводства, — в общем все, чем живет сейчас колхозная деревня, кроме одного, самого главного, самого существенного вопроса об организации батрацко-бедняцкой части колхозников. В этой книге, претендующей на роль массовой книги о боевых задачах колхозного строительства, мы нашли лишь девять строчек о батрацко-бедняцких группах в колхозах. Приводим дословно эти строчки «Чтобы усилить влияние пролетарских слоев деревни в колхозах, пленум (ноябрьский. — Вставка моя. П. Е.) постановил организовать батрацко-бедняцкие группы в простейших производственных объединениях и первичных коллективах,

машинных семеноводческих, коневодческих, животноводческих, хлебных, льноводных, маслодельных и др. производственных кооперативных объединениях, а также в ООЗах (товариществах по совместной обработке земли). Не говоря уже о том, что здесь ни слова не сказано о сельскохозяйственных артелях, хотя при некоторых артелях также организуются батрацко-бедняцкие группы, совершенно очевидно, что этих девяти строк недостаточно для этой важнейшей и центральной задачи колхозного строительства. Кроме того тов. Киндеев ни слова не говорит о необходимости решительной борьбы с недооценкой самостоятельной работы среди батрацко-бедняцкой части колхозников, о необходимости партийного руководства этой работой и т. д.

Ни одно издательство до сих пор (хотя прошло довольно значительное время после ноябрьского пленума) не удосужилось издать специальную книгу, посвященную вопросам организации работы и руководства батрацко-бедняцкими группами в колхозах. Это лишний раз показывает, что наши издательства не понимают того, что работа среди батрачества и бедноты в колхозах является на современном этапе центральной задачей колхозного движения.

Степень успешности выполнения производственных задач будет всецело зависеть от степени мобилизации масс вокруг производственных вопросов и в первую очередь батрацко-бедняцкой части колхозников. Батрацко-бедняцкие массы должны принимать самое деятельное участие в работе производственных совещаний, в работе по составлению производственных планов и т. д. В книге **С. Фридмана** «Производственные совещания в колхозе—организатор весеннего сева» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 75 тыс., ц. 6 к.) мы не нашли ни слова о необходимости обсуждения посевных планов на собраниях батрацко-бедняцких групп. Книга **Ерофеева Н.** «Что должны знать колхозники о весенней посевной кампании» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 275 тыс., ц. 9 к.) может служить образцом того, как не надо освещать в массовой книге вопросы колхозного производства. Эта книга посвящена, главным образом, агрикультурным вопросам весенней с.-х. кампании. Трактует агрикультурные и организационные вопросы, тов. Ерофеев забыл о **политических** задачах по организации масс и в первую очередь батрацко-бедняцкого ядра в колхозах, вокруг производственных задач весеннего сева. Нет достаточного упора на этих вопросах и в книге **Желтова П.** «Обеспечим колхозные поля семенами» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 500 тыс., ц. 1 коп.).

Другим ярким недостатком колхозной книги является ее неумение выплывать основные вопросы с.-х. кампании. Тов. **Б. Улыги** в своей книге «Задачи весеннего сева» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 75 тыс., ц. 5 к.) и **И. Стаховский** в книге «Весенний сев—поход за коллективизацией» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 8 к.) берут огромное количество вопросов посевной кампании, не выделяя среди них наиболее важные. Поэтому эти книги, предназначенные для мобилизации масс вокруг задач сева, бьют мимо цели. Этим недостатком страдает почти вся серия Книгосоюза «За массовую коллективизацию». Многие вопросы весеннего сева обходятся колхозной литературой. Книга **Зиновьева**, «Что нужно знать о весенней посевной кампании», (ГТЗ) орг. труда МКС и т. д., книга **Смирнова Ф.** «Коронное переустройство сельского хозяйства», («Крестьянская газета») прошла мимо создания МКС, обобществления семян, организации труда и т. д.

Большим недочетом колхозной литературы к севу является ее **неконкретность**. Вместо того, чтобы взять какой-либо отдельный участок подготовки к весеннему севу и дать по нему конкретные и исчерпывающие указания о технике проведения в жизнь того или иного мероприятия, авторы книг в одних и тех же выражениях одним и теми же цифрами начинают вводные части своих брошюр, бесконечно повторяя то, что уже давно было написано в массовой литературе к весеннему севу. Эти вводные части занимают столько места, что, кроме них, в брошюрах в сущности больше ничего не помещается. Этот недочет характерен почти для всей литературы к севу, но особенно сильно он бросается в глаза в книгах **Фридмана С.** «Производственные совещания», **Улыги Б.** «Задачи весеннего сева», в большинстве книг серии «За массовую коллективизацию», **Стаховского** и **Богданова** «Весенний сев в районах сплошной коллективизации» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 5 к.). В книгах **А. Потяева** «Через контрактацию к коллективизации» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 200 тыс., ц. 6 коп.) и «Куда ведет крестьянина контрактация» (Книгосоюз, 1930 г., тираж 500 тыс., ц. 1 коп.) нет **конкретных** указаний о том, как сделать контрактацию мощным орудием коллективизации. В книгах **Стаховского** и **Улыги** нет конкретного материала о том, как на основе организации весеннего сева для одинолических хозяйств усилить коллективное движение, как на этой основе водить новые хозяйства в колхозы. В книге **Фридмана** лишь пятая часть относится к прямой теме, она не может дать **конкретной** помощи производственным совещаниям для их работы во время сева. Тов. **Фридман** не учел также

опыт работы производственных совещаний в прошлые кампании. Книга **Нибирева** «Социалистическое соревнование и весенний сев» (Книгосоюз, 1930 г., ц. 6 коп.) не дает указаний о том, как в тех или иных условиях (колхоз, земобщество) организовать социальное соревнование. Она в общем ничем не отличается от других книг к весеннему севу, так как дословно повторяет то, что написано и в других книгах. Книга **Р. Перовского** «Животноводство и весенний сев в колхозах» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 200 тыс., ц. 7 коп.) является почти единственной книгой, трактующей организацию отдельных отраслей хозяйства в колхозах, применительно к задачам весенней посевной кампании. Ему удалось подробно и хорошо осветить вопросы, которые выдвигаются перед животноводством в предстоящую с.-х. кампанию, но он оставил без ответа вопросы о том, кто и как будет выполнять животноводческую работу.

Освещая отдельные вопросы колхозного движения, авторы часто не умеют связывать их освещение с основными задачами и основной линией колхозного строительства. Ноябрьский пленум подчеркнул, что мобилизация средств самого населения является основной задачей колхозного движения. Тов. **Молотов** в речи своей на ноябрьском пленуме ЦК партии сказал: «Колхозное движение может развиваться как массовое дело только при том условии, если, опираясь на поддержку пролетарского государства, оно вовлекает в свои обобществленные фонды сотни миллионов и миллиарды крестьянских средств (материальных ценностей). В росте этих обобществленных фондов, в сущности выражается коллективизация деревни» (В. Молотов «О колхозном движении», ГИЗ, 1930 г., тир. 150 тыс., ц. 5 к.). Иначе подошел к этому делу тов. **П. Гуров**, в своей брошюре «Где взять средства для организации колхозов». Он сделал упор на вопросе изыскания средств, на вопросе, где взять средства, и посоветовал колхозникам искать их у государства.

Партия держит курс на строительство «крутых коллективных хозяйств». Тов. **Н. Киндеев** в своей книге «Как перейти к коллективному хозяйству» (7-е издание, ГИЗ, 1930 г., 500 тыс., ц. 27 к.) в качестве примера выгоды перехода к коллективному хозяйству берет небольшие колхозы, абсолютно не типичные для нынешнего этапа колхозного строительства. На стр. 13, 14 и 15 в качестве примера в книге фигурирует колхоз, имеющий 22 га земли. «Если колхоз имеет 22 га земли, то ему вполне хватит 2 плуга, 2 телега» (стр. 14, выделено мною — П. Е.)

Каждому известно, какое революционизирующее значение имеет сейчас для колхозного строительства трактор. А вот тов. **Ф. Смирнов** в своей книге «Коренное переустройство сельского хозяйства» (Изд. «Крестьян. Газеты», 1930 г., тираж 90 тыс., ц. 15 к.) отдает предпочтение электроплугу и явно недооценивает трактора. Недоценка трактора — явление в наших условиях недопустимое и политически вредное.

В колхозной литературе отводится недостаточное место вопросам классовой борьбы вокруг колхозов и борьбы частно-собственнического и социалистического начал в колхозе (книга Смирнова и Киндеева «Как перейти к коллективному хозяйству»). Многие книги страдают апатичностью (книги Ерофеева и Смирнова). На стр. 8 в книге Смирнова мы читаем: «Теперь коллективизация растет главным образом, за счет старых колхозов (с.-х. коммун и с.-х. артелей) и с хозяйственной точки зрения (выделено мною. — П. Е.) это совершенно правильно». Автор забыл о политической стороне этого дела. В обеих книжках вопросы техники социалистических хозяйств не связаны с вопросами политическими.

Тов. **Тойво А.** в своей книге «Кооперативные машинно-тракторные станции и весенняя посевная кампания» (Книгосоюз, 1930 г., тир. 50 тыс., ц. 7 к.) указывает в одних местах своей книги на недопустимость оставления в МТС кулаков, но на стр. 26 мы читаем: «Бывает, что тыловые силы, инвентарь и капиталы при дележе урожая распределяются по пайм (МТС Нижней и Средней Волги). Такой раздел урожая выгоден главным образом кулацким элементам. Существующий порядок расчетов населения с МТС осенью после уборки урожая является также выгодным кулакам, так как за подпитие пара, пахоту, зяби и посев озимых осенью станции производят расчет с объединением только через год. При такой системе МТС оказывают кредит на год не только беднякам и середнякам, но и кулацким хозяйствам. Таким образом, тов. Тойво как будто признает возможность оставления кулаков в МТС. Такие прорывы тем более досадны, что книга Тойво в общем полезная вещь, так как в ней указываются конкретные недочеты, в деле организации МТС.

Подавляющее большинство книг обходит важнейший вопрос колхозного строительства о новых задачах советов и их роли в связи со сплошной коллективизацией. В книгах Блюментали и Тойво и в главах о сплошной коллективизации книги Киндеева мы не нашли ни слова о роли советов и их работе в районах сплошной коллективизации.

Переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации не находит должного отражения в массовой колхозной литературе к севу. Многие авторы этот вопрос совершенно не затрагивают. Некоторые авторы приписывают лишнюю главу или лишние несколько строк о ликвидации кулачества к основной теме брошюры, но не связывают ее с содержанием книги.

В книге **Лужаева А.** «Кулаки хотят подорвать колхозы, дадим им отпор». (Книгосоюз, 1930 г., тир. 500 тыс., ц. 1 к.) этот вопрос затронут, но автор не указывает на необходимость сочетания процесса раскулачивания с процессом коллективизации. В книге **Киндеева** «Как перейти к коллективному хозяйству» о ликвидации кулачества как класса сказано буквально следующее: «Посевная кампания должна проводиться одновременно с дальнейшим решительным наступлением на кулака и уничтожением его как класса». Нет нужды доказывать, что так пропагандировать решение партии в массовой книге (500.000-ный тираж!) совершенно недопустимо. В книге **Ульпи** мы читаем «Раскулачивание кулаков— это единственно верная форма ликвидации кулацкой части деревни». Этот голый лозунг раскулачивания, оторванный от задачи сплошной коллективизации, совершенно, конечно, не соответствует установке партии в этом вопросе.

Не все книги имеют язык понятный и простой для массового читателя. Проблема материала также не везде соответствует массовой книге. Даже в такой сравнительно хорошей книге, как «Боевые задачи колхозного строительства» **Киндеева**, мы читаем: «Производительность труда— это количество продукции, вырабатываемой одним работником в единицу времени, за один год, день или час, производительность труда— это основной показатель той или иной хозяйственной формы». В этой же книге много таблиц, которые вряд ли сможет разоб-
брать массовый читатель.

В книгах, изданных Книгосоюзом, не чувствуется тщательной работы по их редактированию. В книге **Ульпи** мы читаем: «Тогда к осени мы будем иметь то количество сырья для фабрик и то количество с.-х. продуктов, которое предусматривается пятилетним планом». Редакция прошла мимо этой неграмотности автора.

Заканчивая обзор, попытаемся сделать некоторые выводы. Колхозная книга еще не умеет затрагивать и по деловому трактовать конкретные вопросы колхозного движения. Она больше затрагивает вопрос о том, что нужно сделать, тогда как на данном этапе колхозного строительства необходимы конкретные ответы и на вопросы о том— как провести в жизнь то или иное мероприятие. **Необходимо повысить и политическое качество колхозной литературы.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР—М. Кантор.

ИЗДАТЕЛЬ—Всероссийский Кооперативный Издательский Союз—КНИГОСОЮЗ

★ К Н И Г О С О Ю З ★

**КАЖДЫЙ РАБОТНИК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ, КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК
ДОЛЖЕН ЧИТАТЬ И РАСПРОСТРАНЯТЬ СВОЮ ГАЗЕТУ**

„КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“

Орган Союза Союзов сельскохозяйственной кооперации

ГАЗЕТА широко освещает вопросы колхозного
строительства и деятельность всех
видов сельскохозяйственной коопе-
рации

В ГАЗЕТЕ ВЫ НАЙДЕТЕ:

Руководящие указания в работе всех
систем с.-х. кооперации.

Полное освещение жизни низовой сети
с.-х. кооперации.

Помощь в практической работе всех
видов с.-х. кооперации и колхозов.

Содействие строительству колхозов и
улучшению крестьянского хозяйства.

Ответы на все вопросы с.-х. кооперации
и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На год—2 р. 40 к., на 6 мес.—1 р. 20 к.,
на 3 мес.—60 коп., на 1 мес.—20 коп.

Подписку на газету сдавайте любому письмоносницу или на-
правляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197,
в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.

ВСЕРОССИЙСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

„КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО“

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по вопросам производственного кооперирования и коллективизации животноводства.

Журнал „Коллективное Животноводство“ является руководящим органом в производственной работе системы животноводческой кооперации, особенно районных и поселковых животноводческих товариществ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—3 р., на полгода—1 р. 60 к., на 3 м.—90 к.
Цена отдельного номера 15 коп.

Единственный в СССР двухнедельный профессиональный журнал, посвященный вопросам птицеводства и лично-птичной кооперации,

„КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО“

Орган Центрального птицеводсоюза

ЖУРНАЛ УЧИТ, как выгоднее поставить птичное хозяйство, какую птицу выбирать, как за ней ухаживать, лечить, как организовать лично-птичную артель, как работать артели и т. д.

ЖУРНАЛ ДАЕТ ОТВЕТЫ на все вопросы читателей.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на год (24 номера)—3 р., на 1/2 года (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 м. (6 ном.)—85 к.
Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„СЕМЕНОВОДСТВО“

Орган Всесоюзного семеноводсоюза

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

Журнал рассчитан на агрономов на местах, земельных работников и передовых крестьян-активистов, работающих в семеноводческих колхозах и товариществах.

Журнал придает особо важное значение вопросам организации и практики семенного дела на местах, в первую очередь, вопросам научного обоснования и рациональной постановки сортового семеноводства и его коллективизации.

Журнал ставит своей задачей повысить уровень знаний низовых работников, непосредственных организаторов и руководителей сортового семеноводства в соответствии с задачами переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Размер журнала около 5 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—4 руб., на полгода—2 р. 50 к.

Цена отдельного номера 50 коп.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА, центр, Мисинская, 24.
Телеграф: МОСКВА, Семеноводсоюз, журнал.

Подписку на журналы сдавайте любому письмоносителю или направляйте по адресу: Москва, центр, Ильинка, ГУМ, пом. 197, в контору газеты „КООПЕРАТИВНАЯ ДЕРЕВНЯ“.